

СУЗДАЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

орган Суздальского Епархиального Управления
Российской Православной Свободной Церкви
№ 4

июнь-июль 1998 года

*печатается по благословению Высокопреосвященного Валентина,
Архиепископа Суздальского и Владимирского*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

80 лет тому назад в Екатеринбурге произошло событие, определившее на десятилетия исторический путь и страдания России и ее народов. Мы видим, как высоко вознесла ныне на русской земле свой рог обновленческая ересь, которая не только помогла расправиться с Удерживающим мировое зло Помазанником Божиим, с Богом установленным государственным строем и с самим Государством Российским, но и подготовила миллионы душ некогда православного и великого, известного прежде всему миру незлобием и великодушием народа, к принятию воплощенного зла — антихриста, то есть того, кто является полной противоположностью Православного государя.

Неудивительно, что клеветуют и на Царскую Россию, искажая до неузнаваемости историческую правду о ней: Россия была невестою Государя, от Его рождения Ему обрученной, так же как Церковь — Невеста Христова...

Обо всем этом — предлагаемый читателю выпуск «Сузд. Епарх. Ведомостей». Мы продолжаем начатую в предыдущем номере публикацию собранных редакцией материалов по истории Истинно-Православной Церкви, надеясь этим

добавить хоть каплю правды, точащую тот бетон лжи, которым окружена ныне, стараниями еретиков, истинная катакомбная Церковь.

СОДЕРЖАНИЕ

“Суздальских Епархиальных Ведомостей” № 4:

Официальная часть

1. Послание Председателя Архиерейского Синода Российской Православной Свободной Церкви Высокопреосвященнейшего Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, к 80-летию убийства Св. Царственных мучеников
2. 17 ИЮЛЯ конца XX ВЕКА
3. Об Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви

Неофициальная часть

1. К 85-летию посещения Суздаля Царской Семьей.
2. Страж Истины или Что потеряла Россия, отрекшись от Царя?
3. Одна нехитрая экспертиза.
4. Царь Ирод и его пособники (окончание).
5. “Врата адовы не одолеют Ее” (Материалы по истории Истинно-Православной Церкви в России и к житиям Ее новомучеников и исповедников. Продолжение)

Официальная часть

ПОСЛАНИЕ

Высокопреосвященнейшего

ВАЛЕНТИНА,

Архиепископа Суздальского и

Владимирского,

верным чадам

Российской Православной Церкви

Каждый год в Суздале в ночь на 17 июля в час убиения Царственных мучеников служится Им молебен...

Храм всегда бывает полон в эту одновременную и грустную и радостную, но всегда торжественную и совершенно особенную ночь: собираются наши архиереи, духовенство, монашествующие, прихожане, много молодежи, детей и цветов. Во время чтения акафиста многие стоят на коленях со свечами в руках. Сюда в эту ночь приносит каждый и личные свои мольбы к Царственным Мученикам, и общую нашу мольбу о спасении России. К кому же и обращать мольбу о спасении нашей Родины и, значит, всех нас, как не к Тому, Кто является олицетворенной любовью к России - Святому Мученику Царю Николаю II. Кто же, кроме Него, умершего за нас, может помочь нам? У кого же еще, кроме Него, находятся в руках ключи затворенного теперь для нас Царства Российского - ключи мирного и благоденственного жития? Кто, кроме Него, остался верен? Кто, кроме Него, «воистину разжжен яко сребро» жертвенной любовью к России, воистину **«искушен седмерицею»** - не только за Себя, но и за возлюбленного Своего Сына и всех Членов Семьи Своей? Уже 80 лет ярким седмисвещником непрестанно горит молитвою о спасении России Седмерица Святых Царственных Мучеников у Престола Божия на Небесах.

Но и здесь на земле Они вместе с нами в эти часы.

Если бы едиными устами возопили русские люди к Царственным Мученикам о помощи: «О, Святыи Мучениче Царю Николае! Святыя мученице Царице Александро! Святыи Мучениче Царевичу Алексие! Святыя Царевны-Мученицы Ольго, Татиано, Марие и Анастасие! Зрите лютую скорбь, лютую беду нашу! Яко несть наша брань к крови и плоти - но к началам и ко властям, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным! (Эфес. 6, 12) Прогневали мы Бога и Матерь Божию, не смеем взирати на Небо от множества грехов и неправд наших, и не имамы иных заступников и ходатаев, кроме Вас, Святыи Мученицы Дома Царского, Страстотерпцы Седмочисленные!», - неужели бы Они, перенесшие именно ради спасения России крестные страдания, заслужившие столь великую милость у Бога, так близко у Престола Божия стоящие, а ныне так близко к нам на земле пребываю-

щие, - не поспешили бы нам на помощь? Иначе для чего приняли Они столь великие и ужасные страдания?

Так велика, таинственна, торжественна эта ночь, что вспоминаются слова Преп. Серафима Саровского: «Посреди лета запоют Пасху...»

Но, увы, этого нет - в большинстве Российских храмов дело обстоит совсем не так. В лучшем случае - в них будут служить панихиды по Св. Царственным Мученикам.

Но не кощунственно ли звучат эти панихиды в этот день на Российской земле?

Еще в 1981 году Русскою Православною Церковью Заграницей были прославлены Святые Новомученики и Исповедники Российские с Царственными Мучениками во главе. Сколько связывалось с этим надежд! Верили несомненно, что прославление Царственных Страстотерпцев приблизит время возрождения России.

И так бы и было, если бы на пути прославления Царственных Мучеников в России вновь не встала темная сила. Кто же помешал нашему избавлению?

Архиепископ Аверкий говорил об убиении Царской Семьи:

«Поистине, только сам сатана мог так ополчиться со всею своею злобою на эту благочестивейшую Семью...»

Так и теперь - когда, по общему впечатлению христиан, решается судьба не только России, но и всего мира, грозный призрак кончины которого у всех православных в глазах - только сам сатана мог восстать против признания святости Царственных Мучеников - чтобы лишить русский народ заступничества Их, Единственных, на Которых остались наша надежда и упование.

Не в том беда, что Московская Патриархия не Прославляет Царственных Мучеников - чего иного от нее, еретической, и ожидать, - а в том беда, что не входя сама в Царствие Небесное, она заграждает вход туда и желающим войти - намеренно сбивает с толку русский народ и лишает его заступничества Тех, Кто одни в силах сейчас помочь нам.

Валентин,

**Архиепископ Суздальский и Владимирский,
Председатель Архиерейского Синода
Российской Православной Свободной Церкви**

17 ИЮЛЯ КОНЦА XX ВЕКА

Многое поменялось в церковной жизни России в тот год, когда Суздаль ушел из Московской Патриархии. Умер патриарх Пимен и его сменил новый патриарх Алексий II. Лето 1990 года, а именно 17 июля, как нельзя более проявило, до какой степени разнятся пути Российской Православной Церкви и Московской Патриархии.

В этот день в Цареконстантиновском Соборе Суздалья впервые в храме на русской земле служился молебен Святым Царственным Мученикам.

В этот же день - 17 июля 1990 года - газета "Правда" - трибуна и рупор коммунистов - опубликовала интервью с Алексием II, начинавшееся словами нового патриарха: "Рад побеседовать с правдистом, милости прошу!"

На вопрос: "правомерно ли нагнетание антикоммунистических настроений?"... патриарх отвечал, что не разделяет таких взглядов, и выразил свое понимание добра и зла в таких заботливых словах о компартии:

"Зло накапливалось, а приниженное добро не имело сил для противостояния. **Взрыв произошел в наши дни. Направленный взрыв в сторону партии** (здесь и далее везде выделено ред. Сузд. Епарх. Вед.) Больное наше общество... стоит на пороге многопартийности. А это может создать новые трудности, усилить политические разногласия даже внутри самой Коммунистической партии. Возобладает ли голос разума?.. Очень надеюсь и молюсь об этом".

По мнению патриарха, то, что произвело взрыв в сторону партии - это зло, а партия - добро, и **в день убиения Святых Царственных Мучеников** новоиспеченный патриарх не нашел для своих молитв лучшего повода, кроме заботы, **чтоб не усилились разногласия внутри коммунистической партии** - той самой, на которой лежит ответственность за убиение Царской Семьи...

Но стоит ли удивляться?

Уже много раз обращалось внимание на то, что любовь к революционерам, коммунистам, а особенно - к царевубийцам, - краеугольный камень, лежащий в основании Московской Патриархии. Если основатель ее Сергей Страгородский дарил своей любовью царевубийц, покушавшихся на жизнь всех трех последних Русских Императоров, если в своей Декларации он сказал о заслуженном возмездии, постигшем одного из палачей Царской Семьи - Войкова,¹ - что "убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами **как удар, направленный в нас,**" то стоит ли удивляться, что и последователь митр. Сергия скорбит о "**направленном взрыве в сторону партии**"?

Но правдисту нужно было добиться полной ясности в отношении взглядов нового патриарха: "...Позволю себе вернуться к вопросу о коммунистической партии, ее идеологии. Мне кажется... она не противоречит и христианскому вероучению."

Оказалось, что патриарху тоже так кажется:

"Возможно, мы не оказались бы свидетелями весьма печальных итогов, не объяви победивший пролетариат в первые же послереволюционные годы несовместимость своей идеологии с религией. Именно тогда была, мне кажется, совершена одна из трагических ошибок."

Итак, патриарху и в 1990 году "кажется", что

несовместимость идеологии коммунистической партии с религией - трагическая ошибка, и, следовательно, "объяви победивший пролетариат", напротив, о **совместимости** коммунизма с Православной верой, то все, с точки зрения патриарха, было бы в России хорошо?

Но мы уже сталкивались с такой точкой зрения, и знаем, кому она принадлежит. Кто поспешил, приветствуя революцию, высказаться о совместимости коммунистической идеологии и христианства? - Никто иные, как обновленцы! Именно так определяли обновленчество соловецкие епископы-исповедники в своей "Памятной записке":

"Невозможно примирение между положением и отрицанием, между *да* и *нет*, потому что **душою Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицается коммунизмом...** Жалкие попытки в этом роде были сделаны **обновленцами**: одни из них ставили своей задачей внедрить в сознание верующих мысль, **будто христиане по существу своему не отличаются от коммунизма и что коммунистическое государство стремится к достижению тех же целей, что и Евангелие**".

Соловецкие исповедники еще не знали, что обновленцы взойдут на патриаршую кафедру, уготованную им новыми хозяевами земли русской. Да и само обновленчество было создано поработителями России исключительно себе в помощь.

Правдист мог быть доволен: новый патриарх продемонстрировал, что по-прежнему придерживается **основного тезиса обновленчества о близости Евангельских и коммунистических идей**.

Должно быть, не случайно для этого своеобразного публичного "принятия присяги" новым патриархом на верность старым идеям был назначен именно день убиения Святых Царственных Мучеников.

"Беседа закончилась. - повествует далее правдист. - Патриарх проводил меня до дверей и **напутствовал пастырским словом**: не умножайте зла лицемерием, говорите людям правду, ибо в ней заключено добро. А "**пустые и ложные надежды у человека безрассудного, и сонные грезы окрыляют глупых**" - такими словами, в данном случае в высшей степени загадочными, завершилась встреча Пастыря с правдистом. Сам ли патриарх изведал этой заключительной фразой кого следует о своих истинных намерениях, правдист ли сигнализировал братьям, что одурачивание русского народа продолжается своим чередом - судить предоставляем читателям, из коих сомневающимся отсылаем к газете "Правда" от 17 июля 1990 года.

Это "принятие присяги" патриархом на верность царевубийцам прошло незамеченным...

Зато сколько радостной шумихи было вокруг события, последовавшего ровно через три года.

В 1993 году **к этому же самому дню 17 июля** появилось Послание Алексия II "к 75-летию убиения Николая II и Его Семьи".

Это действие восторженная паства восприняла как долгожданное покаяние русского народа в грехе царевубийства. Оно было совершено патриархом чрез-

¹ См. А. Паряев. Митрополит Сергей Страгородский: неизвестная биография. Сузд. Епарх. Вед. № 1, стр. 15: "П. Войков был убит в Варшаве в июне 1927 года. Одним из мотивов убийства, по признаниям Коверды (застрелил Войкова на Варшавском вокзале, и не из-за угла, а в упор), была месть за Царя и Его Семью." П. Войков был тот, кто уничтожал тела Св. Царственных Мучеников - его подпись стоит под требованием выдать 11 пудов кислоты из аптеки.

вычайно просто:

“Сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад - усопших и ныне живущих - приносим покаяние за этот грех. Прости нас, Господи!”

Вот и все “покаяние”. В Зарубежной Церкви, к примеру, 17 июля было объявлено днем покаяния, национальной скорби и строгого поста... Между тем, стоит лишь внимательнее вчитаться в эти строки, чтоб увидеть все те же характерные обновленческие извороты. Патриарх призвал “к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо... от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора” и “какое бы место ни занимал в истории Император Николай II”. Хорошо “покаяние в убийстве” “независимо от отношения к личности” убиенного. Значит, относиться можно по-прежнему с ненавистью к Русскому Царю, и как угодно уничтожать Его “место в истории”, и лишь достаточно уразуметь такую глубокомысленно-лицемерную мораль: “...мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами... Совершая любое дело, даже самое доброе и полезное, нельзя приносить в жертву человеческую жизнь...”

Однако же цели убийц Царской Семьи, как можно видеть, все так же признаются патриархом **благими**, а дело сатанистов - **самым добрым и полезным**...

Разумеется, в день 75-летия убиения Св. Царственных Мучеников, принося “покаяние” “от лица всей Церкви, всех ее чад - усопших и ныне живущих”, патриарх не подумал принести покаяние в принародном исповедании им в этот же день всего три года назад обновленческих идей - тех самых, которые явились убийственными для Царской Семьи и для всей России.

Он также призвал “к покаянию” **“независимо от отношения к идее монархии”**, хотя Православная Церковь имеет вполне определенное учение об отношении к Царской Самодержавной власти, как власти, Богом установленной, которой неподчинение есть противление Богу.

Никто не отменял и Соборного Постановления Русской Православной Церкви 1613 года:

“ЗАПОВЕДАНО ЧТОБЫ ИЗБРАННИК БОЖИЙ, ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕОДОРОВИЧ РОМАНОВ, БЫЛ РОДОУЧАЛЬНИКОМ ПРАВИТЕЛЕЙ НА РУСИ ИЗ РОДА В РОД, С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В СВОИХ ДЕЛАХ ПЕРЕД ЕДИНЫМ НЕБЕСНЫМ ЦАРЕМ, А КТО ЖЕ ПОЙДЕТ ПРОТИВ СЕГО СОБОРНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ - ЦАРЬ ЛИ, ПАТРИАРХ ЛИ И ВСЯК ЧЕЛОВЕК, ДА ПРОКЛЯНЕТСЯ ТАКОВ В СЕМ ВЕКЕ И В БУДУЩЕМ, ОТЛУЧЕН БО БУДЕТ ОН ОТ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.”

Не напоминают ли эти слова иное грозное предсказание: “... Как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.” По церковно-славянски звучат еще более грозно эти слова: “**Имам изплевать ты от уст Моих...**”, обращенные Господом к Лаодикийской Церкви (Ап. 3, 14). Все ли знают, что *Лаодикия*, в переводе с греческого, означает “**народоправчество**”, то есть власть народа, демократию... Лаодикийская церковь - церковь при народоправчестве, какие бы оно ни принимало формы”.

Через три с лишним года после “покаяния” патриарха, в октябре уже 1996 года, стало известно, что Комиссия Священного Синода Московской Патриархии под председательством митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия **“подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского императора... не нашла в них достаточных оснований для его канонизации,”** [“Московские Новости”, № 8, 1997 г., стр. 4].

Еще через полгода, в конце февраля 1997 года состоялся Архиерейский Собор в Москве, подобный разбойничьему собору обновленцев 1923 года, лишившему сана и монашества Св. Патриарха Тихона. На этом Соборе Комиссия по канонизации, видимо, опасаясь возмущения, сочла нужным вновь возбудить “пустые и ложные надежды” и “сонные грезы” в своей пастве, - было заявлено, что Комиссия “нашла возможным поставить вопрос о причислении к лику святых страстотерпцев членов царской семьи на основании последнего периода их жизни” [там же]. Только на основании последнего периода, и опять только еще поставить вопрос! Митр. Ювеналий объяснил так:

“Когда мы осмыслием почти пятилетний путь, пройденный нами в изучении темы канонизации царской семьи, и видим всю ее сложность, становится понятно, почему до сих пор в этом вопросе нет полного единодушия в церковном народе. Именно поэтому мы не должны на данном Соборе принимать поспешных окончательных решений о прославлении царской семьи [там же]”.

Трудно понять из этой тавтологии, что стало **“понятно”** митр. Ювеналию, и почему **“именно поэтому”**?

Зато уже совершенно откровенно он объяснил, что нужно “еще немного оттянуть время” [там же]. До какого же срока Московская Патриархия должна **оттянуть время?**

Об этом рассказал присутствовавший на Соборе архиепископ Владимирский Евлогий, по мнению которого «Собор прошел в духе братской любви и согласия». Он вторит митр. Ювеналию: “В ответ на вопрос, по каким причинам не была совершена канонизация семьи последнего Российского самодержца, арх. Евлогий сказал, что этот **сложный** (выделено ред. Сузд. Епарх. Вед.) вопрос решено вынести “на рассмотрение всей полноты Русской Православной Церкви”. Эта полнота соберется “только на Поместном Соборе, который состоится в **двухтысячном году**” [см. “Аргументы и факты ВЛАДИМИР-ИВАНОВО”, № 11 (26), стр. 8].

Но входит ли в полноту Русской Православной Церкви экуменическая лаодикийская церковь, верная заветам не Святых Отцов и Св. Патриарха Тихона, а заветам отца лжи, богоборцев и цареубийц? И на что рассчитывать русскому народу, пока обновленческая ересь “в одеждах овчих” торжествует по всему лицу русской земли? Цель ее - прельстить, если возможно, и избранных, заградить уста русским людям, чтобы они не успели обратиться с мольбой о заступлении к Царственным Мученикам, почему ересиархам и требуется **“оттянуть время”**. Знают ересиархи, как оно сейчас дорого, что его остается немного, что именно сейчас решается судьба России и всего мира - по-

этому и питают "пустыми ложными надеждами" безрассудных и окрыляют "сонными грезами глупых", как откровенно было возвещено Алексием Ридигером через газету "Правда" в день Убиения Св. Царственных Мучеников 17 июля 1990 года - за 10 лет до 2000 года.

ОБ АРХИЕРЕЙСКОМ СОБОРЕ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

5 мая (на этот день в 1918 году - 80 лет назад - приходилась трагическая последняя Пасха Царской Семьи) открылся Архиерейский Собор в Нью-Йорке, которого многие, под влиянием мрачных впечатлений от событий прошлого лета, когда Зарубежную Церковь были сданы Московскому патриарху монастыри на Святой земле, ожидали с волнением, опасаясь видеть на Соборе, по словам трех клириков РПЦЗ, "полную капитуляцию перед идеологией Московской Патриархии."

Пока этого как будто не произошло, ибо буря возмущения, поднявшаяся против попыток сближения с Московской Патриархией, была так велика, что даже было принято специальное Послание к "возлюбленным чадам Церкви во отечестве и в рассеянии сущим", подписанное всеми присутствовавшими иерархами, в котором отвергается возможность такого сближения:

Христос Воскресе!

"Собравшись со всех концов света в Синодальном Соборе в Нью-Йорке под покровом чудотворной иконы Божией Матери Курско-Коренной, Архиерейский Собор приветствует Вас этим вечно-новым приветствием. Хотя мы рассеяны по всему свету и нас разделяют океаны и материки, нас объединяет единая вера в истинное и спасительное учение Господа нашего Иисуса Христа, воспринятое нами от Его Святых Апостолов и их преемников - Святых Отцов.

Мы переживаем в эти дни тяжелые испытания: за последние годы несколько человек из духовенства нашей Церкви были избиты, а некоторые и убиты; сгорел по неизвестной причине наш собор в Монреале; похищена и неизвестно где находится Иверская Мироточивая икона Божией Матери после жестокого убийства ее хранителя, брата Иосифа (до сих пор Православные в России надеялись, что Икона находится в надежном месте, как о том сообщалось ранее, но, значит, Она все-таки похищена? - ред. Сузд. Епарх. Вед.) От нас был отнят самым грубым и насильственным образом монастырь в Хевроне со своей святыней - Мамврийским Дубом и занят Московской Патриархией. Таким поступком Московская Патриархия встала на путь захватничества и усугубила разрыв с нами.

Не удивительно, что эти события смутили многих. Но печально, что они дали повод для самых невероятных слухов и кривотолков, вредных для Церкви.

Архиерейский Собор находит нужным разъяснить, что наша Церковь никаких переговоров о соединении с Московской Патриархией, то есть о самоуп-

разднении Русской Православной Церкви Заграницей никогда не вела и, разумеется, их не предполагает вести и теперь.

Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, как и прежде, считают своим долгом пастырское служение вам, своим чадам и стояние в Истине Православного учения, несмотря на то, что этим сейчас многие пренебрегают. Неприятие нами модных учений, таких как экуменизм и сергианство, делает нас непопулярными и даже может оставить в меньшинстве. Но это не должно нас смущать. При всех трудностях на пути следования Истине Христовой, будем помнить слова нашего Божественного Учителя: "Не бойся, малое стадо..." (Лк. 12, 32) "В мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир" (Ин. 16, 33) и слова Апостола: "Сия есть победа победившая мир, вера наша" (1 Ин. 5, 4)

В этой вере да утвердит нас Воскресший Господь Иисус Христос.

С отеческой во Христе любовью, Епископы Русской Православной Церкви Заграницей."

Следуют подписи всех иерархов-членов Собора...

Суздалянам памятно, как несколько лет назад с этими же словами - "Не бойся, малое стадо", - из Синода Зарубежной Церкви обращались к ним, с тем, чтоб предать их в ближайшее время, поэтому и ныне, обращенные ко всем чадам Зарубежной Церкви, они вызывают недоверие. Не бойся, малое стадо... - а мы пока потихоньку предадим тебя...

Вызывает недоумение сетование по поводу захвата Московской Патриархией монастыря у Мамврийского Дуба - ведь оно произошло если не по прямому распоряжению, то при полном попустительстве руководства Зарубежной Церкви. Как понять, что Зарубежная Церковь "никаких переговоров о соединении с Московской Патриархией... никогда не вела..."

А чем же занимается в своих с нею пресловутых "диалогах" и "совместных заявлениях" все последнее время архиепископ Марк?

Хотя отдельные архиереи и многие клирики выступили с резкой критикой его действий, но что-то не слышно, чтобы официальной критике, подкрепив ее соответствующими мерами, подверг действия архиепископа Марка Архиерейский Собор.

Совсем напротив - можно видеть, что архиепископ Марк не только остался безнаказанным, но и придал Собору, вопреки подписанному всеми его членами Посланию, нужное ему, архиепископу Марку, направление: по инициативе Германской епархии Архиерейским Собором было принято решение о созыве Всезарубежного (всего четвертого по счету) Собора через два года, т.е. в 2000 году.

На 2000 год, как видно, запланировано уже не одно важное мероприятие!

Ведь аналогичное решение было принято и на Архиерейском Соборе Московской Патриархии - по ее заявлению, на этом, имеющем быть в 2000-м году Соборе, и будет принято окончательное решение о возможности канонизации Царственных Мучеников.

Такое решение Московского Архиерейского Собора, несомненно, является просто оттяжкой, вызванной необходимостью худо-бедно успокоить возму-

ценную непризнанием святости Царственных Мучеников паству до рокового 2000 года. Разумеется, вопрос о канонизации будет далеко не единственным, а в числе прочих не явится ли главным вопрос соединения Московской Патриархии и Зарубежной Церкви?

Напрашивается аналогия: не вызваны ли ублаживающие заявления насчет несближения с Московской Патриархией также необходимостью лишь успокоить взволнованную недобрыми слухами паству, находящуюся под омофором Зарубежной Церкви как в Зарубежье, так и в России?

Для вящей убедительности пред своим завершением Собор повторил анафематствование ереси экуменизма:

“Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделися на ветви и утверждающим яко Церковь видимо не существует, но от ветвей расколов, инославия и иноверия соединитися имать во едино тело; и тем, иже не различают истиннаго священства и Таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеет для спасения; и тем, иже имеют общение с сими еретики или способствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мняще ю братскую любовь и единение разрозненных христиан быти; АНАФЕМА.”

Как повторяется История!

Не зря говорил покойный Епископ Григорий (Габбе), что Московская Патриархия - это те же самые ариане, никакой разницы!

В середине четвертого века древние ариане на соборе, который был задуман как вселенский, добились по отдельности в западной и восточной частях собора фактического торжества. Теперь то же самое хотят сделать современные ариане. Незадолго до начала Собора архиеп. Марк высказал свое кредо в интервью газете “Русская мысль” (№ 4218), опубликованном 22 апреля - в день рождения Ленина: “Конечно, мы чувствуем и понимаем, что, несмотря ни на что, мы все-таки должны найти общий язык, потому что мы две части одной Церкви и эта Церковь, естественно, должна быть единой. Здесь не может быть разных сторон или партий. Достаточно активные попытки к этому уже делаются.”

Такие же энергичные попытки растворить Православие в арианской ереси делались в четвертом веке представителями партии “омиев” - скрытых ариан.

Идя на компромисс с арианами, соглашаясь на признание только “Подобия” (Сына – Отцу) вместо “Единосушия”, в четвертом веке западная часть Лжевселенского Собора тоже заставила делегатов-ариан подписать анафему толкованию “Подобия” в слишком явно арианском смысле. Лукавые представители партии “омиев” подписали анафему - ведь главная цель их – объединение - была достигнута: не стало ни православных, ни ариан, ни горячих, ни холодных, - все стали безликими теплехладными *омиями*, под покровом усыпляющих призывов к единению и любви отвергшись Православного учения о Святой Троице.

Не так ли и с анафемой экуменизму; и на Соборе 2000 года не случится ли того же: не станет ни православных, ни обновленцев-сергиан, ни “разных сто-

рон или партий”, возмущающих архиеп. Марка. Зато “две части одной Церкви” (это православные-то с арианами-экуменистами! - ред.) станут “едины”. Только если раньше поддерживал ариан “во имя мира церковного” хотя и сильно заблуждавшийся, но все-таки христианский император Констанций, то теперь, спрашивается, уже какому Хозяину и в каких целях любой ценой нужен “мир церковный” к 2000 году? И не окажется ли, к довершению огорчения, что Зарубежной Церкви на этом грядущем Соборе придется отказаться от почитания Св. Царственных Мучеников, если вопрос Их канонизации будет решен Московской Патриархией отрицательно?

+++++

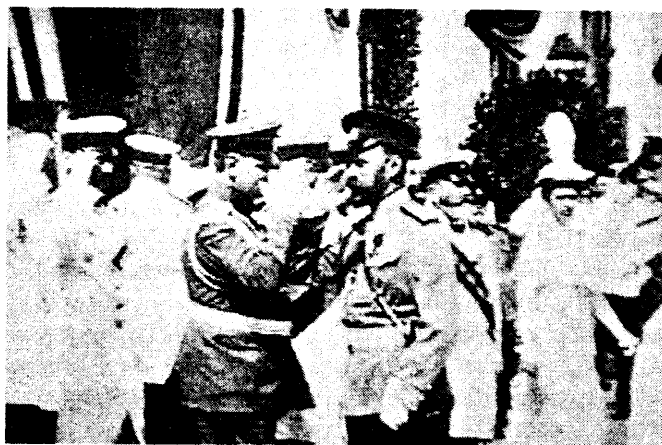
Неофициальная часть

К 85-летию Высочайшего посещения ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ с Августейшим Семейством города Суздаля

От редакции: 16 мая 1998 года исполнилось 85 лет со дня посещения Суздаля Государем Императором Николаем II и членами Царской Семьи городов Владимирской губернии – Владимира, Суздаля, Переславля и Боголюбовского монастыря. Еще недавно были живы очевидцы и участники этих событий, жители Суздаля – Л.П. Никольский, М. Голубева, бывшая инокиня Покровского монастыря, Е.А. Чельшьева, воспитанница Покровского монастыря, помнившая, как Государь положил руку ей на голову.

Ниже мы приводим, по возможности – с сохранением орфографии оригинала, фрагмент Отчета Владимирской Губернской Архивной комиссии о посещении Суздаля.

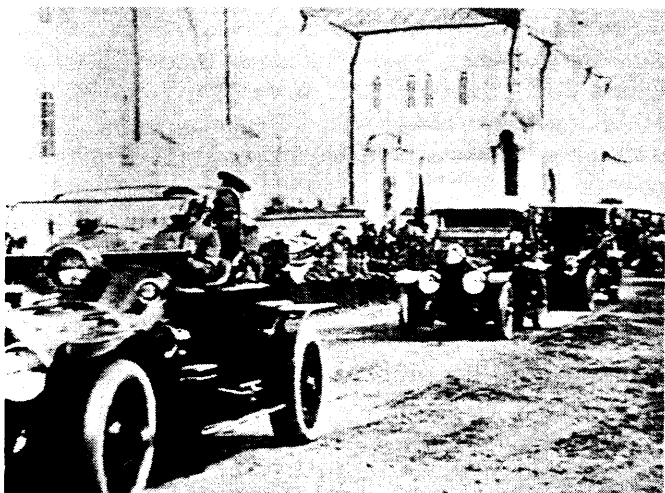
...По отбытии изъ города [Владимира] ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ Кафедральномъ соборе Высокопреосвященнымъ Николаемъ, въ сослужении всего бывшего въ соборе духовенства, совершено было Господу Богу молебствие по чину „Въ путь шествую-

Г. Владимир. На перроне станции.

щимъ», съ провозглашениемъ ЦАРСКАГО многолетия; таковыя-же молебствия были совершены и въ другихъ городскихъ церквахъ. Вскоре по отбытии ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ въ гор. Суздаль, въ Кафедральный соборъ съ вокзала былъ доставленъ, особо командированнымъ чи-новникомъ, въ упакованномъ ящике ЦАРСКИЙ даръ Кафедральному Собору — полное священническое облачение зеленой парчи съ шитымъ золотомъ оплечьемъ. Даръ сей съ глубокою благодарностью былъ принятъ Высокопреосвященнымъ Николаемъ и соборнымъ духовенствомъ.

Нельзя не отметить и особливаго обстоятельства въ день ВЫСОЧАЙШАГО приезда. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, по отбытии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ вокзала въ Успенской Соборъ, оставшись въ вагоне, изволила распорядиться — передвинуть ИМПЕРАТОРСКОЙ поездъ по линии назадъ и поставить его противъ Успенскаго Собора. Отсюда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изъ окна вагона обзревала Кафедральный Соборъ и разделяла молитвенное общение во время пребывания ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Соборе.

Г. Владимир. Царский кортежъ отъезжаетъ изъ Успенскаго кафедральнаго собора.

По пути следования ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ въ гор. Суздаль, духовенство церквей, находящихся по пути ВЫСОЧАЙШАГО следования и на ближайшемъ отъ него разстоянии — сель: Добраго, Суходола, Суворотскаго, Борисовскаго, Батыева, Павловскаго — выходило на дорогу въ лучшемъ облачении со Св. крестомъ, диаконскою свечью, кадиломъ, Св. водою въ преднесении хоругвей, выноснаго креста и храмовой иконы при пении тропаря «Спаси, Господи, люди твоя...», и при ВЫСОЧАЙШЕМЪ проезде священники осеяли ВЫСОЧАЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ Св. крестомъ.

Въ городъ Суздаль ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ АВГУСТЕЙШИМИ ДЩЕРЬМИ изволилъ прибыть около 4-хъ часовъ дня въ открытомъ автомобиле. За ЦАРСКИМЪ автомобилемъ, на небольшомъ разстоянии, следовали остальные автомобили съ председателемъ Совета Министровъ, статсъ-секретаремъ Коковцевымъ, Министрами и лицами Государевой Свиты.

У поворота къ Рождественскому Собору толпа, густо стоявшая по обеимъ сторонамъ, восторженно

приветствовали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ Богородице-Рождественскомъ городскомъ Соборе ВЫСОЧАЙШИЯ ОСОБЫ встречены были Преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Муромскимъ и соборнымъ духовенствомъ; сюда же допущены были и священники городскихъ и некоторыхъ сельскихъ приходовъ. Какъ свидетельствуетъ Преосвященный Митрофанъ, храмъ соборный приготовленъ былъ для ЦАРСКАГО приема во всехъ отношеняхъ прекрасно; встреча произошла въ строгомъ и стройномъ порядке; краткое молебеніе исполнено было очень стройно. После молебствия ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ, въ сопровождении Преосвященнаго Митрофана, прикладываться ко Св. мощамъ. При этомъ преосвященный Митрофанъ пред-ложилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ объяснения биографическаго и хронологическаго характера о почивающихъ Угодникахъ Божиихъ. После поклонения честнымъ мощамъ Святителя Иоанна, Преосвященный Митрофанъ, принявъ отъ соборнаго Протоиерея икону, предназначенную для поднесения, имель счастье поднести ее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и сказать небольшую речь. После этого, въ сопровождении Преосвященнаго, ГОСУДАРЬ изволилъ направиться для обозрения древностей соборныхъ, расположенныхъ въ придельномъ храме; здесь объяснения предложилъ археологъ д. с. с. В. Т. Георгиевский. Обозрение древностей заняло довольно много времени, особенно — грандиознаго рукописнаго евангелия и южныхъ дверей Собора. Отсюда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обзрывать иконы Ушаковскаго письма и дошелъ до надгробья Митрополита Иллариона, помолился при немъ и возвращаясь оттуда въ главный храмъ, изволилъ выразить соборному церковному старосте СВОЕ удовольствие по поводу найденной красоты и чистоты всехъ древностей, и пожелание, чтобы древнія святыни хранились какъ можно лучше, при этомъ подаль ему СВОЮ руку, которую тотъ поцеловалъ. Затемъ изволилъ быть и на могиле Архиепископа Арсения и выслушать данныя ЕМУ о немъ объяснения. Наконецъ ГОСУДАРЬ направился къ выходу изъ храма и, принявъ представлявшася депутации и должностныхъ лицъ, обратился къ Преосвященному и, приложившись ко Св.

Государь Императоръ изволилъ осматривать старинный «ходовой» фонарь у Рождественскаго собора г. Суздаля.

кресту, изволилъ благодарить Преосвященнаго за встречу и объяснения. Въ память СВОЕГО посещения Суздальскаго Собора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было приложить въ Соборъ священническую ризу со всеми принадлежностями индийской парчи съ кованымъ оплечьемъ и воздухами.

Изъ городскаго Собора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ АВГУСТЕЙШИМИ ДЩЕРЬМИ и весь кортежъ въ томъ-же порядке изволилъ проследовать въ Суздальскій Ризоположенскій женскій монастырь.² Здѣсь у западныхъ дверей соборнаго храма обители ВЫСОЧАЙШИЯ ОСОБЫ встречены были настоятельницею монастыря игуменіею Капитолиною и монастырскимъ духовенствомъ со Св. крестомъ и Св. водою. При пѣнии монастырскимъ хоромъ тропаря „Спаси, Господи, люди твоя...» и величания, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ АВГУСТЕЙШИМИ ДЩЕРЬМИ изволили прикладываться къ честнымъ мощамъ Преподобной Евфросинии и обозрѣвать храмъ. И въ эту обитель ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было пожертвовать полное священническое облачение изъ бухарской парчи и воздухи.

Изъ Ризоположенскаго монастыря ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ черезъ южныя ворота и АВГУСТЕЙШИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, согласно предварительно установленному порядку, проследовали въ Спасо-Евфиміевъ монастырь. Монашествующія вышли на валъ и низкими поклонами провожали кортежъ.

Встреченные у западныхъ дверей Спасо-Евфиміева монастыря настоятелемъ архимандритомъ Пименомъ съ братіею со Св. крестомъ и Св. водою, ВЫСОЧАЙШИЯ ОСОБЫ изволили прикладываться ко Св. мощамъ преподобнаго Евфимія. При этомъ настоятелемъ монастыря ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднесена была икона Преподобнаго Евфимія въ серебряной позлащенной ризѣ. Затемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ осматривать соборный монастырскій храмъ и древности его. Объяснения при обозрѣнии предложилъ археологъ д. с. с. В. Т. Георгиевскій. По осмотрѣ древностей, ВЫСОЧАЙШИЯ ОСОБЫ, предшествуемая певчими и духовенствомъ, проследовали черезъ южныя двери къ памятнику-могилѣ Князя Пожарскаго, где совершена была литія настоятелемъ, иеродиакономъ и 3-мя певцами (за теснотою помещения въ часовне-памятнике). При чемъ «Со духи праведныхъ... певчіе пѣли по пути изъ храма къ могилѣ, затемъ произнесена была эктѣнія, на которой поминаемы были „Воинъ Князь Дмитрий и все за Веру, Царя и Отечество въ годину испытанийъ животь свой положившіе». После эктѣнии пропето: „Со святыми упокой...» и затемъ провозглашена „Вечная память». После литіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ АВГУСТЕЙШИМИ ДЩЕРЯМИ изволилъ, въ сопровожденіи настоятеля, черезъ теплый храмъ обители направить-

ся въ монастырскую ризницу; при осмотрѣ ризницы объяснения давалъ тотъ же археологъ Георгиевскій. При отбытіи изъ монастыря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подалъ руку настоятелю, затемъ обычно приветливо поклонился и при звонѣ «во вся» отбылъ изъ обители, направляясь къ Покровскому женскому монастырю. На память о СВОЕМЪ пребываніи въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было приложить въ обитель полное священническое облачение лиловаго бархата, шитое золотомъ и жемчугомъ, и воздухи.

Въ Покровскомъ монастырѣ ВЫСОЧАЙШИЯ ОСОБЫ встречены были настоятельницею игуменіею Маріею въ св. вратахъ обители. Отъ святыхъ вратъ до западныхъ дверей соборнаго храма по обеимъ сторонамъ расположены были монашествующія. Въ западныхъ вратахъ соборнаго храма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и АВГУСТЕЙШИЯ ДЩЕРИ встречены были монастырскимъ духовенствомъ со Св. крестомъ и св. водою и хоромъ монахинь. По совершеніи краткаго молебствія, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ АВГУСТЕЙШИМИ ДЩЕРЯМИ изволилъ обозрѣвать монастырскую ризницу, затемъ въ предшествіи настоятельницы посетилъ усыпальницу для поклоненія гробницѣ Великой Княгини Соломоніи — въ монашествѣ Софії. Въ заключеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ АВГУСТЕЙШЕЮ СЕМЬЕЮ посетилъ келию настоятельницы монастыря и изволилъ принять отъ настоятельницы угощеніе чаемъ.

На память о СВОЕМЪ пребываніи въ Покровскомъ монастырѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было приложить священническое полное облачение и воздухи.

Обозрѣніемъ Покровскаго монастыря окончилось пребываніе ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ въ гор. Суздали.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ направились отсюда въ 6 часовъ 43 мин. вечера въ село Боголюбово, куда въ Царскомъ поездѣ благоволили заблаговременно прибыть ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ НАСЛЕДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

По отбытіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ гор. Суздаля, въ соборномъ храмѣ, въ монастырскихъ храмахъ и во всехъ приходскихъ совершено было молебствіе

г. Суздаль. Покровский монастырь. Государь Император изволит осматривать старинные надгробные плиты на могилах инокинь.

² К сожаленію, здѣсь в отчетѣ допущена неточность. По свидѣтельству очевидцев и участников встречи, жителей Суздаля (в частности, покойнаго Л.П. Никольскаго), — Государь и Августейшія Дочери проследовали из Богородице-Рождественскаго кафедральнаго Собора сразу въ Спасо-Евфиміевскій монастырь, а затемъ уже посетили Ризоположенскій и Покровскій монастыри. — *Примеч. редакци.*

о благополучномъ дальнейшемъ путешествии ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Послесловие редакции:

В Боголюбове, слушая рассказ Архиепископа Николая о событиях 739-летней давности, когда был убит князь Андрей Боголюбский, Государь пожелал увидеть своими глазами места, где разыгралась трагедия.

Осмотрев место кончины святого князя, поднялись в моленную, где на стенах фресковой живописью изображены сцены событий, происходивших в ночь на 29 июня 1174 года, когда князь Андрей стал жертвой заговора собственных приближенных.

Рассказ об этом произвел сильное впечатление на Государя. Он пожелал узнать подробности, и ему сообщили, что убийцы, которых было двадцать человек, темной ночью на субботу, накануне праздника святых Апостолов Петра и Павла, прокрались в княжеский дворец, предварительно подкупив слуг. Ключник князя, именем Амбал, загодя выкрал из его спальни меч, принадлежавший некогда святому князю Борису.

Подойдя к дверям спальни, убийцы, изображая голос мальчика-слуги Прокопия, просили князя открыть дверь, но тот заподозрил неладное и дверь не открыл. Тогда убийцы выломали дверь и набросились на безоружного князя.

Князь был физически силен и оказал яростное сопротивление. Дверь, через которую ворвались заговорщики, была очень узка, и убийцы могли проходить в нее только по одному, друг за другом. Когда первые двое убийц ворвались в спальню, одного из них князь поверг под себя, в темноте заговорщики пронзили по ошибке своего сообщника, но потом, узнав князя, долго боролись с ним, нанося раны саблями, мечами и копьями.

Наконец, злодеи решили, что князь мертв, и взяв своего убитого сообщника вышли вон. Князь же, сгорая, собрав последние силы и истекая кровью, устремился за ними, спускаясь по длинной винтовой лестнице.

Каждая ступенька лестницы причиняла при движении невыносимую боль, и князь издавал громкий стон. Этот стон услышали убийцы и вернулись на место злодеяния. Один из них сказал: "Я стоял и мне казалось, что князь шел из сеней книзу". "Так давайте же, - сказали злодеи - искать его", и начали искать князя. Князь же схоронился за восходным столбом. Они взбежали по лестнице, но наверху его не нашли. "Погибли мы, - сказали они, - скорее ищите князя".

Тогда зажгли свечи и по следу крови нашли его, накинулись, как дикие звери, и добились, отрубив ему при этом правую руку.

Утром, на заре, злодеи убили любимца княжеского, мальчика-слугу Прокопия, ограбили покои князя Андрея, а тело его вытащили в огород и здесь бросили, запретив под страхом смерти хоронить его.

После этого, сказано в летописи, начался такой грабеж, что в страх приводил свидетелей сего.

Один из верных князю слуг, Кузьма-киевлянин

укоря предателя Амбала, вынудил его дать ковер и, обернув им тело князя понес его в церковь. Заговорщики пьянствовали и не позволили внести тело в храм. Князя оставили здесь, в притворе.

Лишь на третий день пришел из Суздальского монастыря Косьмы и Дамиана игумен Арсений, узнавший о трагедии и, с клиросом храма внеся князя в церковь, совершил панихиду.

Выслушав этот потрясающий воображение рассказ, Государь проникся глубоким сочувствием к судьбе Великого князя, по сути дела - первого Русского Царя, который стремился к укреплению Государства, Самодержавия, Православия - и был убит своими холопами-заговорщиками.

Государь, Августейшие Дочери и члены свиты Его Величества возле часовни над могилой Князя Дмитрия Пожарского в Спасо-Евфимиевском монастыре.

Император Николай II знал, что уже начали сбываться ужасные пророчества, и над Россией нависла смертельная опасность.

Со дня посещения Боголюбова пройдет всего пять лет, и 17 июля 1918 года, в день памяти Святого благоверного князя Андрея Боголюбского и день обретения мощей преподобного Евфимия Суздальского, последний Русский Царь и Его семья будут зверски убиты в далеком Екатеринбурге, Россией преданные, покинутые и обманутые. Обстоятельства их казни очень похожи на трагедию в Боголюбове. Те же ступени вниз к месту убийства, такая же темная и страшная ночь, глумление над убитыми, всеобщее предательство.

Остается лишь добавить, что 16 мая 1913 года, среди встречавших Императорский поезд на станции Владимир депутатий, в группе от Владимирской еврейской общины Государя Императора приветствовал мещанин Свердлов, вполне возможно, родственник Якова Свердлова, отдавшего в 1918 году непосредственный приказ казнить Царскую семью.

Так, мученичеством святых, началась и окончилась история Российского Православного Царства.

СТРАЖ ИСТИНЫ

или ЧТО ПОТЕРЯЛА РОССИЯ, ОТРЕКШИСЬ ОТ ЦАРЯ?

“Се, оставляется вам дом ваш пуст”.
(Матф. 23,38)

Каждую Пасху, когда мы слышим весть о Воскресении Христовом, в нашем представлении рядом с этим словом - ВОСКРЕСЕНИЕ - возникает образ России. И где-то глубоко-глубоко в тайниках сердца на эти слова - **ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО** - отзываются затаенною надеждою и несбыточной пока мечтою слова - Воскресение России.

Увы, как оно далеко от нас...

Как обрадоваться Светлому Христову Воскресению может лишь тот, кто любит Христа, - и не сможет обрадоваться враг Его или просто равнодушный, - так для того, чтобы желать действительного Воскресения России, надо знать историческую правду о Ней, а не тот искаженный до неузнаваемости образ, какой не стеснялись приписывать враги Истины и Самому Сыну Божию, твердя : “в Нем бес.”

Официальная государственная церковь – Московская Патриархия – помогает скрывать правду от русского народа.

Правда эта состоит в том, что перед I Мировой войной Россия являлась цветущей страной, по многим и важнейшим показателям выходящей на первое место в мире. По этому пути Россию вели русские Императоры, а в лице Николая II Россия получила Правителя, равного которому по достоинствам, пожалуй, еще не знала мировая история.

Об успешном правлении этого Государя свидетельствовало благоденствие, которого достигла Россия в его царствование, - достигла, заметим, вопреки нарастающему наступлению сил мирового зла, когда лучшие люди России, коль скоро они начинали приносить Родине заметную пользу, были злодейски умерщвляемы теми, кто был заинтересован не в укреплении России, а в ее развале и гибели. Скорбный список лучших людей России, убиенных революционерами, достигает многих тысяч.

В книге А. Боханова “Николай II” (серия “Жизнь замечательных людей”) приведены такие данные: в

1905-1907 годах в результате деятельности революционных террористов было убито и ранено не менее 9000 человек, а с января 1908 года по май 1910 года было отмечено 19 957 случаев террористических актов и экспроприаций.

Планомерно истреблялся весь административный аппарат Российской Империи от высших до низших чинов. Точная и полная - за все годы царствования Императора Николая II - статистика отсутствует или недоступна.

Среди имен убиенных от руки революционеров: в 1901 году - министр народного просвещения Н.П. Боголепов;

в 1902 - министр внутренних дел Д.С. Сипягин;³

в 1904 - Финляндский генерал-губернатор Н.И. Бобриков и министр внутренних дел В.К. Плеве;

в 1905 - Великий Князь Сергей Александрович, много лет занимавший пост Московского генерал-губернатора;

в 1906 - генерал Г.А. Мин, восстановивший порядок в Москве во время восстания в декабре 1905 года и в отместку за это убитый.

в 1911 - Премьер-министр П.А. Столыпин.

На последнего покушались не один раз.

В 1905 году Император поставил главной задачей правительства улучшение положения крестьян. Он призвал “не останавливаться перед самыми сильными мерами” так, чтобы крестьянство убедилось, что о нем правительство фактически заботится”.

Когда Столыпин стал во главе правительства, в течение нескольких лет, в результате принятых Царем и Его Премьер-министром мер, в азиатской России вся пахотная земельная площадь оказалась во владении крестьян, а в европейской России на началах собственности и аренды – 90% земли. Большевики, придя к власти, под прикрытием своего лживого “Декрета о земле”, отобрали эту землю у крестьян, загнав их со временем в рабовладельческие колхозы...

³ По поводу смерти Сипягина Государь писал Своей Матери Марии Феодоровне: “Для меня это очень тяжелая потеря, потому что из всех министров ему я доверял больше всего, а также любил его как друга. Что он исполнял свой долг честно и открыто это все признают, даже его враги...”

На празднествах в связи с открытием памятника Императору Александру II, приуроченному к 50-летию крестьянской реформы 1861 года, в Киевском городском театре, в присутствии Царя и Его старших дочерей и на Их глазах, 1 сентября 1911 года убийца Мордехай Богров смертельно ранил Петра Аркадьевича Столыпина, стоявшего перед первым рядом кресел. Раненый Столыпин, еще стоя, нашел в себе силы перекрестить в воздухе Царя... Это было его последним принародно-общественным деянием. 5 сентября он умер.

Вокруг Престола просто целенаправленно истребляли всех, кто желал и мог ему служить; потом говорили о "министерской чехарде"... Но если почти все талантливые государственные умы и верные сердца были целенаправленно истребляемы, стоит ли удивляться, что Государю в правительстве чем дальше, тем труднее было найти себе надежную опору. Но что поистине изумления достойно, - как, одинокий среди зловещего океана вражды и непонимания, лишенный верных помощников, вел свою Державу Государь. Высокие качества - государственный ум, благородство, доброта и мужество сочетались в Нем таким образом, как это может быть, лишь несколько раз случалось в Истории. Все познается в сравнении: как же должно быть велико ослепление людское, если даже в сравнении с последующими кровожадными чудовищами, самозванно занявшими трон, они не способны оценить Того, Кого предали и Чью память продолжают предавать по сей день.

В те дни, когда мы все так низко пали,
Везде мне грезится священный Образ Твой
С глазами, полными божественной печали,
С лицом, исполненным небесной добротой.

Эти слова, посвященные Государю, принадлежат поэту Бехтееву, и сказаны, по собственному его свидетельству, «на третий день "бескровной" русской революции».

Св. Праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что Царь земной есть образ Царя Небесного. В судьбе Царя Николая II уподобление образу Царя Небесного достигло наибольшей полноты. "Если России необходима искупительная жертва, то пусть этой жертвою буду я..." - эти слова Государя исполнились вполне, и многие отмечали поразительные совпадения судьбы Императора Николая II с земною жизнью Спасителя.

Было бы крайне несправедливо полагать, что Государь лишь в последнее время своей жизни нес подвиг для спасения России, как это утверждает Московская Патриархия, признав возможным поставить на рассмотрение вопрос о канонизации Их лишь "на основании последнего периода жизни Императора Николая II". Какою черною несправедливостью, а вернее, прямой клеветой являются эти слова по отношению к Тому, Чья жизнь вся была, с самого начала Царского служения, непрерывным подвигом во имя России. В том-то и дело, что Государь так любил Родину и своих подданных, как это и не может присниться теперь нашему времени, любил такой любовью, о какой, смеем предположить, не имеет никакого представления большинство наших современников - в том числе и вождей Московской Патриархии, дерзающих

судить о высоте чувств Помазанника Божьего и измерять своими мерками соответствие степеням святости тех или иных периодов Его жизни.

С самого начала Его Монаршего служения не было такой жертвы, которой не принес бы Государь в заботе о благосостоянии подданных, причем не только материальном, но и духовном. Был момент, когда Государь, ясно видя, что причина нестроений в государстве заключается прежде всего в духовном расстройстве общества, был готов пойти на разлуку с горячо любимой Семейей и принять монашеский постриг, чтобы осуществить духовное руководство вверенной Ему Богом Державы - стать Патриархом.

Этот человек, о котором смеют говорить, что Он был нерешительным и слабовольным, что Он якобы уклонялся от дел управления, был на самом деле готов, когда решались судьбы страны, принять на себя самый тяжкий, какой только может быть, груз ответственности, подъять, по примеру Христа, единственный в своем роде по величине Крест...

Подобным образом, когда наступил критический, близкий к катастрофе, момент в войне - отступление Российской Армии по всему фронту пред австро-германскими войсками (был занят Львов, оставлена Варшава, эвакуирована Рига, под угрозой Киев) - Государь принял на себя командование фронтом. Этот шаг его поначалу вызвал отчаянное сопротивление окружающих, в том числе министров Сазонова, Кривошеина, Харитонов, Щербатова, Самарина, военного министра Поливанова, а также председателя Государственной Думы Родзянко. Все правительство, за исключением премьер-министра И.Л. Горемыкина и министра юстиции А.А. Хвостова, пыталось удержать Императора. "Ужас", "бездна", "дело опасное и пагубное" - такова была реакция окружающих. "Мое решение бесповоротно" - был Царский ответ. Ближайшее время показало, насколько они были не правы - а прав Государь.

Царь прибыл в Ставку 23 августа 1915 года. Его приказ гласил:

"Сего числа Я принял на Себя предводительство всеми сухопутными и морскими силами, находящимися на театре военных действий. С твердой верой в помощь Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамим Земли Русской."

И с этой твердою верою в помощь Божию Николаю II удалось совершить настоящее чудо.

Уже через три недели под руководством Царственного Верховного Главнокомандующего наступление германо-австрийцев было остановлено, и вскоре Российская Армия перешла в наступление. Так охарактеризовал происшедшее английский премьер-министр Черчилль: "Мало эпизодов Великой Войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновленное гигантское усилие России в 1916 году."⁴ Это "возобновленное гигантское усилие России" разве не было усилием в первую очередь

⁴ Цит. по: Е.Е. Алферьев. Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983, стр. 109.

Самого Государя, всегда являвшегося образцом для своих подданных?

Когда, вместо благодарности, от Венценосного Спасителя России потребовали отречения от Престола - Россия была накануне Победы...

Одним из доказательств тому можно опять же считать свидетельство Черчилля - свидетеля незаинтересованного, а потому в данном случае беспристрастного: "Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была на виду. Она уже претерпела бурю, когда все обрушилось..."⁵

"...В марте Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна"⁶.

И, самый страшный и горький для нас вывод Черчилля о судьбе России:

"...**Держа победу уже в руках**, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями"⁷.

Знаменательно, что это сравнение Черчиллем павшей России с Иродом, снедаемым червями, имеет исторические основания. Царь Ирод был отступником, свергнувшим законную династию израильских царей Маккавеев.⁸ Подобным образом и Россия понесла наказание за свое отступничество. По свидетельству Черчилля, весной 1917 года, перед отречением Государя, Россия была **"непобедимой, более сильной, чем когда либо"**⁹ - значит, не в слабом управлении Государя и слабости России, а во внутреннем отступлении, в безумии, охватившем подданных, была причина падения Великой Державы накануне победы - и вины Государя в этом быть не могло.

Еще одним из доказательств близости почти уже доставленной Отчеству блистательной победы служит тот факт, что Государь наконец счел возможным осуществить многовековую мечту христиан - вернуть Царьград - Константинополь и воздвигнуть вновь Православный Крест над храмом Святой Софии. Это не были лишь мечты Государя - нет.¹⁰ Операция по освобождению Константинополя была тщательно подготовлена Адмиралом Черноморского флота Колчаком и оставались считанные дни до ее осуществления.¹¹

Сейчас об этом забыли, и мало кто знает, а тог-

⁵ Там же, стр. 111

⁶ Там же, стр. 113

⁷ Там же, стр. 111.

⁸ См.: А. Паряев. "Царь Ирод и его пособники: история и современность". Суздальские Епархиальные Ведомости, № 3, январь-февраль 1998 г.

⁹ Цит. по: "Император Николай II как человек сильной воли." стр. 112.

¹⁰ Примечательно, что в 1912 году Император не счел возможным осуществить эту идею, несмотря на будто бы благоприятные международные обстоятельства и на "сильное давление, на этот раз не только со стороны некоторых министров и даже Председателя Государственной Думы Родзянко, но и со стороны значительной части русской общественности, требовавшей вмешательства России в балканские дела под заманчивым и столь близким сердцу Государя лозунгом - "крест на Св. Софии". Но Государь ясно понимал, что такое вмешательство вызвало бы войну с Турцией и явилось бы началом европейской войны" (там же, стр. 94).

¹¹ "Колчак назначен командующим флотом Черного моря приказом от 28 июня 1916 г. Одновременно произведен за отличия

да знали все.

Можно теперь как угодно относиться к этому замыслу Императора Николая II, спорить о политических выгодах или, напротив, невыгодах (таких, как ожесточение векового врага в лице Турции) для России, но что победа ее во II Мировой войне должна была увенчаться возвращением Православному миру Константинополя и присоединением к России Босфора и Черноморских проливов - является очень ярким свидетельством тогдашней мощи России. Мало сомнений в том, что Адмирал Колчак блистательно осуществил бы эту задачу. Не возражали и союзные страны.

Но такого торжества Православия - вновь сияющего православного Креста над храмом Святой Софии, такого торжества и укрепления Православной Российской Державы - уже не мог стерпеть тот, для кого уничтожение последнего в мире оплота Православия было главной задачей. Князь мира сего вмешался в течение мировой жизни, и изнутри, собрав все силы, нанес предательский удар в спину - Тому, кто главной Своей обязанностью и главной основой существования государства полагал благочестие и служение Богу и, соответственно, защиту Православной Церкви.

Отъезд Императора из Петрограда в Ставку 22 февраля послужил сигналом: мрачные сатанинские силы были спущены с цепи - в столице были спровоцированы и стали усиливаться беспорядки.

26 февраля Государь из Ставки написал в Царское Село:

"Сегодня утром во время службы почувствовал мучительную боль в середине груди, продолжавшуюся четверть часа. Я едва выстоял, и лоб мой покрылся каплями пота, я не понимаю, что это было, потому что сердцебиения у меня не было. Но потом оно появилось и прошло сразу, когда я встал на колени перед образом Пречистой Девы."

"И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю..." (Лк. 22, 44)

Начинались дни, которые потом будут уподоблять Гефсиманскому борению Господа.

в службе в вице-адмиралы... Приказ прибыть в Ставку Колчак получил одновременно с назначением в Черноморский флот. Через Петроград отправился в Могилев, где явился к генералу М.В. Алексееву и затем к Николаю II, которые объяснили ему трудности ситуации, связанные с предстоящим вступлением Румынии в войну, и определили главную задачу - разработку (в двух вариантах) и осуществление Босфорской операции, намеченной на весну 1917 года... Как только Колчак поднял свой флаг и вступил в командование, было принято радио о выходе "Бреслау" из Босфора. С рассветом 7 июля Колчак вышел в море, взяв "Императрицу Марию" и несколько др. кораблей. Встретив "Бреслау", шедший на Новороссийск, заставил его повернуть, преследовал, подверг обстрелу. Это был первый и последний выход неприятельского крейсера в Черное море за время командования Колчака. Через несколько дней минные суда под непосредственным руководством Колчака осуществили заграждение Босфора минами, закрыв вход как надводным, так и подводным судам... В непосредственное распоряжение Колчака поступила специально сформированная для этой цели Черноморская пехотная дивизия, возглавлявшаяся генералом А.А. Свечиным и полковником А.И. Верховским. Интенсивная подготовка Босфорского десанта продолжалась до весны 1917 года." (цит. по: Милая, обожаемая моя Анна Васильевна. Москва, изд. «Прогресс», «Традиция», «Русский путь» 1996, стр. 119-120).

Страшное страдание предстояло Государю.

Есть много охотников винить Царя в том, что он отрекся от Престола и опять же усматривать в этом признаки слабости Его характера. А зачем взошел на Крест Христос, Который мог призвать легионы ангелов Себе на помощь?

Спаситель не мог никого спасти насильем; и бывший верным образом Царя Небесного последний Царь земной также не мог спасти устремившихся к гибели людей насильно.

Представим Государя в зените его жертвенного служения Родине. Намеченное на апрель решительное наступление должно было вот-вот привести к триумфальному для России окончанию войны. Достигнутое усилиями Государя воскрешение России, о котором писал Черчилль, напоминало воскрешению Лазаря. Подобно тому как, благодаря этому чуду, народ во время входа Господня в Иерусалим, кричал "Осанна!", так уже предчувствовалось ликование всей России по поводу близкой победы, которая, по словам Е.Е. Алферьева, "должна была обеспечить ей славу, небывалый расцвет и мировое могущество, а русскому народу - мир и благоденствие на многие годы."¹² Уже союзными государствами обсуждались планы международной конференции, в соответствии с решениями которой России должны были отойти Константинополь и проливы в качестве компенсации за понесенные во время войны жертвы... Скромный и миролюбивый Государь совсем не для себя - как Наполеон - не для своей славы желал победы, а для славы и благоденствия Отечества. Но нашлись иные наполеоны, захотевшие присвоить славу и честь **бесспорной победы себе**.

В этот момент окружающие Государя близкие Ему лица, которым Он безусловно доверял - генералы Алексеев и Рузский (показавший, что он лишь *рузский*, а не русский), все остальные командующие фронтами и их штабные генералы; почти вся Императорская фамилия во главе со Старшим ее Членом - Великим Князем Николаем Николаевичем, отплатили Государю черною неблагодарностью. Движимые кто завистью, кто властолюбием, кто - желанием присвоить себе честь победы, а кто - стремлением вовсе лишить Россию этой чести, выдавая собственную низкую измену за желание всего народа, говорят Государю, что более не нуждаются в Нем. Спаситель России должен уйти... для спасения России¹³. Тот, Кто более всех способствовал приближению Победы, должен устраниваться... для победоносного окончания войны. Обо всем этом Государь, задержанный в ловушке по дороге из Ставки в Царское Село, куда спешил для

усмирения беспорядков в Петрограде, устроенных изменниками, узнал от генерала Рузского. Накануне ночью генерал-адъютанты Рузский и Алексеев, каждый со своей стороны, отменили приказ Императора о посылке в Петроград верных присяге войск, и теперь Рузский сообщал о безвыходности создавшегося положения... Услышав, что от Него требуют отречения от Престола, Государь медлил, ожидая, чтобы высказали свое мнение все командующие фронтами: и все они прислали телеграммы с просьбой об отречении - Великий Князь Николай Николаевич даже молил об этом "коленипреклоненно".¹⁴ Налицо была всеобщая измена тех, кто рвался к управлению Государством и Армией и дерзал говорить от лица всего народа. Государь, являвший собою воплощенное благородство, не желая, чтобы из-за Него пролилась хоть капля крови, не противился предающим Его. Он знал, что насильем уже не изменить состояние душ обезумевших подданных; для вразумления их Ему оставался один путь - жертвенный путь Христов. Спокойствие, которым исполнены страницы Его дневников в те роковые дни, и которое ложно трактуется Его недоброжелателями, как признак апатии и усталости, на самом деле есть спокойствие совести Того, Кто знал, что сделал все от Него зависящее и исполнил Свой земной долг до конца, склонившись лишь пред неотвратимостью Воли Божьей. Теперь Государь видел Свой долг в следовании Голгофским путем. Уже не подлый и пошлый лепет изменников, - Царь слышал Глас Божий, некогда предреченный Ему блаженной Прасковьей Дивеевской: "Государь, сойди с Престола Сам!"

Выдержку и самообладание Государя в эти трагические часы и дни отмечают все - и друзья, и враги. Лишь когда ничтожные и жалкие заговорщики Гучков и Шульгин¹⁵отбыли, приняв от Него отречение от Престола, произошло, по свидетельству дворцового коменданта Воейкова, следующее:

"Как только поезд двинулся со станции, я пришел в купе Государя, которое было освещено одной горевшей перед иконою лампадой. После всех переживаний этого тяжелого дня Государь, всегда отличавшийся громадным самообладанием, не был в силах сдержаться: он обнял меня и зарыдал... Сердце мое разрывалось на части при виде столь незаслуженных страданий, выпавших на долю благороднейшего и

¹⁴ Текст его телеграммы: "Генерал-адъютант Алексеев сообщает мне создавшуюся небывало роковую обстановку и просит меня поддержать его мнение, что победоносный конец войны, столь необходимый для блага и будущности России и спасения династии, вызывает принятие сверх меры.

Я, как верноподданный, считаю по долгу присяги и по духу присяги необходимым коленипреклоненно молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего наследника, зная чувство святой любви Вашей к России и к нему.

Осенив себя крестным знамением - передайте ему Ваше наследие. Другого выхода нет.

Как никогда в жизни, с особо горячей молитвой молю Бога подкрепить и направить Вас.

Генерал-адъютант Николай"

¹⁵Почти все помогавшие им Царские генералы и Царские родственники погибли, а ввергнувшие их в эту погибель - благополучно скрылись; Гучков прожил после еще почти 20 лет (умер в 1936 г.), Шульгин - почти 60 (умер в 1976 г.).

¹² "Император Николай II как человек сильной воли", стр. 110.

¹³ Как покарал их потом Господь - генералы Алексеев, Рузский и Корнилов все трое погибли в том же, что и преданный ими Государь, 1918 году: Алексеев - от "революционной болезни" - тифа, Корнилов ровно через год - в марте погиб на поле Гражданской войны, тело его было найдено и предано той же участи, что и останки Царской Семьи - сожжено врагами; Рузский был зарублен шашками чекистами в Пятигорске, - они были умучены теми самими большевиками, которым они так старательно расчистили дорогу; такая же участь постигла и большинство Членов Императорской фамилии - или печальная участь в изгнании.

добрейшего из Царей. Только что пережив трагедию отречения от престола за Себя и Сына из-за измены и подлости отрекшихся от Него облагодетельствованных Им людей, он, оторванный от любимой Семьи, все ниспосылаемые Ему несчастья переносил со смирением подвижника... Образ Государя с заплаканными глазами в полуосвещенном купе до конца жизни не изгладится из моей памяти.¹⁶

Россия еще не искупила этих слез Государя и не искупит до тех пор, пока не поймет, что за ними стоит, и не залетится сама слезами горького раскаяния над преданным ею, над оклеветанным, над изъязвленными ранами душевными и телесными Царственным Страстотерпцем, положившим за Нее душу Свою, любившим и хранившим Ее плуце зеницы ока.

“Я берег не Самодержавие - я берег Россию” - скажет в эти дни Святой Страдалец. О Ней, а не о Себе, было горе Царственного Мученика, и необъятность и глубина этого горя были равны лишь необъятности самой России и глубине той пропасти, в которую Она - так самоотверженно и беспредельно Им любимая - себя ввергала.

Плач Господа о Иерусалиме: “Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!” (Матф. 23; 37-39)

“Сегодня я вижу вас в последний раз; такова воля Божия и следствие моего решения.” - слова Государя при прощании с личным составом Своего штаба в Ставке...

Каждый шаг Государя в эти скорбные дни исполнен величия и благородства, стремлением исполнить монарший долг до конца. Вернувшись в Ставку, чтобы закончить Свои земные дела, внимательно заслушав в последний раз доклад о положении на фронте, Государь в конце скажет, как грустно Ему последний раз присутствовать на докладе, “но видно, воля Божия - сильнее моей воли...” И это была Святая Истинная Правда. Не расшатанность России, не слабое управление привело Государя к отречению от Престола Государства Российского, а расшатанность нравов, ослабление Веры Российских подданных, прислушивание их к лукавым вражеским наветам, внутреннее их состояние сделало невозможным дальнейшее пребывание Помазанника Божьего на Престоле.

И если опять же сравнивать земное служение Царя Небесного и небесное служение последнего Царя земного, то какому моменту в жизни Спасителя уподобить отречение Императора от Престола? Само слово - отречение - подсказывает это место в Евангелии: конечно же, отречение отречению и уподобить! Только Петром в данном случае была Россия - это Она отрекалась от своего Царя, а не Царь от Нее. Вторым отречением было позорное взятие Императора и Его Августейшей Семьи под стражу¹⁷; третьим

- когда и Россия, и весь мир, еще называющий себя христианским, - оставили Государя в руках убийц. Весь мир отрекся от Помазанника Божьего, от власти, данной от Бога: “Отречемся от старого мира!” - как учили сатанисты. И этой власти от Бога на земле более не осталось - теперь во всем мире беспрепятственно продолжалось - а в России только начиналось - строительство нового миропорядка - без Бога, и скоро Российским жителям была дана возможность сравнить оба порядка - старый и новый. Только сравнивать скоро стало некому - всех, кто помнил старый порядок и имел ум, чтоб сравнить, истребили под корень. И отречение продолжается 80 лет...

Лицо и сердце человечества обернулось к миру сему, с его страстями и похотями, и отвернулось от Мира Горнего, в который шествием должна была бы являться земная человеческая жизнь, и что так глубоко понимал Последний Православный Царь, стремясь обеспечить Своим подданным наилучшую возможность невозбранно шествовать этим путем. Охраняя православные устои жизни русского народа, стоя на страже Православной Церкви, которая есть столп и утверждение Истины, Государь стоял на страже Истины, которую потерял русский народ, потеряв Царя...

Страшное Божие наказание постигло Россию - у нее был отнят лучший Правитель, какого только она могла бы себе желать, если б только оставалась в здравом уме. Чем не жилось Российским гражданам при благочестивейшем и христианнейшем Государе Николае II? Какого материального благоденствия и какой свободы все было мало? Ну что ж - взамен получили материальное благоденствие нескончаемой разрухи и такого голода, при котором люди ели друг друга, благоденствие всеобщей нищеты и позора, получили свободу лагерей, свободу лечь в штабеля трупов при 50-градусном морозе на Колыме, свободу небывалого рабского труда и небывалого рабства духовного.

“Судьба Царя - судьба России” - предупреждал Старец Анатолий Оптинский. Безвестно лег в землю прах умученной Царской Семьи, и столь же безвестно лег в землю прах умученных десятков миллионов Российских жителей...

И если земной Царь есть образ Царя Небесного, и Православное Царство - есть образ Отечества Небесного, то Россия превратилась в мрачный образ преисподнего царства с кровожадными чудовищами-зверями во главе: Лениным - вместо идеального Правителя Царя Николая II - и Сталиным - вместо Наследника, Царевича Алексея, обещавшего, по Своим

¹⁷ Государю при отбытии Его поездом из Ставки в Царское Село объявил об аресте ген. Алексеев - 8 (21 марта) - этим же числом подписан Государем Его знаменитый прощальный приказ: “В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска...” Но это теперь он знаменитый, а тогда ген. Алексеев донес о прощальном Слове Государя Гучкову, и тот телеграммой воспретил печатать и распространять его. Государь говорил в приказе, что “эта небывалая война должна быть доведена до полной победы”. В этот же день ген. Корнилов, явившись в Александровский дворец к Государыне, вероятно, ожидавшей в первый момент встретить в его лице защиту, вместо того объявил Государыне об аресте Ее и Детей...

¹⁶ В.Н. Воейков. С Царем и без Царя. стр. 249-250, Москва, 1995

дарованиям, еще развить в образе Царя совершенства своего Родителя...¹⁸ Сбылось предсказание Св. Праведного Отца Иоанна Кронштадтского: "Бог отнимет благочестивого Царя, и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами."

Переходное Временное Правительство - вольно ли, невольно ли - обеспечивало приход к власти этих нечестивых, жестоких, самозванных правителей, чтобы звериный лик их раньше времени не спугнул долгожданную, самую крупную на свете дичь - Россию, - чтобы жертва имела возможность и время окончательно запутаться в широко расставленных ловчих сетях сатанинских.

Не о Победе и процветании России - об иной победе пеклось Временное Правительство; в его задачи входила и отмена - вероятно, правильнее будет сказать - предотвращение - Черноморской операции по захвату Босфора.

Главнокомандующий Черноморским флотом, Вице-адмирал Александр Васильевич Колчак воспринял такое распоряжение как катастрофу - национальную и личную, как крушение всех надежд, о чем свидетельствуют сохранившиеся и опубликованные его письма этого периода к Анне Васильевне Тимиревой, выдержки из которых, с небольшими комментариями, мы здесь приводим как свидетельство - из первых уст - того, кто должен был являться главным действующим лицом в присоединении к России Царьграда и кто в описываемый период считал выполнение этой задачи главной мечтой своей жизни.

Яркая сама по себе судьба Колчака весьма показательна для судьбы всей России, не зря так тесно судьба этого человека должна была быть связана с исполнением исторических чаяний Российской Империи. Вместе с тем, были у всех честных российских граждан и свои личные чаяния, не обязательно связанные с грандиозными успехами, это могли быть просто надежды на тихое и безмятежное житие, - но, как и мечты Адмирала Колчака, надежды большинства русских людей рухнули в день отречения Государя от Престола, и, подобно Черноморскому Адмиралу, большинство русских людей не осознало, что рухнула вся русская жизнь вообще.

¹⁸ Последний Дворцовый комендант В.Н. Воейков в книге воспоминаний "С Царем и без Царя" (стр. 216, Москва, 1995) свидетельствовал: "Характеризовать Цесаревича, Своей трагической судьбой возбуждающего во мне содрогание, я мог бы следующими словами: будучи горячим патриотом (считал хорошим только все русское), Он был умен, благороден, добр, отзывчив, постоянен в своих симпатиях и чувствах. При полном отсутствии гордости Его существо наполняла мысль о том, что Он - будущий царь: вследствие этого Он держал Себя с громадным достоинством. По причине болезни знакомый со страданиями, Он проявлял большую чуткость к несчастным и обездоленным и не упускал случая, когда мог, сделать что-нибудь приятное окружающим его. Одним словом, по мнению всех, близко знавших цесаревича Алексея Николаевича, Он представлял по уму и характеру идеал русского Царя." Но царственное достоинство Цесаревича, было, как и у Его Августейшего Родителя, равно Его скромности. Наставник Цесаревича П. Жильяр свидетельствовал, что, выслушав от него трагическую весть об отречении Своего Царственного Отца от Престола, взволнованный Алексей Николаевич не произнес "ни слова о себе, ни намек на свои права Наследника... Я еще раз поражен скромностью этого ребенка" (П. Жильяр. Император Николай II и Его Семья, стр. 164-165. Книгоиздательство "Русь", Вена, 1921)

Адмирал Колчак, напротив, подал пример в принятии присяги новому правительству и в эти роковые, страшные, трагические дни выразил свою радость, организовав 5 марта парад войск по случаю победы революции. Чем обидел Государь Адмирала, что он так радовался? Тем, что создал ему все условия "для принятия участия в решении великих задач"? Теперь Адмирал принял участие в воздаянии почестей лейтенанту Шмидту (бунтовщику и разбойнику, расстрелянному в 1906 году) и даже поддерживал аресты и обыски членов Императорской фамилии в Крыму, где в то время находилась Мать Государя вдовствующая Императрица Мария Феодоровна (деятельность, плохо вяжущаяся с образом легендарного героя полярного, дальневосточного, балтийского и черноморского флота)... Но по мере того как проходил этот первый март без Царя, радость уступала место чувствам противоположным, содержание писем Адмирала Колчака - все трагичнее, он упоминает "минуты дикой усталости от политического сумбура и бедлама" (26 марта)¹⁹, пишет, что хотя лозунги "война до победы" и даже "проливы и Константинополь" еще в ходу, но они звучат неискренне, так как никто не хочет выполнять их на деле, описывает наступившую анархию.²⁰

Зловещий Приказ № 1, изданный еще 1 марта 1917 года Советом рабочих и солдатских депутатов, подорвав должное отношение к офицерам и тем самым основы дисциплины в армии и флоте, положил начало концу существованию Вооруженных Сил России. Героические усилия Адмирала Колчака по сохранению порядка были обречены. В середине апреля Черноморский Адмирал был вызван Гучковым (ставшим военным и морским министром) в Петроград, - как Колчак вспоминал впоследствии в своей автобиографии, - "в те памятные дни, когда первое временное Российское правительство фактически потеряло свою власть, перешедшую в руки интернационального сброда Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с Лениным и Троцким и прочими тайными и явными агентами и деятелями большого германского генерального штаба".²¹ На заседании Временного Правительства Адмирал узнал о том, что Босфорская операция отложена, что при создавшихся условиях было равносильно ее окончательной отмене:

"Мой последний приезд в Петроград был пробуждением от одного прекрасного сна" (письмо после 21 апреля - отъезда Колчака из Петрограда).²²

"Из Петрограда я уехал с твердой уверенностью в неизбежности государственной катастрофы"; "Я имел возможность без помех прийти в состояние, близкое к отчаянию" (4 мая).²³

"... я потерял все, что для меня являлось целью большой работы, и, скажу, даже большей частью содержания и смысла жизни..."; Колчак противопостав-

¹⁹ Цит. по: Милая обожаемая моя Анна Васильевна. Москва, изд. «Прогресс». «Традиция», «Русский путь», 1996, стр. 166

²⁰ Там же, стр. 169

²¹ Там же, стр. 174

²² Там же, стр. 171

²³ Там же, стр. 172

ляет это состояние тому, что было "...когда я уезжал 10 месяцев тому назад, чувствуя, что мои никому не известные мысли реализуются и создаются возможности решить или участвовать в решении великих задач" (письмо от 9 мая; речь идет о Босфорской операции).²⁴

"... прибавьте всеобщий бедлам и непрерывную возню с преступными кретинами" (22 мая).²⁵

"... я уехал из Петрограда в состоянии, которое называется отчаянием. Да, я первый раз в жизни испытал, что это такое, и почувствовал, что руки у меня опустились, что у меня нет ни воли, ни желаний или способностей выйти из этого состояния, ни средств что-либо делать, ни целей, к которым надо идти. Позорно проигранная война, в частности кампания на Черном море..."; "К двум формулам свелось все, что для меня имело значение, содержание и смысл жизни: война проиграна позорнейшим образом, проливы остаются в руках немцев, вся подготовка, вся работа сведена к нулю: "ибо во всей армии нет полка, в котором я мог бы быть уверен, и Вы сами не можете быть уверенным в своем флоте, что он при настоящих условиях выполнит Ваши приказания". (письмо от 30 мая; здесь Колчак, видимо, приводит слова генерала Алексева)²⁶

"В этот приезд в Петроград я пережил величайшее моральное поражение..." (письмо после 2 июня)²⁷

"В Петрограде, в день отъезда моего, на последнем заседании Совета министров в присутствии Главнокомандующего ген. Алексева окончательно рухнули все мои планы, вся подготовка, вся огромная работа... "У меня нет части, которую я мог бы Вам дать для выполнения операции, которая является самой трудной в Вашем деле" - вот было последнее решение Главнокомандующего." (Письмо от 6 июня).²⁸

Генерал Алексеев стал Главнокомандующим в результате своего предательства (правда, ненадолго - 22 мая его сменил Брусиллов); Адмирал Колчак имел возможность сравнить его решение с иным решением - иного, Царственного Главнокомандующего, когда Черноморскому Адмиралу для осуществления десантной операции по захвату Босфора и Константинополя была выделена специально для этого сформированная дивизия.

Вообще была возможность сравнить условия в России при прежнем, **Царском строе**, почему-то так многими (не исключая, видимо, и самого Александра Васильевича Колчака) ненавидимом и презируемом, с условиями в России при строе **новом**, революционном. В сборнике, из которого мы приводим цитаты, есть такое описание:

"С середины мая на Черноморском флоте усилились антиофицерские настроения ... 27 мая на Черноморский флот прибыли "депутаты Балтфлота", представлявшие "Кронштадтскую республику", Гельсингфорс и т.д. "Вид у них был разбойничий - с лохма-

тыми волосами, фуражками набекрень, - все они почему-то носили темные очки";²⁹ поселились они в хороших гостиницах и тратили много денег. В те же дни приехали и направленные из центра большевики. "Севастополь должен стать Кронштадтом Юга, - напутствовал Я.М. Свердлов Ю.П. Гавена и других. Начались... митинги, на которых заявлялось, что... Колчак - крупный землевладелец Юга, лично заинтересованный в захвате проливов (на самом деле недвижимости не имели ни Колчак, ни его жена)... В этих условиях Колчак и поднял вновь вопрос о своей отставке."³⁰

На одном из таких собраний-митингов было постановлено отобрать у офицеров не только огнестрельное, но и холодное оружие. Колчак заявил, что Георгиевское оружие (заслуженное им при обороне Порт-Артура) у него не отбирали даже в Японском плену, и телеграфировал Временному правительству о своей отставке. В ответ пришла телеграмма, в которой Адмирал Колчак обвинялся в бунте и вызывался для объяснений в Петроград, куда Адмирал, глубоко оскорбленный, отбыл по этому вызову 7 июня.

Вскоре оттуда Вице-адмирал Колчак напишет: "Моя деятельность и работа в Черном море окончена..."³¹

Через несколько дней (письмо от 24 июня) Колчак придет к еще более трагическому выводу:

"Мне нет места на Родине, которой я служил почти 25 лет..."³²

Чем же плохо было на Родине в то время, когда, по собственному признанию Колчака, "мысли реализовались" и "создавались возможности участвовать в решении великих задач", когда царствовал Тот, Кто более всех стремился к решению этих и иных великих задач и предоставлял для этого все средства, с кем была возможность полного единомыслия... и от Кого почему-то все предательски отвернулись и расправе над кем способствовали если не прямыми действиями, то равнодушным молчанием. Чему так обрадовался Адмирал Колчак, узнав о конце Самодержавия, что даже устроил парад в честь победы революции? Чем так плохо всем жилось при Самодержавии в России? И если, при несовершенстве земной жизни, вероятно, неизбежны даже при лучшем строе недостатки, то кто может указать хоть один, но такой, который после революции был бы исправлен, а не обернулся бы, напротив, несравненно худшим и злейшим пороком?

Колчак нигде в своих письмах не отвечает на эти вопросы, потому что он их и не ставит перед собой.

Он лишь повторяет:

"Моя мечта рухнула... Моя Родина оказалась неспособной осуществить эту мечту..." "Она переносится на другой флот, на другой, чуждый для меня народ... Быть может, лучи высшего счастья, доступного на земле, - счастья военного успеха и удачи - освещают чужой флаг, который будет для меня тогда таким

²⁴ Там же, стр. 177

²⁵ Там же, стр. 185

²⁶ Там же, стр. 189-190

²⁷ Там же, стр. 194

²⁸ Там же, стр. 195

²⁹ Автор цитирует Смирнова М.И. Там же, стр. 198

³⁰ Там же, стр. 198-199

³¹ Там же, стр. 199

³² Там же, стр. 203

же близким и родным, как тот, который теперь уже стал для меня воспоминанием.”³³

Колчак был приглашен в Америку в качестве инструктора ее военно-морского флота: он должен был поделиться опытом, накопленным в ходе подготовки операции по захвату Босфора - теперь готовилась аналогичная операция уже с помощью американских военно-морских сил, под названием Дарданелльская, и Колчак собирался принять в ней участие. Как сказано в цитируемой нами книге, он “в погоне за своей рухнувшей военной мечтой объехал вокруг земного шара”.

После отмены Дарданелльского десанта, Колчак около полугода провел в Японии, где и застала его весть об октябрьском перевороте, а затем о перемирии с немцами и о самом заключении позорного мира, и откуда, при поддержке правительств Японии и Англии, Адмирал Колчак отправился для ведения военных действий в Сибирь. Оставалось менее двух лет до тех дней, когда в Иркутск придет шифрованная телеграмма Ленина, содержащая приказ о казни арестованного большевиками Верховного Правителя Сибири. В одном письме из Японии Колчак говорит, что лучше погибнуть от холеры на Месопотамском фронте, чем от руки большевиков, каковую участь сравнивает он с участью заживо съеденного домашними свиньями.³⁴

Но разве не своими руками подготовили себе эту участь многие из тех, кого она постигла? Справедливо пишет В.Н. Воейков:

“... Дядя Государя Великий Князь Николай Николаевич, генерал-адъютанты Алексеев, Рузский, Эверт, Брусилов, генерал Сахаров, адмиралы Непин и Колчак - оказались теми людьми, которые, изменив военной чести и долгу присяги, поставили Царя в необходимость отречься от Престола: решив примкнуть к активным работникам Государственной Думы, трудившимся над ниспровержением существовавшего в нашем Отечестве строя, они своим предательством лишили царя одного из главных устоев Всероссийского трона.

... Иуда предал Христа и покаялся - вернул тридцать сребренников; а наши генералы и адмиралы предали Царя, и не покаялись...”³⁵

Таившиеся в душе Черноморского Адмирала зерна измены дали свои всходы, когда он, предав, как все, Государя, приветствовал революцию, а всходы принесли плоды: отчаяние, неприкаянность, бессмысленность, безвыходность, гибель. Вообще Адмирал Колчак скорее поклонялся Войне, как таковой, как божеству (в обожествлении войны он сам признается в своих письмах), нежели имел своей целью служение истинному Богу, Царю и Отечеству...

Невозможность для Колчака осуществления заветных военных планов было лишь малой частью того возмездия Божия, которое постигло Россию за измену Вере, Царю и... Самой Себе - и не миновало самого Адмирала.

Пришел черед нечестивых, жестоких, самозван-

ных, пришествие которых вместо благочестивого Царя Св. Иоанн Кронштадтский предсказывал как **возмездие русскому народу за отступление от Бога**. Но русские люди совсем не спешили этого признавать. Каких только божеств они себе не искали, каким только богам во след не ходили. Тот же Александр Васильевич Колчак еще задолго до революции увлекся буддизмом, но и после постигнувшего Россию и его самого крушения не обратился ко Христу; его письма из Японии полны описаниями его занятий восточными религиями, он во множестве посещал там буддистские и синтоистские капища, стараясь (того, очевидно, не ведая) найти выход неудовлетворенности и тоске ... в призывании демонов.

И демоны не замедлили явиться.

Государь сдал Россию на руки временному Правительству накануне блестящей победы - Временное Правительство безнадежно затянуло войну. Большевики и вовсе привели Россию к позорному поражению. Перед отречением Государя от престола Победа России, по словам Черчилля, была **беспорной**. А ровно через год, 12/25 февраля 1918 года, Государь запишет в дневнике:

“Сегодня пришли телеграммы, извещавшие, что большевики, или как они себя называют Совнарком, должны согласиться на мир на унижительных условиях Германского правительства ввиду того, что неприятельские войска двинутся вперед и задержать их нечем! Кошмар!”

То, о чем Колчак лишь догадывался, называя большевиков “тайными и явными агентами и деятелями большого германского генерального штаба” - теперь уже подтверждено документально и является общепризнанным историческим фактом; общим местом стало упоминание о присылке Ленина в запломбированном вагоне из Германии. Особый разговор, что и сама Германия была лишь орудием в руках тех, кто столкнул последние монархические державы меж собою, чтобы уничтожить монархический строй, препятствующий воцарению Антихриста.

Как свидетельствует в своих воспоминаниях товарищ обер-прокурора Св. Синода Князь Н.Д. Жевахов, старец Анатолий Оптинский говорил ему:

“Господь зовет тех, кто любит Царя... Нет греха больше, как противление воли Помазанника Божия... Береги Его, ибо Им держится Земля Русская и Вера Православная... Молись за Царя и заслоняй Его от недобрых людей, слуг сатанинских... Царь не только Объявитель воли Божией людям, но...”

О. Анатолий задумался, и слезы показались у него на глазах; взволнованный, он кончил невысказанную мысль, сказав:

“Судьба Царя - судьба России. Радоваться будет Царь, радоваться будет и Россия. Заплачет Царь, заплачет и Россия, а... не будет Царя, не будет и России... Как человек с отрезанной головой уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим”³⁶.

“Судьба Царя - судьба России...” Как точно сбы-

³³ Там же, стр. 204

³⁴ Там же, стр. 247

³⁵ В.Н. Воейков. Указ. соч., стр. 240

³⁶ Князь Н.Д. Жевахов. Воспоминания. т. I, стр. 128-129. Москва, 1993.

лись слова Оптинского прозорливца!

“Уехал из Пскова в 1 час ночи с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, трусость и обман” - записал Государь в дневнике после отречения 3 марта 1917 года. А через год, вместо блистательной победы России, немцы были под Псковом, т.е. там, где изменники толкнули Государя на Голгофу отречения, и был заключен разрушительный “Брестский мир”.

По условиям этого “мира” от России отторгались Украина, Прибалтика, Финляндия, Польша; не Россия получала Константинополь и черноморские проливы, а Турция - право устанавливать новый строй по своему вкусу в кавказских округах Ардагана, Карса и Батума, потерянных Россией.

Это было так горько, так непостижимо, что в эти дни душевное равновесие Государя поколебалось.

Известно, что, узнав о подписании Брестского мира, Царь высказывал сожаление о том, что оставил Престол.

Позорной капитуляцией перед Германией назвал Брестский мир и находившийся в Японии Адмирал Колчак. Вот опять проявилось единомыслие Государя и Его Адмирала, как и раньше это было в важных вопросах... Да, они могли быть единомышленниками... В чем же причина такого трагического непонимания со стороны тех, кто призваны были быть единомышленниками Государя, а оказались во вражеском стане, оказались, против своих намерений, врагами России, вместо великой победы, мира и благоденствия доставив Ей (и самим себе) величайшее поражение и смертные муки.

“Мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая Родина, страдала Россия. Все тело ее покрыто язвами и струпами, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И как у прокаженного отпадают части ее - Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя...” - из поучения Св. Патриарха Тихона незадолго до заключения Брестского мира.

Из его Послания от 5 (18) марта, уже по заключении мира:

“...Явились люди, отрекшиеся от веры, гонители Церкви Божией, и они дали народу мир.

Но то ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?...

Церковь не может благословить заключенный ныне от имени России позорный мир. Этот мир, принужденно подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству народов. В нем нет залогов успокоения и примирения, в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества. Может ли примириться русский народ со своим унижением? Может ли он забыть разлученных от него по крови и вере братьев? И Православная Церковь, которая не могла бы не радоваться и не возносить благодарственного моления Господу Богу за прекращение кровопролития, не может теперь иначе, как с глубочайшей скорбью, взирать на эту видимость мира, которая не лучше войны”.

Никакого внутреннего мира Россия взамен не

получала. Ее ждало несравненно большее терзание: гражданская война, неслыханное рабство у самозванных правителей, палачи в застенках ЧеКа, и новая кровь, реки крови... По воспоминаниям князя Жевахова, когда он был у Новгородской блаженной, 116-летней Марии Михайловны, блаженная на его вопрос, когда кончится война, отвечала: “Скоро, скоро... а реки еще наполнятся кровью; еще долго ждать, пока наполнятся, и еще дольше, пока выступят из берегов и зальют собою землю... Войне конец будет скоро, скоро, а мира долго не будет...”³⁷ Эта кровь и мозги пытаемых жертв, по свидетельству очевидцев, по колена стояли на полу в большевицких застенках³⁸ - в одном из них нашли, после отступления большевиков, как символ наступившего в России нового порядка - выдранную с мясом девичью косу. И все это будет совершаться под глумливую - на много десятилетий - чудовищную, поистине дьявольскую ложь-клевету о “Николае кровавом”,³⁹ под которую будут уничтожаться десятки миллионов жертв... и в числе первых - Сам благочестивейший, благороднейший и миролюбивейший Царь-Мученик со Святой Семьей Своею.

Нам не узнать теперь, что думал, какие чувства испытывал Александр Васильевич Колчак, когда, в качестве Верховного Правителя Сибири, отдавал приказ о расследовании убийства Царской Семьи. Верховный Правитель имел возможность ознакомиться с выводами следствия, копия многотомного Дела, вероятно, находилась в его распоряжении. Неизбежно должен был быть этот момент, когда Они предстали пред его мысленным взором: Те, Кого он помнил живыми и прекрасными - Царь, Царица, Царевич и Царевны - на полу, в поругании, окровавленные, бездыханные... Нам не узнать, сжалось ли в этот момент его сердце от великой жалости и раскаяния... А может быть, это произошло позже, в вагоне того поезда, в котором он узнал, что его предал и сдал большеви-

³⁷ Князь Н.Д. Жевахов. Указ. соч., т. I, стр. 256

³⁸ См. С.П. Мельгунов. Красный террор в России, М. 1990, стр. 127: “Нилостонский описывает внешний вид одной из Киевских человеческих “боен” в момент ознакомления с ней комиссии: “... Весь цементный пол большого гаража (дело идет о “бойне” губернской Ч.К.) был залит уже не бежавшей вследствие жары, а стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, ключьями волос и другими человеческими остатками. Все стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуль налипли частицы мозга и куски головной кожи. Из середины гаража в соседнее помещение, где был подземный сток, вел желоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в 10 метров длины. Этот желоб был на всем протяжении до верху наполнен кровью...”

³⁹ Одним из поводов называть таким кощунственным образом Государя послужила трагическая гибель 1282 человек на Ходыньском поле во время коронационных торжеств в 1896 году, в которой Государь никак не мог быть виноват, но, возможно, были виноваты, спровоцировав гибель людей, те, кто впоследствии пользовался - и теперь не перестают пользоваться - этой трагедией, как козырем против Монархии. Между тем, на том же самом Ходыньском поле было расстреляно затем большевиками без счету тысяч людей, о чем свидетельствовал заключенный в 1918 году в Бутырской тюрьме, которого вместе с другими заключенными изо дня в день в течение нескольких месяцев заставляли на Ходыньском поле (а иногда на Ваганьковском кладбище) засыпать во рвах расстрелянных и готовить канавы для новых жертв - иногда на 20-30 человек, иногда и на много десятков больше; в числе этих жертв был, например, Св. муч. прот. Иоанн Восторгов. (см. указ. Воспоминания Кн. Н.Д. Жевахова, т. II, стр. 140-141)

ОДНА НЕХИТРАЯ ЭКСПЕРТИЗА

кам на расправу французский генерал Жанен. В вагоне поезда узнал о всеобщей измене Государь - и в вагоне поезда суждено было изведать предательство и измену Его Адмиралу. Государю и его, увы, **неверному** слуге даже погибнуть было суждено от руки представителей одного клана: если в убийстве Царственных мучеников одну из основных ролей играл Янкель Свердлов, то к трагической участи Колчака, видимо, приложил руку родной брат Янкеля - крестник Горького⁴⁰ Зиновий, находившийся при генерале Жанене... Бывшему Царскому Адмиралу была дана возможность искупить свою неверность, когда за ним пришли в тюрьме, и свидетельница, Анна Васильевна Тимирева, из своей камеры видела его серую папаху меж черных папах уводивших его на расстрел. Сбылось еще одно предсказание Св. Прав. Иоанна Кронштадтского:

“Острие скорби, которое ты вонзишь невинно в чужое сердце, войдет и в твое сердце, по строгому закону возмездия: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2). Не хочешь скорби, не делай ее другому.”⁴¹

А это было не просто чужое сердце - это было Сердце Царево, Которое в Руке Божией, любившее Россию, как никто не любил – какое же оружие пронзило Сердце Царево, когда русские люди приветствовали революцию и устремились навстречу гибели?

И это предсказание касается всех нас: по строгому закону возмездия это же самое оружие, это острие скорби донныне погружено в сердце каждого русского человека, и это острие не может быть извлечено из Твоего сердца, покуда Он, принеся Себя в жертву за Тебя, - истерзанный, поруганный, окровавленный - лежит пред Твоими очами, а Ты блудодействуешь с Его убийцами, Россия... Пока Ты вся не содрогнешься от ужаса и раскаяния и не скажешь: “Я виновата, что Ты, Мой Благодетель и Лучший Друг, так много любивший и так много сделавший для Меня и так мало любимый и ценимый Мною, лежишь за Меня убитый в крови, - прости Меня!”

И тогда - Бог даст - будет Воскресение.

Стремление официальной церкви во что бы то ни стало оттянуть признание Святости Царственных Мучеников выглядит настолько вопиюще неприличным и компрометирующим Московскую Патриархию, что это вызывает скорбь и недоумение у той части паствы, которая хочет остаться православной. В связи с этим напрашивается догадка - не являются ли шумные дебаты вокруг Екатеринбургских останков попыткой отвлечь внимание от главного принципиального вопроса: признает ли Московская Патриархия Святость Царственных Мучеников? - переводом этого вопроса в другую плоскость - принадлежат ли Имсии останки и подлежат ли захоронению в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга?

Что же, цель достигнута. Решением этого вопроса теперь по преимуществу заняты умы, вместо того чтобы потребовать от Патриархии ответа на главный вопрос: почему до сих пор не канонизированы ею Царственные Мученики?

Когда бы было совершено это главнейшее и необходимейшее для русского народа, Господь дал бы и возможность узнать правду.

Напрасно Генеральный прокурор Соловьев заявил, что после последних экспертиз, идентифицировавших останки с точностью до 98 %, отпадут сомнения даже у последних скептиков.

Думается, скептицизм вызывается не недостаточным числом экспертиз или процентов, а совсем другим. Это вопрос *веры, которую не могут подменить никакие экспертизы.*

Но можно провести одну самую простейшую, очень нехитрую экспертизу - а именно того документа, без которого не могли бы состояться и все экспертизы последующие, т.к. без этого документа (как утверждается) не мог быть найден Екатеринбургский могильник.

Этот документ - так называемая “Записка Юровского”, приписываемая главному исполнителю убийства Царской Семьи. **Именно из этого документа, как утверждали заинтересованные лица, и были почерпнуты сведения о местонахождении Екатеринбургского могильника.** Эти лица - Гелий Рябов, милицейский драматург, автор сериала о советской милиции “Рожденная революцией” - ему принадлежит честь “открытия” могильника.

Второе лицо - Эдвард Радзинский, драматург и публицист, - ему принадлежит честь бурной защиты и популяризации той идеи, что в могильнике находятся останки Царской Семьи. Гелий Рябов утверждал, что впервые ознакомился с “Запиской Юровского” на квартире его сына.

Будто бы независимый от него исследователь Э. Радзинский утверждает, что ознакомился с “Запиской” в ЦГАОР. Подробный разбор этого документа и следующих из него, по мнению Радзинского, выводов, содержится в его книге “Господи, спаси и умири Россию” - эти слова, вынесенные в название книги, взяты из дневника Св. Царственного Мученика Николая II.

Чтобы провести эту простейшую экспертизу, достаточно сравнить: 1) Книгу Э. Радзинского “Госпо-

⁴⁰ Живя в Н. Новгороде, будущий “великий” пролетарский писатель настолько близко сошелся с семьей Свердловых, что стал крестным отцом Зиновия и даже дал ему свою фамилию - Пешков.

⁴¹ Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. т. II, стр. 28, СПб, 1893, репринт. изд.

ди, спаси и усмири Россию”(М. 1993); 2) Книгу Н. Соколова “Убийство Царской Семьи (Буэнос-Айрес, 1978); 3) Текст самой “Записки Юровского” - т.к. в книге Радзинского цитируются лишь ее части, мы будем пользоваться полным текстом по книге Л. Болотина “Царское дело”(М. 1996)

Э. Радзинский пишет:

“Начиная свое расследование, я не верил никому - ни Соколову, ни его оппонентам. И я ставил перед собою одну цель - найти *добровольные* показания свидетелей той страшной ночи”⁴².

Сначала он находит “Записку” и публикует ее в журнале “Огонек”, что вызывает поток корреспонденции.

Якобы из писем Э. Радзинский узнает:

“В маленьком районном архиве в уральском городке на секретном хранении находились показания Александра Стрекотина. Того самого пулеметчика **Александра** Стрекотина, со слов которого рассказали о расстреле следователю Соколову охранники Летемина и Проскуряков... Теперь в моих руках были *главные* показания. Я называю их главными, ибо Юровский - главный исполнитель, а устный рассказ Стрекотина лежал в основе белогвардейского следствия Соколова. Причем оба показания были записаны авторами *добровольно*.”

Не будем здесь останавливаться на спорности утверждения о преимуществе абсолютно свободно-го жанра добровольных показаний пред теми, что даны в условиях следствия, а так же на недобросовестности утверждения, что “устный рассказ Стрекотина лежал в основе белогвардейского следствия Соколова”. “Того самого **Александра** Стрекотина...” - сказано у Э. Радзинского. Оказывается, того - да не совсем того! Охранники Летемина и Проскуряков ссылались в своих показаниях не на Александра, а на **Андрея** Стрекотина.

“В это ночное дежурство, - пишет Э. Радзинский, - **Александр** Стрекотин назначен пулеметчиком на нижний этаж. Пулемет стоит на окне, и Стрекотин занимает свое место. Этот пост - совсем рядом с прихожей и *той* комнатой.”⁴³

Откроем книгу Соколова. В показаниях охранника Летемина говорится, что именно по словам **Андрея** Стрекотина “он в ту ночь находился на пулеметном посту в большой комнате нижнего этажа”⁴⁴ и видел в подробностях все убийство.

Охранник Проскуряков подчеркивает: “Я хорошо помню, что **именно Андрей Стрекотин стоял у пулемета в нижних комнатах**. Это я очень хорошо помню. Он все обязательно видел.”⁴⁵

А вот Э. Радзинский предпочитает не помнить, что стоял **именно Андрей**, в упор не видя его имя в той же фразе в книге Соколова, из которой выхватывает теперь обрывок показаний Медведева, и тут специально заменяя имя **Андрея Стрекотина** местоимением “он”.

⁴² Э. Радзинский. Господи, спаси и усмири Россию. М., 1993, стр. 430

⁴³ Там же, стр. 439

⁴⁴ Н. Соколов. Убийство Царской Семьи. Буэнос-Айрес, 1978, стр. 219-220

⁴⁵ Там же, стр. 223

Но, может быть, Э. Радзинский и правда невзначай просто спутал инициалы братьев, ведь и тот и другой - “А.”?

Нет. Э. Радзинский приводит нам начало этих воспоминаний:

“Личные воспоминания Стрекотина **Александра** Андреевича, бывшего красноармейца караульной команды по охране царской семьи Романовых и очевидца их расстрела”...Простодушный заголовок сразу дает интонацию и подсказывает, как происходила запись: малограмотный Стрекотин вспоминал, а кто-то (работник местного музея?) записывал”.⁴⁶ - следует разъяснение Э. Радзинского, вероятно, на случай, если бы кто все-таки усомнился в подлинности “Воспоминаний Стрекотина Александра”...

Далее автор воспоминаний (кто бы он ни был!) рассказывает, что производилась запись добровольцев в команду по охране “бывшего царя Николая II” и в том числе в команду вступили **я и мой старший брат Андрей**.” Таким образом, не остается сомнений в том, что автор воспоминаний и Андрей Стрекотин, который фигурирует в следствии Соколова и признается за одно из двух главных лиц Радзинским в его, как он говорит, “расследовании” - явно не одно и то же лицо. Значит, одно из этих двух “главных показаний”, на которых строит свою аргументацию Э. Радзинский - фальшивка и подлог.⁴⁷

Если таково одно из двух “главных показаний”, то, может быть, и другое того же рода?

Но если первое, рассмотренное нами, может интересовать нас лишь как свидетельство недобросовестности исследователя, **то второе и основное “главное показание” - “Записка Юровского” - лежит в основе всей истории с нахождением могильника**.

Итак, после долгих мечтаний об этом, Э. Радзинский находит в ЦГАОР самое *Дело* с таким названием:

“ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет)

Дело о семье б[ывшего] царя Николая II. 1918-1919” (Ф. 601, оп. 2, ед. хр. 35)

В *Деле*, кроме всего прочего, оказались провокационные письма, подписанные “Офицер”, которые большевики использовали как основание для расстрела - якобы Царскую Семью собирались похитить. Эти фальшивые письма переписывал однофамилец Э. Радзинского...

Радзинский рассказывает:

“*И в самом конце дела находились две дурно напечатанные машинописные копии некоего доку-*

⁴⁶ В книге Радзинского - стр. 436-437

⁴⁷ Зачем понадобилось Радзинскому, вопреки очевидности, вводить в свою книгу этого фальшивого свидетеля? В уста его Радзинский вкладывает такое “показание”: “Когда ложили на носилки одну из дочерей, она вскричала и закрыла лицо рукой. Живыми оказались также и другие... Ермаков взял у меня винтовку со штыком и докопал всех, кто оказался живыми...” Радзинский прибавляет: “... мы запомним: *когда несли на грузовик - расстрелянная оказалась живой*.” Это понадобится Радзинскому для обоснования еще одного домысла - что Цесаревич Алексей и одна из Вел. Княжен были спасены (ведь в могильнике как будто не достает именно Их останков). Какой простор открывается самозванцам (и их потомкам)!

мента - без названия и подписи...

Я начал читать... Это был шок: вся чудовищная ночь 17 июля, расстрел, двухдневная возня с трупами были обстоятельно и бесстрастно изложены... Апокалипсис, записанный *очевидцем!* Документ не был подписан, но одна из этих машинописных копий была выправлена от руки автором. И почерком этого автора в конце документа был приписан страшный адрес - место могилы, где после расстрела были тайно захоронены трупы Царской Семьи...

К тому времени я уже имел несколько образцов почерка Юровского... Да, автор был он!

Передо мною лежала легендарная "Записка" Якова Юровского.⁴⁸

На форзаце книги Радзинского приведены эти рукописные дополнения. Как раз такое впечатление, что они написаны разными почерками, и только слова "Коптяки", во всяком случае, их заглавные буквы, как будто старательно выписаны похоже. Почерк, конечно, может меняться, но определить это опять же может лишь специалист, и Радзинский на основании почерка делает явно скоропалительный вывод, что "Записка" принадлежит Юровскому.

Но даже если и Юровскому...

Он в "Записке" фигурирует в 3-ем лице и называется "ком." - комендант.

После описания расстрела (почему-то утверждается, что "всего было расстреляно 12 человек", добавлен еще один повар по фамилии Тихомиров) далее говорится:

"Ком-ту было поручено только привести в исполнение приговор, удаление трупов и перевозка лежала на обязанности тов. Ермакова (рабочий Верхне-Исетского завода, партийный товарищ, б. каторжанин). Опоздание автомобиля внушило ком-ту сомнения в аккуратности Ермакова, и ком. решил проверить сам всю операцию до конца."

Значит, Юровскому "было поручено только привести в исполнение приговор" и он будто бы поначалу не собирался сам заниматься уничтожением тел Царственных Мучеников?

Неправда.

В книге Соколова читаем:

"Послушницы Антонина и Мария приносили всегда провизию для царской семьи рано утром.

Антонина показала: "15 июля Юровский нам приказал принести на следующий день полсотни яиц и четверть молока и **яйца велел упаковать** в корзину (выделено Соколовым - ред.)..."

Совершенно так же показала и Мария.

Для кого Юровский приготавливал 15 июля эти яйца, прося упаковать их в корзину?

Вблизи открытой шахты, где уничтожались трупы, есть маленькая лесная полянка. Только на ней имеется единственный сосновый пенек, весьма удобный для сиденья.

Отсюда очень удобно наблюдать, что делается у шахты.

24 мая 1919 года вблизи этого пня под прошлогодними листьями и опавшей травой я нашел яичную

скорлупу.

15 июля ранним утром Юровский уже собрался на рудник и заботился о своем питании.⁴⁹

И в другом месте читаем:

"Утром, 15 июля, наказывая монахиням принести ему яиц, Юровский знал, что в лесных дебрях он будет терзать детские трупы.

Прошло всего несколько часов после ухода монахинь, и в дом Ипатьева пришли бабы мыть полы. Вспомним, что нам рассказывала о Юровском Скородумова: "... Он сидел в столовой и разговаривал с Наследником, **справляясь об его здоровье.**"

Как техник, имеющий некоторый опыт в раскрытии подлых дел человеческих душ, я отдаю должное истине: Яков Михайлович Юровский, несомненно, человек "с характером".

Он тщательно обдумал преступление, и свой характер выдержал до конца⁵⁰ - свидетельствует Соколов.

Надо думать, что расстрел беззащитных Узников был для Юровского как раз самой легкой частью "операции", а наиболее ответственная часть ее началась за воротами Ипатьевского дома - слишком многое зависело от того, насколько удачно будут спрятаны концы, и это дело никак не могло быть целиком и бесконтрольно возложено на такого человека, как Ермаков, хотя его помощь и была необходима.

В книге Соколова читаем:

"Для уничтожения трупов выбрали удобный рудник. Это мог сделать только человек, хорошо знающий лесные трющобы в окрестностях Екатеринбурга. Юровский не знал их, а Ермаков знал... Свидетели показывают:

Зудихин: "Ермакова я знал по Верх-Исетску. Он давно еще занимался грабежами на больших дорогах и нажил таким путем деньги. Был он сослан в каторгу и находился в ссылке. После революции он вернулся в Верх-Исетск и стал у нас военным комиссаром..."

Божов: "Кто указал этот рудник? Ермаков - верхисетский. Он знает этот рудник..."⁵¹

Но теперь и Юровский знал этот рудник - исполнительный и педантично-аккуратный, он, конечно, не мог не ознакомиться предварительно с местом, где предстояло осуществить такой величайшей важности дело.

Крестьянин Волокитин, идя в Екатеринбург, встретил трех всадников, направлявшихся к Коптякам. Двое из них были солдаты-мадьяры, третий - Юровский. В руках у Юровского был топор. Волокитин сказал, что это было в начале июля, и хотя затруднился назвать точно число, но утверждал, что это было еще до того, как большевики объявили в газетах об убийстве Царя... Поскольку заграждений на коптяковской дороге еще не было, это могло произойти только **до 17 июля**, из чего Соколов сделал вывод, что Юровский "ехал расчищать путь грузовому автомобилю с трупами царской семьи"⁵².

⁴⁹ В книге Соколова - стр. 241

⁵⁰ Там же, стр. 253

⁵¹ Там же, стр. 240

⁵² Там же, - стр. 242-243

⁴⁸ В книге Радзинского - стр. 434

Горный техник И.А. Фесенко показал, что он в июне и в июле 1918 года занимался изысканиями руды, и в урочище Четырех братьев тоже, где у того самого рудника 11 июля написал зачем-то на березе свою фамилию, по которой и нашло его следствие. В те именно числа "в местности около Четырех братьев он увидел ехавших верхами на лошадях Юровского и с ним двух неизвестных лиц, одного из которых рабочие называли Ермаковым... Они спросили его, можно ли будет проехать по этой дороге на Коптяки и далее на автомобиле-грузовике, и при этом объяснили ему, что им нужно провезти 500 пудов хлеба... После проезда Юровского и Ермакова он еще работал сколько-то времени - день или два в означенной местности, а затем работы были прекращены, так как красноармейцы начали выгонять из той местности людей под предлогом военных действий".

"Фесенко и Волокитин, - пишет далее Соколов, - говорят о разных фактах: о двух разных встречах с Юровским.

15 июля, встретясь с Волокитиным, Юровский ехал расчищать уже известную ему дорогу, по которой он собирался везти трупы.

Встретясь с Фесенко, он эту дорогу еще пока высматривал.

Я приму снова положение, самое благоприятное для Юровского: один день отделял встречу с Фесенко от первой встречи с Волокитиным.

14 июля Юровский искал путь к руднику.

Его работа была более ответственна, чем Ермакова".⁵³

И вот будто бы у этого весьма ответственного, аккуратного и педантичного исполнителя убийства, если верить "Записке", с момента встречи с отрядом Ермакова, вдруг все начинает не ладиться:

"Выяснилось, что никто не знает, где намеченная для этого шахта. Светало. Ком. послал верховых разыскивать место, но никто ничего не нашел..."

Мы уже видели, что не так было дело, что Юровский, напротив, не один раз загодя бывал на избранном руднике, что путь туда ему показал Ермаков; таким образом, утверждаемое здесь - чепуха, равно как и описание последующих событий, которому автор (кто бы он ни был!) нарочито старается придать характер какого-то балагана:

"Выяснилось, что вообще ничего приготовлено не было: не было лопат и т.д. Так как машина застряла между двух деревьев, то ее бросили и двинулись поездом на пролетках, закрыв трупы сукном. Отвезли от Екатеринбурга на шестнадцать с половиной верст и остановились в полутора верстах от деревни Коптяки. Это было в 6-7 утра. В лесу отыскивали заброшенную старательскую шахту (добывали когда-то золото)..."

То есть на эту именно шахту наткнулись будто бы случайно. Но мы видели, что это ложь, что Ермаков с Юровским присмотрели ее заранее, что она чрезвычайно была удобна для их целей - теперь "Записка" старается отвлечь от этой шахты внимание, пред-

ставить пребывание на ней как случайный незапланированный эпизод:

"Команда приступила к раздеванию и сжиганию..."

Здесь начинается особенно важное расхождение "Записки" со следствием Соколова. **Соколов установил, что тела Царственных Мучеников были уничтожены именно у этой шахты.**

Кроме многочисленных предметов, принадлежащих, как показали свидетели, Царской Семье, здесь были найдены:

"24 кусочка свинца, 2 пули от револьвера системы Нагана и одна стальная оболочка от такой же пули.

Форма кусочков свинца весьма характерна. Свинец растапливался в огне, и, охлаждаясь затем, сохранил неправильную форму застывшей массы.

Пустая оболочка от пули - закопчена. Из нее вытек свинец под действием огня."

То есть Соколовым были найдены остатки 27 пуль... Если бы здесь не сжигались тела (как это будет утверждать "Записка Юровского), откуда бы взялись оплавленным остаткам пуль?

Были найдены Соколовым осколки костей - обожженные, разрезанные, разрубленные, подвергнутые "действию какого-то агента"⁵⁴ (т.е. серной кислоты).

Был найден человеческий палец,⁵⁵ а также, читаем мы в книге Соколова, найдены:

"куски солевых масс, смешанных с землей.

Все эти предметы были найдены в районе открытой шахты: на глиняной площадке в кострах или

⁵⁴ В книге Соколова читаем: "Крушение власти адмирала не позволило мне произвести научное исследование этих костей, какое бы я желал. Однако врач Белоградский, которому они были предъявлены мною при допросе, показал: "Я не исключаю возможности принадлежности всех до единой из этих костей человеку. Вид этих костей свидетельствует, что они рублились и подвергались действию какого-то агента."

Все эти кости были найдены исключительно мною. Но их в действительности было найдено больше.

Лесничий Редников показывает: "Я категорически удостоверяю, что тогда мы в костре у шахты нашли несколько осколков раздробленных и обгорелых костей. Это были осколки крупных костей крупного млекопитающего, и, как мне тогда казалось, осколки трубчатых костей. Они были сильно обгорелые".

Много и других ценных вещей нашел Редников. Ошибка Наметкина (первого следователя, который вел дело так некалфицировано, что это, и еще некоторые данные позволяют предположить, что он, возможно, не был заинтересован в установлении объективной истины. - примеч. ред.) имела для них роковое значение. Не понимали, что произошло на руднике, и все эти ценнейшие предметы выкинули". (стр. 217)

⁵⁵у Соколова читаем: "Экспертиза определила:

1. Палец представляет собой две фаланги: ногтевую и среднюю. Вероятнее всего, это указательный палец.

2. Этот палец принадлежит, по всей вероятности, руке человека, знакомого с маникюром, и имеет вид выхоленный.

3. Экспертиза более склонна признать, что этот палец - женщины, имевшей тонкие длинные пальцы.

4. Он отделен по линии межфалангового сустава. Края сустава и кожи представляются ровными. Поэтому, экспертиза предполагает, что палец, скорее всего, отрезан каким-либо острым режущим предметом.

5. Палец принадлежит взрослому человеку средних лет". (стр. 216)

Таким образом, женский палец человека средних лет может принадлежать либо Самой Императрице Александре Феодоровне, либо Ее горничной Анне Степановне Демидовой.

вблизи их, около открытой шахты в траве.

Заметные для глаза предметы, как например, палец, труп Джемми⁵⁶, многие кости, были найдены на дне открытой шахты, где они (в малом колодце) были засыпаны землей с глиняной площадки.

Рудник выдал тайну ипатьевского дома.

Вечером 16 июля царская семья и живущие с ней люди были живы.

Ранним утром 17 июля, под покровом ночной тьмы, грузовой автомобиль привез их трупы на рудник в урочище Четырех Братьев.

На глиняной площадке у открытой шахты трупы обнажили. Одежду грубо снимали, срывая и разрезывая ножами. Некоторые из пуговиц, при этом, разрушались, крючки и петли вытягивались.

Скрытые драгоценности, конечно, были обнаружены. Некоторые из них, падая на площадку, среди множества других, оставались незамеченными и втаптывались в верхние слои площадки.⁵⁷

Главная цель была уничтожить трупы. Для этого, прежде всего, нужно было разделить трупы на части, разрезать их. Это делалось на площадке.

Удары остро-режущих орудий, разрезая трупы, разрезали и некоторые из драгоценностей, втоптаные в землю.

Экспертиза установила, что некоторые из драгоценностей разрушены сильными ударами каких-то твердых предметов: не остро-режущих орудий. Это те именно, которые были зашиты в лифчиках Княжен и разрушены в самый момент убийства пулями на их телах.

Части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули падали в костры; свинец вытапливался, растекался по земле и, охлаждаясь затем, принимал форму застывших капель; пустая оболочка пули оставалась.

Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просалило почву (здесь и далее выделено ред.).

Разорванные и разрезанные куски одежды сжигались в тех же кострах. В некоторых были крючки, петли и пуговицы. Они сохранились в обожженном виде. Некоторые крючки и петли, обгорев, остались неразъединенными, нерасстегнутыми.

Заметив некоторые оставшиеся предметы, преступники побросали их в шахту, пробив в ней предвзвешенно лед, и засыпали их землей.

Здесь та же самая картина, что и в Ипатьевском доме: скрыть от мира совершенное зло.

Так говорят о преступлении самые лучшие, самые ценные свидетели: немые предметы.

Послушаем теперь, что скажет о нем лукавый человеческий язык."

Э. Радзинский пишет:

"... По гипотезе следствия, трупы сложили в гру-

зовик, увезли к безымянной шахте у деревни Коптяки. 18 июля туда было привезено большое количество бензина и серной кислоты. Тела убитых были изрублены топорами (один из таких топоров был найден следствием), облиты бензином и серной кислотой и сожжены на кострах, обнаруженных недалеко от шахты.

НО... - большими буквами выделяет далее свое "но" Э. Радзинский, -

Но Соколов так и не нашел трупов Царской Семьи."

Разве это не абсурд? Как же, по мнению Э. Радзинского, только что написавшего, что тела Св. Мучеников были изрублены, облиты бензином, сожжены и уничтожены серной кислотой, мог Их при всем при этом **найти** Соколов?

Выводы следствия Соколова как раз и говорят о способе и месте уничтожения тел Св. Царственных Мучеников и о том, что цель убийц была в том, чтобы уничтожить Св. Мощи без остатка, бесследно, именно, чтобы Их уж никто никогда не смог найти - и если бы Соколов Их все-таки **нашел**, - это означало бы только, что он пришел в полное противоречие с выводами собственного следствия, подобно тому как приходит на наших глазах в полное противоречие сам с собой Э. Радзинский.

Эту свою путаную позицию он находит нужным подкрепить следующими соображениями: "...Соколов был монархист. И он внес политическую одержимость в свою работу. Что и делало весьма подозрительным добытые показания. Обе стороны в гражданской войне с успехом учились жестокости друг у друга и подвалы белой контрразведки составлялись с подвалами ЧК. И допросы Соколова отнюдь не были идиллическими (надо сказать, что это утверждение весьма оскорбительно для памяти Соколова - примеч. ред.). Возможно, именно поэтому показания совпадали?"

Но, делая свой вывод о совершенном преступлении, Соколов, каковы бы ни были его политические убеждения, основывался в первую очередь на иных "показаниях", мы уже цитировали его замечательные слова: "Так говорят о преступлении самые лучшие, самые ценные свидетели: немые предметы". Этот обширнейший перечень найденного - в Ипатьевском доме и на шахте - Соколов специально предпосылает той части своей книги, где приводятся уже показания человеческие, предваряя их словами: "Послушаем теперь, что скажет о нем (о преступлении - ред.) лукавый человеческий язык".

Э. Радзинского и его главного свидетеля - Юровского, - в монархизме не заподозришь. Рассмотрим теперь показание, приписываемое Юровскому, которое Э. Радзинский, как "добровольное" и лишенное, должно быть, "политической одержимости" противопоставляет выводам следствия Соколова.

"Записка Юровского" утверждает, что тела убитых **не были уничтожены на шахте**. Дело излагается так:

"Сложив все ценное в сумки, остальное найденное на трупах сожгли, **а сами трупы опустили в шахту**. При этом кое-что из ценных вещей (чья-то брошь,

⁵⁶ Собачки Вел. Княжны Анастасии

⁵⁷ Земля на месте уничтожения тел Св. Царственных Мучеников - и на поляне, и в кострищах, и на дне шахт - была тщательно просеяна Соколовым и его помощниками.

вставная челюсть Боткина) было обронено..."⁵⁸

Далее в "Записке" говорится:

"... при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно, трупы были повреждены, и от них оторваны некоторые части - этим ком. объясняет нахождение на этом месте белыми (которые потом его открыли) оторванного пальца и т.д."

Сравним с выводом соколовской экспертизы об этом найденном на дне шахты *пальце*:

"Он отделен по линии межфалангового сустава. **Края сустава и кожи представляются ровными. Поэтому, экспертиза предполагает, что палец, скорее всего, отрезан каким-либо острым режущим предметом**"⁵⁹ - а никак не оторван взрывом гранаты.

Этот перст, принадлежащий или Самой Государыне Александре Феодоровне или Анне Степановне Демидовой, и являющийся, по выводу экспертизы, **указательным**, возможно, и указывает нам истину, по словам Соколова, часто являющую себя в мелочах. Вероятно, один из тайных смыслов "Записки Юровского" - скрыть изуверский способ уничтожения тел Св. Мучеников, проливающий свет на цели самого убийства.

В "Записке" говорится далее:

"Р-ых (Романовых - ред.) не предполагалось оставлять здесь - шахта заранее была предназначена стать лишь временным местом их погребения. Кончив операцию (т.е. опустив Убиенных в шахту - ред.) и оставив охрану, ком. часам к 10-11 утра (уже 17 июля) поехал с докладом в Уралисполком... От Чуцкаева (председателя горисполкома), ком. узнал, что на девятой версте по московскому тракту имеются очень глубокие шахты, подходящие для погребения Романовых... Комендант отправился туда, но до места не сразу доехал **из-за поломки машины. Добрался до шахт уже пешком.** Нашел действительно три шахты очень глубоких, заполненных водою, где и решил утопить трупы, привязав к ним камни..."

Какого же нерасторопного исполнителя столь важного дела выбрали большевики. Что-то вдался Юровский в состояние, близкое к мечтательному созерцанию, несмотря на то, что времени в обрез; белые вот-вот должны войти в город. И, значит, перед убийством он только понапрасну терял время, не один раз посещая окрестности урочища Четырех Братьев и рыская там с Ермаковым. Значит, они с Ермаковым так толком и не подыскали подходящего для сокрытия улики места, нашли только место временного погребения; постоянное место пришлось изыскивать впопыхах под носом у белых, а раньше времени не было даже расспросить того же Чуцкаева? Что-то плохо вяжется это с образом педантично-аккуратного с железными нервами все до мелочей предусмотревшего убийцы, равно как и дальнейшие его приключения, о которых рассказывается в "Записке":

⁵⁸ Интересно, что в книге Э. Радзинского указанное в скобках дано как примечание автора: "...кое что из ценных вещей (чья-то брошь, вставная челюсть Боткина - Авт.)" (стр.468). Может быть, это как раз тот случай, когда, по замечанию Соколова, в мелочах открывается истина?

⁵⁹ В книге Соколова - стр. 216

"Обратно ком. пришлось добираться **на случай-но захваченной по дороге паре.** Задержавшие случайности продолжались и дальше. Отправившись с одним из чекистов верхом, чтобы организовать все дело, **ком-т упал с лошади и сильно расшибся (а после упал и чекист)"**

Больше, кажется, никто не упал (во всяком случае, в добровольно данных для Истории показаниях Юровского, обретением которых так доволен Э. Радзинский, об этом не говорится), но неудачи продолжались:

"Вернувшись, наконец, в город уже к 8 часам вечера (17), начали добывать все необходимое - керосин, серную кислоту. Телеги с лошадьми без кучеров были взяты из тюрьмы. Рассчитывали выехать в 11 вечера, но инцидент с чекистом задержал, и к шахте с веревками, чтобы вытаскивать трупы и т.д., отправились только в двенадцать с 1/2 ночью с 17 на 18..."

Если учесть, что шахту перед тем, как рассказывается в "Записке", пытались еще и завалить взрывами гранат, то, действительно, задача с извлечением тел предстояла не такая уж простая, и непонятно только одно: для чего же понадобилось это промежуточное погребение, явно не способствующее ускорению событий?

"Чтоб изолировать шахты... на время операции, объявили в деревне Коптяки, что в лесу скрываются чехи, лес будут обыскивать, чтоб никто из деревни не выезжал ни под каким видом. **Было приказано, если кто ворвется в район оцепления, расстрелять на месте.** Между тем рассвело (это был уже третий день, 18-го)... Возникла мысль: часть трупов похоронить тут же у шахты. Стали копать яму, почти выкопали, **но тут к Ермакову подъехал его знакомый крестьянин**, и выяснилось, что он мог видеть яму..."

Но как же этот крестьянин мог прорваться к шахте сквозь оцепление, не взирая на приказ расстреливать на месте?

Совпадение показаний многих свидетелей, опрошенных Соколовым, вызывает у Радзинского подозрение в методах следствия, но каковы ж методы такого следствия, которое, не смущаясь явными противоречиями в показаниях **одного-единственного свидетеля**, строит всю свою версию на этих показаниях, хотя они производят впечатление вранья беззастенчивого школьника, которого никто даже не пытается одернуть, и он в глаза смеется над слушателями...

Но читаем дальше эти "добровольные показания" Юровского:

"Пришлось бросить дело. Решено было везти трупы на глубокие шахты. Так как **телеги оказались непрочными, разваливались**, ком-т отправился в город за машинами - грузовик и две легких, одна для чекистов... **Смогли отправиться в путь только в 9 часов вечера**, пересекли линию ж.д. в полуверсте, перегрузили трупы на грузовик. Ехали с трудом, выматывая опасные места шпалами, и все-таки застреливали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь. Последнее обещал взять на себя один товарищ, фамилию ком. забыл, но он уехал, не исполнив обещания. Хотели сжечь А-я

(Алексея - ред.) и А.Ф. (Александр Феодоровну - ред.) но по ошибке вместе с последней с А-ем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма аршина в два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тело кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали - следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне - этого места погребения белые не нашли."

Итак, потратив на бесцельную перевозку тел туда и обратно, на спускание их в шахту, зарывание взрывами, затем на разрывание и на подъем с помощью веревок - более двух суток, затем быстро и бесследно рядом с дорогой сожгли два тела, а остальные похоронили прямо на дороге, все это уже далеко от Коптяков и близко с Екатеринбургом. И этого места - заброшенной даже хворостом большой ямы - не нашел опытный следователь и бывалый охотник Соколов, умевший понимать язык любой поломанной былинки, проходивший неоднократно по этому месту и даже его фотографировавший...

А у Коптяковской шахты вовсе никого не сожгли. Так говорит лукавый человеческий язык.

Но для чего же доставили туда не менее 40 пудов бензина и 11 пудов (174 литра) серной кислоты?⁶⁰

Но из чьих же тел вытекли свинцовыми слезами на землю 27 расплавленных пуль, найденных в кострищах у Коптяковской шахты? (Примерно столько же - около 30 пуль - было найдено следствием в доме Ипатьева: 27 пуль осталось в телах Св. Мучеников и примерно столько же прошло навывлет, оставшись в окрашенных кровью Св. Мучеников стенах и полу).⁶¹

Осколки чьих костей, разрезанные, разрубленные, обгоревшие, со следами воздействия кислоты были найдены близ Коптяков с остатками одежды и множеством предметов, принадлежащих Царской Семье?⁶²

На это отвечают "самые лучшие, самые ценные свидетели - немые предметы." И среди них - на дне шахты - указательный палец, вероятно, Государыни,

⁶⁰ В кн. Соколова - см. стр. 204-205

⁶¹ Следствием были приобщены к делу и подвергнуты экспертизе эти выемки - кусочки из стен и пола Ипатьевского дома с кровавыми потеками, с окрашенными кровью пулевыми отверстиями и самими пулями.

⁶² В комментариях к книге "Православный Царь-мученик" (Игумен Серафим Кузнецов. Изд. "Паломник", 1997, стр. 505-506) приводятся слова генерала Дитерихса, написанные им в 1930 году, о судьбе найденных следствием реликвий: "Реликвии эти ныне хранятся у нашего бывшего посла Гирса в Париже. Заключены они в синюю сафьяновую шкатулку покойной Государыни Императрицы и содержат: 1) отрезанный палец Ее Величества 2) куски обгоревших костей Всей Семьи 3) куски глины, пропитанные жиром Их сжигавшихся Тел и 4) куски досок из пола и стен, смоченных Августейшей кровью, из комнаты, где был произведен расстрел..." Далее в книге рассказывается об отказе М.Н. Гирса вернуть шкатулку. По утверждению митрополита Виталия, шкатулка, замурованная в стене, находится в храме-памятнике в Брюсселе.

указывающий место, принявшее Их невесомый Святой прах.

Вот такой "документ" - "Записка Юровского" - явно фальшивый, полный противоречий не только с фактами, установленными следствием Соколова, но даже и с собственным бредовым содержанием, - лежит в основе истории с нахождением могильника. В конце "Записки" приведены от руки (будто бы, что совершенно не очевидно, принадлежавшей Юровскому) те самые сведения о месте захоронения, по которым (как утверждается) могильник и был найден:

"Коптяки в 18 верстах от Екатеринбургa к северо-западу. Линия ж.д. проходит на 9-ой версте, между Коптяками и Верх-исетским заводом. От места пересечения жел. дор. погребены саж. в 100 ближе к В. Исетскому заводу."

И начались фотосовмещения снимков Царской Семьи с находившимися в могильнике черепами; начались экспертизы останков... Эдвард Радзинский, ставший теперь членом правительственной комиссии, так рассказал об одной из них:

"...Подняли останки родного брата Николая - Георгия - из могилы в Петропавловской крепости. И на этот раз уже в США идентификацией останков занялись такие "светила", как авторитетнейший специалист в этой области главный судебно-медицинский эксперт штата Нью-Йорк профессор Леви. Исследования проводились в лаборатории министерства обороны США, которая оснащена оборудованием, по сути, XXI века..."

"4 экспертизы с одним и тем же результатом. 99, 99999999 процента вероятности. Все равно не верят!" - возмущается Э. Радзинский. ("Комсомольская правда" от 28 февраля 1998 года).

Но как верить делу, в основании которого лежит ложь?

О. Валамова

А. Паряев ЦАРЬ ИРОД И ЕГО СООБЩНИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(Продолжение.)

Начало в «Суздальских епархиальных ведомостях» №3, 1998 г.)

Со смертью царя Ирода, изъеденного изнутри червями, гонения на Истину не прекратились. Его последователи, поддержанные фарисеями и прочими предателями еврейского народа, продолжали начатую Иродом политику.

Подчиняясь Риму, они содействовали подавлению всяческой оппозиции захватчикам, устраняли из синагог верных Богу людей. Запуганные развернутым иродианами террором иудеи все дальше отклонялись от Бога в сторону приветствуемого язычниками идолослужения. Преследуемый при Маккаве-

ях⁶³ культ Молоха⁶⁴ опять получил широкое распространение. Пренебрежение к духовной стороне человеческой жизни, заменяемое фарисейским лицемерием и показной набожностью, усиливало в людях тягу к материальному благополучию. Жажда материального стяжания, властвующая в помыслах таких людей, подвигала их идти все дальше и дальше по стезе погибели.

Вполне естественное желание жить лучше и счастливее приобретало уродливые формы скопидомства и жадности. Моисеев Закон, сурово каравший нарушителей Божественных Заповедей, повсеместно нарушался и не исполнялся. В среде иудеев, самим Богом названных некогда «избранным народом», усиливался и возрастал тип лицемерного отступника от Божественной Правды, тип вымогателя и корыстолюбца способного на самые гнусные преступления и предательства.

«Если ты выгоден для него, он употребит тебя; а если обеднеешь, он оставит тебя. Если ты достаточен, он будет жить с тобою и истощит тебя, а сам не поболезнует. Возымел он в тебе нужду, будет льстить тебе, будет улыбаться тебе и обнадеживать тебя, ласково будет говорить с тобою и скажет: «не нужно ли тебе чего?» Своими угощениями он будет пристыжать тебя, доколе, два или три раза ограбив тебя, не насмеется наконец над тобою. После того он, увидев тебя, уклонится от тебя и будет кивать головою при встрече с тобою», - так предостерегал своего сына от общения с лицемерами Иисус сын Сирахов (Сирах. 13, 5 – 9).

Появившись среди евреев в незапамятные времена этот тип людей нашел свое яркое выражение в участниках величайшего из когда-либо бывших на Земле преступлений - Распятия Спасителя Мира – Ироде Антипе, Каиафе и прочих членах лже-синедриона, а также в Иуде Искариоте, вошедшем в историю с именем Иуды – предателя. В каждом из них незримо обитал злобный дух идумеянина (красного – пер.)⁶⁵ царя Ирода, внушая им новые и новые злодеяния.

Когда Христос вышел на проповедь, ни внешний Его вид, ни манеры не говорили развратившемуся уму иудеев о том, что именно Он – подлинный Царь Иудейский. Привыкшие видеть своего царя в роскоши и беспрерывных пиршествах, привыкшие трепетать от его грозных указов и постоянно опасаться за свои жизни – в эпоху лютых казней – иудеи утратили вслед за верой в Бога и веру в истинного царя, сила которого не в страхе, а в Правде, в той Благодати, которая

⁶³ «Маккавей» в переводе с арамейского означает «молот». (См.: Библейская энциклопедия. М. – Терра, 1991, с.446.)

Выступив в те далекие времена символом борьбы за свободу это слово было использовано революционерами нового времени, лицемерно объявившими себя освободителями.

⁶⁴ Примечательно, что «Молох» переводится как «царь» и изображался с головой быка и человеческим телом, с пустой внутренностью и с простертыми к низу руками, на которых полагали обреченных ему в жертву детей и на которых они от пылающего снизу пламени сгорали... (См.: Библейская энциклопедия..., с.484). Образу этого рогатого «царя», как и образу не менее страшного царя Ирода противостоял образ кроткого и милосердного Иисуса Христа.

⁶⁵ См.: Библейская энциклопедия..., с. 288.

обильно истекает из Его любящего сердца.

Они представляли своего Мессию, как нового Ирода, могущественного и ужасного, который вознес бы их над другими народами, освободил бы от римского ига, сделал бы богатыми и счастливыми. Они ждали Спасителя, который представлялся им величественным и надменным, способным одним своим взором передвигать горы и творить иные невообразимые чудеса.

Скромный и милосердный Господь, обратившийся к ним с проповедью любви и покаяния, ничем не соответствовал фарисейским представлениям об иудейском царе. Творимые Им чудеса проходили не ради внешних эффектов, к которым так тяготели иудеи, а ради исцеления духовных недугов, спасения их заблудших душ. Но охваченные жаждой материального стяжания, со злобой и негодованием взирали они на Христа, который изобличал в своих речах их отступничество и забвение Божественных Заповедей.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры. – обращался Он к духовным вождям иудеев, - что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете... поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за что примете тем большее осуждение... Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?» (Матф. 23, 13, 33)

Но меркантильный дух, владеющий сердцами иудеев, не мог терпеть все эти обличения и проявлялся то в попытках забросать Иисуса камнями, то в поисках способов Его ареста и казни. Однако все эти усилия оказывались тщетными. Хранимый Божественным Промыслом Он смело и дерзновенно проповедывал Свое Учение, приобретая все больше последователей.

Не только простые люди (будущие апостолы), но и некоторые ученые фарисеи (например, член синедриона Никодим) стали склоняться на сторону этого Учения, обращались к Господу с просьбами разрешить их сомнения, открыть истинный путь спасения. «Я есть Путь, Истина и Жизнь», - говорил им Христос, раскрывая с помощью притч и откровений Путь достижения людьми Царствия Божьего. И очерствелые, затемненные материальными заботами сердца и помыслы слушателей Спасителя постепенно оттаивали, прояснялись, пронизывались светом истинного Учения.

Но среди слушателей и последователей Христа были и сомневающиеся, которые не могли освободиться от своих ложных взглядов на жизнь, продолжали быть фарисействующими иродианами. Так же, как многие современные нам люди не могут освободиться от воззрений на Сталина, как «богоданного вождя», продолжая и после бесчисленных разоблачений преступлений сталинского режима возносить и славить этого тирана, в то же время проклиная и ненавидя Святого царя Николая Второго, отдавшего все свои силы и саму жизнь служению России, подобно этому иудеи начала новой эры, при всей их ненависти к историческому Ироду, сохраняли в своих сердцах привязанность к Ироду мифическому, которого они наделяли чертами отсутствовавшими в жестоком сыне

Антипатра (букв. «анти-отца» – пер.)

Жажда материального стяжания наполняла их души мечтаниями о царе, который осчастливил бы их неисчислимыми богатствами. Поэтому, услышав о появлении Человека творящего чудеса и говорящего о Царствии Божием, такие люди потянулись к Нему, ожидая свершения своих низменных надежд. Именным таким был Иуда Искариот.

Святое Писание ничего не говорит о его прошлой жизни. Оно не сообщает нам ни о его родителях, ни о роде занятий предшествовавших предательству. Но в святоотеческой литературе есть источник, достаточно подробно повествующий об этом периоде жизни Иуды – это «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского».⁶⁶

Уже само название книги говорит о ее чудесном происхождении. Святой Нил подвизался на Афоне в XVI столетии. После своей праведной кончины он был причислен Церковью к Лику Святых и прославлен Господом через обильное истечение благоуханного и чудотворного мира, которое долгое время истекало из его мощей, способствуя именованию его Мироточивым.

В 1-й четверти 19-го века Св. Нил неоднократно являлся афонскому монаху Феофану и не только помог тому преодолеть дьявольские искушения, но и открыл много подробностей Священной Истории, опущенных в Библии.

Еще до рождения Иуды, рассказывал Св. Нил Феофану, его матери приснился кошмарный сон о том, что у нее должен родиться ребенок мужского пола, который будет «разрушителем рода Иудейского».⁶⁷ Сон этот не перестал тревожить ее и после того как ребенок действительно родился. Находясь во власти охватившего ее страха, она решила избавиться от младенца и по уговору с мужем бросила своего сына в Геннисаретское озеро (в осмоленном ящике), сделав, таким образом, предательство началом его жизни.

Ящик прибило к небольшому острову на котором пастухи зимой пасли овец. Заметив этот ящик, пастухи достали оттуда ребенка, напоили его овечьим молоком и отдали одной женщине (кормилице), которая и назвала его Иудой (что означает «Хвала Иеговы» - евр.)

Когда Иуда немного подрос его решили отдать в приемыши. Но получилось так, что приемными родителями стали его родные отец и мать. Когда отцу Иуды предложили усыновить ребенка, он (не зная что это его сын) согласился.

«Отец и мать очень полюбили Иуду, который был лицом весьма красив и, скорбя о брошенном в воду сыне, усыновили Иуду. После этого родился у них сын, и Иуда стал завидовать ему, опасаясь как бы не лишиться из-за него наследства. Ибо Иуда по природе был зол и сребролюбив»⁶⁸. Он очень часто оби-

⁶⁶ См.: Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. СПб. – Воскресение, Паломник, 1996, Репринтное издание книги: Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. Перевод с греческой рукописи. Изд. Келлии Благовещенского старца Парфения на Афоне. 1912.

⁶⁷ Там же, с. 41.

⁶⁸ Там же, с. 42.

жал своего брата, бил его, за что нередко терпел наказания от родителей. Увлекаемый страстью сребролюбия он все сильнее разжигался завистью к брату и, наконец, воспользовавшись «однажды отсутствием родителей, умертвил брата. Схватив камень, он убил брата, а затем, испугавшись последствий, бежал на тот остров, на котором его вскормили и, здесь поступил в услужение в еллинский дом, в котором в конце концов вошел в прелюбодейную связь с женой сына хозяина, и убив его, бежал в Иерусалим».⁶⁹

От этой преступной связи впоследствии родился ребенок – сын Иуды. «Младенец вскормился и стал совершенным мужем. Обремененный злом отца своего, впал, подобно ему, во зло, стал разбойником и вовлек (в разбой) благословенного разбойника.⁷⁰ Тот вместе с ним 12-ть лет вращался в разбойническом деле, потом они были оба совместно распяты по сторонам креста Христова, - один, исповедавший Его – справа, а другой, хуливший Его, слева».⁷¹ Но сам хулителем обречен был низвергнуться во ад вместе со своим отцом – Иудой.

Поистине ужасны были преступления совершенные Искариотом⁷² в Иерусалиме. По словам Св. Нила, прибыв в Иерусалим, Иуда сумел войти в доверие к Ироду Антипе и так расположил того к себе, что вскоре был назначен управителем иродова дворца.⁷³ Этому в немалой степени способствовали образ мыслей, лукавство и фарисейство столь характерные для обоих этих людей. Ирод увидел в нем родственную душу, такого же ненавистника Истины, как и он сам.

⁶⁹ Там же, с. 42. Это убийство он также совершил коварным способом. Узнавший об измене жены сын хозяина очень переживал и забрался на кровлю своего дома. Увидев его Иуда подкопал столб, который поддерживал кровлю и уронив его обрушил кровлю вместе с хозяйским сыном. Тот насмерть разбился.

⁷⁰ Во время бегства Святого Семейства в Египет, следовавшего во время воздвигнутого Иродом гонения на Иисуса и сопровождавшегося избиением 14000 младенцев, Святое Семейство остановилось, по словам Св. Нила, в селении Фексанион (Странноявленное – греч.) Все жители селения были очень гостеприимными и беглецы нашли радушный прием в одном из домов этого селения. Пока жена хозяина готовила пищу, Богородица взяла на руки ее младенца. Тот сильно плакал и Пресвятая Дева, желая его успокоить, «млекопитала его, как обычно младенцев» (См.: Посмертные вещания..., с.38)... После же ночлега, когда рассвело, отправились они в путь и пришли туда куда повелел Ангел...

Младенец со временем вскормился, (потом) стал зрелым человеком; как человек, победился соблазнами... стал разбойничать вместе с семенем Иуды» (Там же, с.38) и был распят одесную Христа. «Тогда молоко Богоматери, некогда питавшее во младенчестве разбойника, оказало свое действие и на кресте, отверзлись очи распятого разбойника, познал он Божество Христово... и воскликнул: «Помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии Твоем» (Там же, с.39.)

⁷¹ Там же, с.40.

⁷² Среди историков церкви нет единства по вопросу места рождения Иуды. Общепринятым является указание на г. Кариот (в Иудином колене), а Искариот переводится как «муж из Кариота» по евр. «Ишкариот» См.: Библейская энциклопедия..., с.301. Но в «Посмертных вещаниях...» говорится о селении Искария, как месте рождения Иуды, вполне возможно существовавшем некогда на месте будущего г. Кариота или где-либо рядом с ним. (с.41.)

⁷³ Поскольку губитель вифлеемских младенцев умер еще в годы младенчества Спасителя, поэтому, вероятно Св. Нил имеет в виду именно Ирода Антипу, который носил титул четвертовластника (владея четвертой частью оставшегося после отца царства) и не будучи царем безуспешно домогался престола. Но многие по старой привычке продолжали называть его царем.

Подобно тому, как гнилое болото манит к себе всяческих пресмыкающихся, так и Ирод Антипа искал и приближал к себе людей по сердцу своему, таких же жестоких, алчных и коварных.

Из вышесказанного видно, что Иуда Искариот был не бедным подкидышем, но ловким и хитроумным придворным, видевшем в Ироде Антипе наследника престола, будущего правителя столь непокорного и жестокого народа.

Никого не любя, Иуда не мог, конечно, испытывать к Ироду каких-либо добрых чувств. Но, будучи сосудом зла, он, безусловно, заимствовал у того приемы и методы коварства. Более того, он возводил эти методы в достоинства и полагал, что они – необходимое условие владычества над людьми. По тому, как он оправдывал себя перед Иродом после убийства своего отца, мы видим, что он хорошо знал жестокую особенность иродов – карать смертью всякого человека, дерзнувшего оскорбить их величие. Именно это Иуда поставил в вину своему отцу.

Случилось это после того, как родители Искариота переселились в Иерусалим и купили себе дом с прекрасным садом, рядом с дворцом Ирода. Но «Иуда поправил сад отца своего, взяв прекраснейшие, именуемые ароматами, цветы; мать убоялась что-либо сказать ему, так как он был царский человек. Иуда же и не спрашивал у матери (позволения сорвать цветы); но, будучи хищником и властителем сам смело сорвал благоуханные и драгоценные цветы, вышел вон из дома отца и встретил отца перед дверьми, возвращающегося с работы в дом свой.

Отец, увидев в руках Иуды ароматы, спросил: «Зачем сорвал ты эти благоухания?» Иуда же с великой дерзостью отвечал: «Нужны они мне, что спрашиваешь?» Отец же, когда услышал такое слово от Иуды, разгневался и сказал: «Тебе нужны, а мне не нужны?» Потому и Христос изрек Иуде (о миро – А.П.) – оставь, оно мне нужно на время погребения Моего...»

Иуда же сказал отцу: «Как разговариваешь ты смело со мною, не знаешь разве, что я царский человек?» Отец же сказал ему: «Пусть ты и царский человек, зачем же дерзко говоришь так мне? Что мне тебя бояться? Как смел ты взойти в дом мой и взять вещь без спросу», - и попытался... отнять их из рук Иуды.⁷⁴ Но тот, «будучи заносчив и горд, не перенес слов отца своего, не позволил выслушать от него даже малого слова, но тотчас схватил в руки камень и, ударив им по голове, убил отца своего, - отцеубийца Иуда!..

С великой надменностью пошел он затем к повелителю своему и показал ему ароматы.⁷⁵ И спросил его повелитель: «Каким образом дали их тебе?» И сказал Иуда: «Я не искал того, чтобы мне их дали, но убил его и взял... ибо поносил он повелительство твое и меня оскорбил (подч. – А.П.)»⁷⁶ Ирод учинил расследование, в ходе которого преступление Искариота было полностью доказано. Но убийца прибег к защите ходатаев. К Ироду пошли заступаться за Иуду дворцовые люди. «Повелитель же, увидев, что воз-

мутились дворцовые люди, смутился, оказал ему снисхождение, пожалел его (особо памятуя, что виновный как бы защищал честь своего господина – А.П.) и, согласно закону, повелел, чтобы он взял себе в жены жену убитого мужа. Иуда, как сосуд лукавый зла, принял это; мать же не желала и говорила, что берет другого, а этого не хочет, но повелитель грозно повелел ей, чтобы она не смела брать другого, но только этого. Ввиду такой беды, мать, не желая, приняла его, - и взяла Иуда мать свою себе в жены».⁷⁷

Вскоре Иуда опять покидает свой дом. Можно допустить, что среди мотивов, подвигших его к странствованиям, была молва о Мессии. Близость к возможному претенденту на престол рисовала перед ним перспективу дальнейшего возвышения, подобного усилению Антипатра. Если бы Христос стал Иудейским царем, к чему, как мы знаем, Его многие призывали (и он даже удалялся на гору, узнав о серьезности таких намерений), Иуда вправе был бы рассчитывать на милость нового господина, так как почти с самого начала подвизался среди Его учеников.

Если же Спаситель не получал трона – у Иуды была возможность выслужиться перед его врагами путем предательства своего благодетеля. Во всех этих случаях меркантильный расчет Иуды был вполне выверен.

«Увидев сего Иуду, - продолжает свое повествование Св. Нил, - Иисус Христос понял, что он – человек доброненавистный, злоумышленный и злообразный, но принял его с великой радостью, дабы уврачевать душу Иуды. И возвел Иуду Христос в распорядители над всеми апостолами, чтобы он распоряжался всем, и приказал апостолам Христос: все потребное для плоти, в чем нуждается, спрашивайте у Иуды»⁷⁸

В сравнении с прочими учениками Христа, простыми тружениками, Иуда явно претендовал на лидерство, как ловкий и хитрый придворный, имевший уже «опыт» в руководстве людьми и управлением имуществом. И такое управление ему было предоставлено.

Личность этого человека, обращающегося среди бесхитростных и незлобивых учеников Спасителя, заставляет нас задуматься о том промыслительном значении, каковым было само допущение столь ужасного злодея в число Христовых овец.

Помимо явного вреда, который он совершал своими хищениями и злоупотреблениями, он явно дискредитировал само имя «ученика Христова», принося в христианство фарисейские лживость и лицемерие.

Его воровская натура проявилась и в попытках ограничить власть и милосердие Господа (развившись в будущих поколениях предателей в откровенные акты узурпации церковной власти).

Многие притчи рассказанные Господом о том, каково должно быть Царство, рисовали перед слушателями Иисуса и образ истинного Царя, Владыки Вертограда, захваченного подобными Иуде разбойниками. Черты этого Царя – его милость, терпение, состра-

⁷⁴ См.: Посмертные вещания..., с.45.

⁷⁵ Там же, с.45.

⁷⁶ Там же, с.45.

⁷⁷ Там же, с.45.

⁷⁸ См.: Посмертные вещания..., с.43.

дание людским несчастьям, Его великая вера в Истину и нелицеприятное служение Ей, черты полностью утратившиеся к тому времени в среде правителей Иудейского царства, не осознавались и простыми гражданами этой страны. Образ царя Ирода затмил своей злодейской мощью все добрые и истинные понятия об Идеальном Царе и Идеальном Царстве.

Подкуп и обман, лицемерие и подлость, низкое коварство и черствое пресмыкательство – сделались нормой жизни того времени

«Царство мое не от мира сего», - говорил Христос, и даже ученики не понимали этих слов. Совсем другое царство было перед их глазами и совсем иной образ царя смущал их разум. Потому не только к добрым своим последователям, но и к злобному, омраченному иродианством Иуде была обращена проповедь Господа об Истинном Царстве. Допущение этого человека в ряды учеников Христовых было милостью, проявленной Господом к погибающим грешникам, которых Он хотел привести к покаянию.

Все Его ученики не были еще тверды в Истине и покинули своего Учителя в минуты смертельной опасности. Это малодушие, столь часто осуждаемое безбожниками, было бы не извинительно, если бы они не покаяться, и дальнейшими подвигами не искупили своей вины. К тому же, это было еще до сошествия на них Святого Духа, и никто из них не был еще готов к борьбе со злом, крайнее напряжение которой мы видим в евангельских событиях.

Горько плакал Петр трижды отрекшийся от Христа, скорбели и прочие ученики... И от Иуды, предавшего своего Благодетеля, Господь ожидал покаяния.

«Взирает вдаль Христос, - говорил Св. Нил, - на обе стороны креста своего, не увидит ли Иуды... Он, который жаждет спасения людей, жаждал также Иудиного покаяния и искал его... Великим гласом Христос со стенанием воскликнул: «Жажду»; Иудеи поняли, что он требует воды и со своим иудейским бесстыдством, наложив губу на трость, напоили Его желчью и уксусом... Опять воскликнул Он и сказал: «Свершилось» (Иоан. 19, 30).⁷⁹

Иуда не покаяться, как не покаяться и распинатели Истинного Царя – фарисеи и иродиане. Наоборот, у последних еще долгое время существовало поклонение царю Ироду, как Мессии, т.е. почитание его, как «богоданного вождя».⁸⁰

С этого времени начинается шествование по всей Земле смертоносного фарисейского лжеучения, из века в век продолжающего «роковую» борьбу с христианством. Отрекаясь от Истины. Эти люди отреклись, таким образом, и от самой жизни, вступив на гибельный путь разочарований.

«Неужели и мы слепы? – спрашивали они у Спасителя, отвечавшего, - если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас. Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит извне, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам...» (Иоан. 9, 40 – 41; 10, 1

⁷⁹ См.: Посмертные вещания..., с.47.

⁸⁰ См.: Библейская энциклопедия..., с. 299.

– 2). Здесь отступление от истинной веры и стремление к узурпации власти напрямую связывается с разбоем и воровством, а значит и с убийством. Ведь именно убийство Христа замыслили фарисеи и иродиане и осуществили его со всеми атрибутами коварства: политическими доносами (Он-де объявил себя «Царем»), подкупом лжесвидетелей, сговором с лжеучеником Иудой, давлением на судью (Пилата) – с целью придания видимости законности совершаемого преступления.

В последовавшие за Христовым пришествием времена основанная Им Церковь много раз сталкивалась с предателями и врагами Истины, силившимися представить себя носителями добра. Но всякий раз, во дни гонений и тягчайших испытаний, эти наследники Иуды показывали свои настоящие лица, не могли устоять в Истине, отпадая в разнообразные ереси и расколы.

Так, после захвата в 1453 году турками Константинополя, среди христиан выделились так называемые «фанариоты» (поскольку большинство их жило вначале у Фанарских ворот), которые из страха смерти и лишения имущества стали заискивать и угодничать перед завоевателями, добываясь от них, ценою своего предательства, высоких должностей, вплоть «до сана патриаршего и до звания министра».⁸¹

На долгие годы презираемое и ненавидимое в народе прозвище «фанариот» сделалось синонимом предательства, пока не стерлось в памяти поколений и не вытеснилось именами новых предателей.

Столь же отступническую позицию занял в начале 17 – го века в России патриарх Игнатий, помазавший на царство Лжедмитрия и благословивший его брак с католичкой Мариной Мнишек.⁸²

В XX веке наследниками Иуды стали «сергиане», также пресмыкавшиеся перед «вождем народов», благодарившие его за «помощь» в делах Церкви, в то самое время, когда он заявлял: «Единственное, о чем надо пожалеть, что духовенство не было с корнем ликвидировано»⁸³ и требовал, например, от XV съезда партии «преодолеть в антирелигиозной борьбе всякую усталость».⁸⁴

Из всего вышеизложенного мы видим, что допущение Иуды в среду учеников Христа имело промыслительное значение. Созидаемая Спасителем Церковь должна была научиться распознавать своих врагов и предателей. Много, очень много их будет на ее историческом пути.

«Иуда!» – кричали верующие основателю «сергианства» митрополиту Сергию (Страгородскому) после того, как он заявил в интервью одной из иностранных газет, что в СССР «никогда не было и нет» гонений на веру.⁸⁵ Какое иное слово применимо к церков-

⁸¹ См.: Полный православный богословский энциклопедический словарь. т.2, М.- Возрождение, 1992, ст. 2222.

⁸² Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский «История Русской Церкви», кн. 6, М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996, с.80- 83.

⁸³ См.: В. Степанов (Пусак) Свидетельство обвинения. т. 1, М.- Русское книгоиздательское товарищество, 1993, с.176.

⁸⁴ Там же, с.176.

⁸⁵ См.: Русская Православная Церковь в советское время. кн.1, М. : Пропилеи, 1995, с.313.

ному деятелю, не только отрицающему очевидное глумление безбожников над самыми элементарными «правами человека», но и уверяющему, что все разговоры о жестокостях, чинимых коммунистами верующим людям «сплошной вымысел, клевета, совершенно недостойная серьезных людей...»⁸⁶.

В наши дни предательство, совершенное Митрополитом Сергием, находит своих защитников, пытающихся оправдать его поступки якобы стремлением «спасти» Церковь. Дело дошло даже до того, что весь путь измены этого иерарха Православию называется «крестным путем» (См.: статьи «Крестный путь Митрополита Сергия» публиковавшиеся в течение всего 1997 года в ж. «Наука и религия»). Церковь лукавствующих изображает его чуть ли не мучеником за веру, не понятым современниками.

При этом забывается его сотрудничество с богоборцами в деле ликвидации в России Православия, его ненависть к Святому императору Николаю Второму, выразившаяся в неудачной попытке «развенчать», объявить недействительным Помазание его на царство.⁸⁷ К этой затянувшейся борьбе с Истиной подключились и современные сергиане, которые вслед за Митрополитом Сергием упорно отказываются прославить Святого Царя и его Семью. Придумываются разные предлоги – от невыясненности обстоятельств отречения Императора от престола (хотя православному сознанию понятно, что отречение это было вынужденным и не имело никакой юридической силы, что понимали и сами организаторы февральского переворота⁸⁸) до заявлений о необходимости «реабилитации» Государя, как условия его будущего прославления. При этом забывается, что святых всегда прославляла Церковь и странно было бы ожидать от Диклетиана или Юлиана Отступника «реабилитации» умученных ими христиан. Не менее странно ожидать такой акции от светской власти, не только принявшей в свою символику герб временного правительства (двуглавый орел без скипетра и державы, изображаемый на современных монетах) но и продолжа-

⁸⁶ Там же, с.314.

⁸⁷ Инициатором этой акции был А.В. Карташев, сначала товарищ обер-прокурора Св. Синода. А позднее министр исповеданий Временного правительства. Но так как митрополит Сергий (Страгородский) не только был активным участником возглавлявшегося Карташевым еретического «религиозно – философского общества» в Санкт-Петербурге, но и единственным из членов дореволюционного Синода, оставшемся в составе этого органа после февральской революции 1917 года – его соучастие в «развенчании» царя не вызывает никаких сомнений. (См.: Игумен Серафим (Кузнецов) Православный Царь – Мученик. М.: Православный папмник, 1997, с. 687.

⁸⁸ «Не имея под руками текста манифеста Имп. Павла о Престолонаследии, мы не сообразили тогда, что самый акт Царя был незаконен. Он мог отречься за себя, но не имел права отречься за сына. Несколько дней спустя я присутствовал на завтраке, данным нам военным ведомством, и возле меня сидел Великий Князь Сергей Михайлович. Он сказал мне в разговоре, что, конечно, все Великие Князья сразу поняли незаконность акта Императора», - признавался впоследствии один из организаторов февральского переворота П.Н. Миллюков. (См.: Православный Царь – Мученик..., с.600). Читая это признание Миллюкова нельзя не удивляться глубине отступничества близких Государю людей, запросто и непринужденно беседующих за завтраком с узурпаторами законной власти уже обреченными Святого царя и его Семью на мученическую кончину.

ющего отрицать самодержавие, как единственно правильную форму государственной власти.

За всеми этими неуклюжими попытками обелить богоборцев и узурпаторов законной власти стоит давняя традиция оправдания зла.

И в начале этой традиции лежит оправдание Иуды Искариота. С некоторых пор его гнусное предательство стало воспеваться как подвиг. «Тихой любовью, нежным вниманием, лаской окружил Иуда несчастного Иисуса в эти последние дни его короткой жизни. Стыдливый и робкий, как девушка в своей первой любви, страшно чуткий и проницательный, как она, - он угадывал малейшие невысказанные желания Иисуса, проникал в сокровенную глубину его ощущений, мимолетных вспышек грусти, тяжелых мгновений усталости. И куда бы ни ступала нога Иисуса, она встречала мягкое, и куда бы ни обращался его взор, он находил приятное», - так извращал смысл и историю евангельских событий Леонид Андреев.⁸⁹

Но и среди теологов появились попытки затушевать звериный лик Иудиного греха. «Есть мнение, - сообщает «Полный богословский энциклопедический словарь», - что Иуда предал Христа из религиозного фанатизма, разочаровавшись в нем и, признав его лжемессией, которого нужно предать ради законной правды.

Другой взгляд полагает, что Иуда желал своим предательством вынудить Христа поскорей обнаружиться в своей славе, желая скорее увидеть политическое царство Мессии; есть еще попытка представить дело так, что Иуда предал Господа в надежде, что Он спасется чудом или через народное восстание».⁹⁰

Во всех этих версиях Иуда рассматривается не как убийца, ненавидящий даже самого себя, но как ошибающийся, «не понявший» Спасителя человек. Предательство выступает здесь как досадное недоразумение, которого могло бы и не быть, если бы Иуда понял и принял Учение Христа. Но именно это, как мы видели в рассказе Св. Нила, оказалось для Иуды невозможным. Последнее было связано с неверием в Бога, с порабощением его души страстями сребролюбия и хищничества, злобы и некрофилии. Будучи убийцей по натуре, он прибегал к насилию при всяком, даже самом незначительном, случае.⁹¹ Полное помрачение души Иуды сделало его настоящим демоном в человеческом обличье. Он дошел до той степени духовного падения, за которой душа человека теряет способность к покаянию. Ею полностью овладевает сатана. Но Господь не желал его гибели. Он не только дал ему понять, что знает о предательском намерении («один из вас предаст Меня» (Матф. 26, 21), но явил незадолго до вхождения в Иерусалим и наглядный пример, как образ несчастной судьбы вся-

⁸⁹ Андреев Л. Иуда Искариот. – В кн.: Андреев Л. Рассказы. Архангельск. Сев.-Зап. кн. изд. 1985, с.276 – 277.

⁹⁰ Полный Православный богословский энциклопедический словарь. – М.: Возрождение, 1992, ст. 1118.

⁹¹ Так и один из современных убийц – Асратян - на вопрос зачем ему понадобилось убивать человека, который просто уснул у него на кухне, вместо того, чтобы просто выставить того за дверь, дал красноречивый ответ: «Я об этом не подумал» (См.: Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: Юрист, 1997, с.175.

кого неспособного к добру (доброму плоду) человека, прокляв бесплодную смоковницу. Иуда видел это иссохшее дерево, но не сделал из этого никаких для себя выводов. Даже в сам момент ареста Спасителя, когда в мерцающем свете факелов Иуда отделился от пришедшей с ним толпы богоборцев и собирался поцеловать предаваемого им Учителя (мы помним, что это целование было знаком, выдающим Христа Его врагам), за несколько мгновений до этого жуткого акта всемирной трагедии, Господь спросил: «Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» Для Иуды, который еще только собирался совершить предательский жест, это был последний шанс покаяния. Слова эти как бы говорили предателю: «Вот, Я знаю, что ты собираешься сейчас совершить, знаю зачем пришли все эти люди, но остановись... покайся, признайся, что ты совершил ужасное преступление, за которое тебя будут проклинать многие поколения людей!»

Но душа Иуды уже обмерла, сделалась неспособной к покаянию.

Рассказывая о последних минутах жизни Искарриота, когда на недолгое время он «разомрачился» и пожалел о содеянном, возвратив синедриону полученные за предательство деньги, Св. Нил добавляет, что за этим сожалением не последовало раскаяния. Бросив сребреники, Иуда «удалился в глубокое место и ... был озабочен, что такое сделать там (в овраге). Когда он размышлял об этом, пришел ему (на ум) скверный помысл совершить самоубийство. Внял нечистый нечистому и совершил то следующим образом. На месте где он размышлял, было одно дерево, как нарочно для казни. Тотчас снял Иуда с себя пояс, который был из верблюжьей шерсти, одним концом затянул свою шею, другим – привязал себя к дереву... ветвь в тот же час наклонилась (т.е. когда он свергся, чтобы повиснуть)...».⁹² «Бог же не попускал Иуде совершить желаемого, т.е. промыслительно делал так, что первые попытки самоубийства ему не удавались. Бог, как непомнящий зла, возбранял Иуде, - не покается ли он, как Манассия, или как разбойник, или как блудница... но Иуда, поработанный злом, устроил свое место еще выше, влез на это место, укоротил петлю для своей шеи и бросился с высочайшего места, дабы совершить несовершенное и завершить тем вся злая своя!.. Бог опять нагнул ветвь, но сей, ненасытный злом, снова завязал петлю, устроив третий этаж высоте своего зла, которым и погубил себя; снова влез на высоту третьего этажа, навязал себе петлю на шею, и сбросил нечистое свое тело с третьей степени высоты, - говорим (тело треоскверненное), убийством отца, прелюбодеянием с матерью и убийством брата».⁹³

Так завершилась жизнь Иуды Искарриота. Надо сказать, что отступничество от Бога не прошло безнаказанно ни для одного участника описанной выше трагедии. В изгнании кончает собой Понтий Пилат. За слишком рьяные домогательства царского трона император Калигула отправляет в тюремное заточение Ирода Антипу (в 39 г. по Р. Хр.) и тот умирает всеми

оставленный в далеком Лионе (Галлия – совр. Франция). Всего лишь через несколько десятилетий (в 70 г. н. э.) почти до основания разрушается римлянами Иерусалим. И иудеи, отрекшиеся от своего Истинного Царя и кричавшие: «Нет у нас другого царя, кроме кесаря!» – во всей полноте ощущают на себе жестокую руку беспощадного владыки.

А в 79 г. н. э. при исчезновении городов Геркуланума и Помпеи, во время извержения вулкана «Везувий», погибает последний представитель Иродовой династии - Агриппа.⁹⁴

Тьма, окутавшая Помпеи, при грозном грохоте разбушевавшейся стихии, вполне сравнима с тем мраком, которым были охвачены души мучителей и гонителей христиан. Но трагедия погибающего города не осознавалась ими как трагедия всей отступившей от Бога цивилизации. Вот что писал Плиний-младший (разработавший систему гонений на христиан, одобренную при императоре Траяне) Тациту, поскольку был свидетелем гибели Помпеи: «Повозки подскакивали на ходу, пришлось положить камни, но это не помогало; море отступило от берега, и на песчаном обнаженном дне лежали морские животные. В другом направлении нависла туча, изредка прорезываемая молнией. Затем наступил непроницаемый мрак, не мрак безлунной и облачной ночи, а мрак неосвещенной плотно замкнутой комнаты. Тогда послышались вопли женщин, плач детей, крики мужчин. Одни звали детей, другие родителей, супруги узнавали друг друга по голосу. Одни оплакивали свою судьбу, другие – судьбу близких. Нашлись люди, которые из страха смерти призывали ее. Одни молились богам, другие утверждали, что богов нет, что для вселенной наступила последняя ночь... Сверху же сыпался пепел...».⁹⁵

Как не вспомнить тут слова Спасителя: «Там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 24, 51). Всего лишь недавно эти люди безжалостно взирали в амфитеатрах на раздираемых дикими зверями христиан. И вот сама Природа восстала против них.

Вместе с Помпеей закончилась и история Иродовой династии, но не закончилось иродианство. Всеми способами оно стремилось и стремится овладевать душами людей, заменяя истинные понятия ложными, все с большим ожесточением воюя с Православием. Оно проповедует поистине самоубийственные взгляды, везде и всюду несущие смерть и разрушение.

Человеконенавистничество, лежащее в основе деяний таких людей, делает их настоящими слугами дьявола. В этой связи, поэтизация убийства, героизация самих убийц и предателей Истины, выражаемые порой в песнях, рассказах писателей и многих кинофильмах, есть оправдание зла и очередное надругательство над Истиной.

Распеваемые порой «народные» песни, напри-

⁹² См.: Посмертные вещания..., с.47.

⁹³ См.: Посмертные вещания..., с.41.

⁹⁴ См.: Полный Православный богословский энциклопедический словарь. – М.: Возрождение, 1992, т.1, ст.959. В этом издании допущена опечатка – гибель Помпеи отнесена к 798 г., а не к 79 г. как это было в действительности. Ср.: Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1982, с. 1050.

⁹⁵ Цит.: Вершер Т. Помпеи. Как жили 2000 лет тому назад. – В ж. «Нива», №38, 1918, с.595.

мер, о Стеньке Разине, бросающем за борт персидскую княжну, свидетельствуют о полном забвении русскими людьми того факта, что имя этого атамана разбойников, погубившего множество человеческих жизней многие годы анафематствовалось наряду с прочими врагами Христа в Чине Торжества Православия.

Реабилитация Разина и прочих убийц совпала по времени и с реабилитацией Иуды Искариота, которому сатанисты поставили памятник в городе Тамбове, вскоре после захвата большевиками власти. Но мы уже видели, что культ убийства неразрывно связан с самоубийством. «Отнюдь не случайно, - пишет исследователь психологии убийства Ю.М. Антонян, - те террористы, которые после совершения террористического акта остались в живых, продолжали стремиться к смерти. Мария Спиридонова, совершив убийство Луженовского, «усмирителя» крестьян, никем не была задержана, но сама же стала кричать в толпе. Отказываясь подавать апелляцию, поясняла, что ее смерть нужна для счастья народа. Сазонов, убийца Плеве, на каторге все-таки покончил с собой».⁹⁶

К числу таких «самоубийственных убийц» можно причислить и Андрея Желябова, одного из организаторов убийства Императора Александра Второго, добровольно сдавшегося властям и потребовавшего суда над собой совместно с прочими «народовольцами». Примечательно, что и создатель первых в России концлагерей Ульянов – Ленин, так же, незадолго до смерти требовал себе яда, и вопрос об этой просьбе обсуждался на большевистском ЦК. Характерно и то, что А.Ф. Керенский, возглавивший в 1917 году Временное правительство и являвшийся гонителем царской Семьи и врагом Православия, умер в 1970 году в США, отказавшись от приема пищи – фактически покончив с собой.

Самоубийственной можно назвать и политику нынешних руководителей Московской Патриархии, все ближе и приближающихся к полному растворению в синкретической религии Антихриста – экуменизме.

Так, от Иуды Искариота и до наших дней враги Истины лишают себя и других того Живоносного Источника, который вместо низменных страстей, предательства и лицемерия дает людям Благодать, ведущую их в Вечной Жизни.

Иерусалим с высоты птичьего полета

И ВРАТА АДОВЫ НЕ ОДОЛЕЮТ ЕЕ...

материалы по истории истинно-православной церкви в России и к житиям ее новомучеников и исповедников

(Продолжение.)

Начало в «Суздальских епархиальных ведомостях» №3, 1998 г.)

3.ВЯТСКИЙ СУШИЛЬНИК

Так называл его друг, архимандрит Серафим. На Украине этим словом - «сушило» - называли сараи, а ему пришлось провести, скрываясь по сараям, в нежилых нетопленных избах, хлевах, подвалах, «вертепах и пропастьях земных» большую часть своей жизни, только не в теплой южной земле, откуда был он родом, а в суровой Вятской. Поэтому и называл его архимандрит Серафим - «Вятский сушильник.»

«А для нас, - говорят его духовные чада, - он был великий старец.»

Его звали отец Никита - имя его начиналось на букву «Н», и это именно его имел ввиду отец Симеон в своем завещании: «Нина» - Никита; «сарафан» - паства...

Судьба этого человека уникальна. В жизни тех священников, о которых мы уже, хотя бы вкратце, рассказали, всегда, рано или поздно, наступал этот трагический момент - за ними приходили - и уводили их навсегда. Отец Никита каждый день ждал этого момента 40 лет - и он так и не наступил для него. Но и свободы он так и не дождался, и ему пришлось умереть и быть погребенным так же тайно, как он жил... Своим духовным чадам он говорил: «Если наша Церковь сможет выйти на свободу, если мне можно будет выйти, не скрываясь, из дому - не говорите мне сразу, без подготовки - я этого не перенесу...» Он боялся, что этой радости не выдержит его сердце. Эти 40 лет были воистину бескровным мученичеством, когда каждый день он полагал жизнь за паству свою - а его духовные чада каждый день готовились принять муки за него...

Сейчас модно называть «бескровными мучениками» митр. Сергия и следующих за ним патриархов с их единомышленниками.

Но история жизни этого человека свидетельствует: мученичество - пусть и бескровное - есть нечто совсем иное...

Всем известная бескровная мученица - Св. София не велела своим малолетним дочерям - Св. Вере, Надежде, Любви - исполнить волю Адриана, а благословила их принять муки за Христа...

⁹⁶ Антонян Ю.М. Психология убийства..., с.70.

Откуда был родом Игнатъев Никита Илларионович - точно неизвестно. В те опасные времена не принято было выспрашивать даже близкого человека - довольствовались тем, что он расскажет сам. Все же как-то спросили отца Никиту: "Ваша Родина далеко?" - " Далеко, где растет виноград - моя родина там. - отвечал батюшка. - Когда паломники шли к Иерусалиму, к Черному морю - у нас ночевали."

Гостеприимный дом его родителей всегда был открыт для странников. У о. Никиты был брат, Димитрий, на 8 лет старше его, и отец их объяснял свое гостеприимство так: "У меня два сына - может, и им придется поскитаться..." Так и сбылось, во всяком случае - в отношении младшего. Отец Никита говорил, что, как его родители давали приют паломникам, так и его самого потом скрывали добрые люди.

Один старичок-странник долго жил у его родителей, так они его и похоронили...Через много-много лет, рискуя собою, будут тайно погребать отца Никиту хозяева дома, давшего ему последний приют.

Воспитывался отец Никита по-христиански; он говорил, что был близок к Церкви с малых лет, уклонялся от игр.: "Молодежь пойдет гулять, а я - в церковь..." С детства читал и пел на клиросе, изучил все службы; читал мальчик и Апостол, для чего становился на лавочку-подставку.

Родителей отца Никиты звали Илларион и Евфросиния. Их замучили большевики - заморили голодом: заперли в одной из комнат их дома и не разрешали никому приносить им еду, говоря всем, что они больны. Но соседи знали, какая у них болезнь - говорили, что, если б дать им есть, они бы поправились.

Отец Никита, видимо, был ровесником века, родившись где-то в самом его начале. Революция, таким образом, пришлась, должно быть, на его 16-17-летие. В этом возрасте, неизвестно только, уже после кончины своих родителей или еще при жизни их, он попался красным, имея на руках написанное против них воззвание старца, кажется, по имени Иона. Юношу, почти еще мальчика, повели на расстрел, но по дороге он лишился чувств и оказался в больнице, откуда ему помог бежать знакомый врач.

Где-то в пору его юности там же, на юге, произошло его знакомство с архимандритом Серафимом и матушкой Екатериной Ильиничной Головановой - она была инокиня в монастыре, который окормлял архимандрит Серафим, причем воспитывалась в этом монастыре с детства. Судьба будущего отца Никиты оказалась в дальнейшем тесно связанною с судьбами этих двух людей, хотя, к сожалению, не имеется сведений, при каких обстоятельствах произошло их знакомство. Может быть, это случилось и позже, во время ссылки в Туркестан, куда его отправили за отказ служить в Красной армии. В Туркестане в это время находилось ссыльное духовенство, были и епископы. Произошло знакомство отца Никиты с ними, и, по некоторым сведениям, там он и принял рукоположение в священник сан. Говорили, что архимандрит Серафим был из монастыря откуда-то из-под Ташкента; быть может, отец Никита и познакомился с ним во время ссылки?

Ссылные хотели уйти в горы, было уже и место приготовлено, когда всех разогнали, и отец Никита остался один. Когда срок его ссылки истек, он не пошел на отметку, и самовольно отправился в Москву, где в это время был брат его Димитрий, служив-

Таким О. Никита прибыл в Вятскую губернию

ший диаконом; там же находился и приехавший в Москву из-под Ташкента архимандрит Серафим.

Отец Никита рассказывал, что, во время его служения священником в Москве, ему не единожды доводилось держать Ризу Спасителя в руках, поднимая и показывая ковчег с ней народу. Риза Христа-Спасителя хранилась в Успенском Соборе; там ли служил отец Никита, или принимал Святыню на руки во время Крестного хода?

Прописан отец Никита в Москве не был. Жизнь его там становилась все невозможней; была за ним слежка, спасаясь от которой пришлось ему один раз выскакать на ходу из трамвая. Особенно трудным положение его стало после Декларации митр. Сергия.

Именины у отца Никиты были 24 мая (по старому) на Никиту Столпника.

В Москве была некая матушка, называемая *темная*, то есть слепая, - как-то при каком-то случае она начала ругать отца Никиту:

- Раскольник, раскольник, что отошел от владыки Сергия?! Я сейчас пойду к Сергию; он к тебе приедет на легковой машине и увезет к себе - будешь у него служить!

Но отец Никита, не растерявшись, твердо объяснил, почему он никогда не будет служить у митр. Сергия, добавив при этом:

- Он на легковой машине днем катается по Москве, а я ночью пешком боюсь идти...

- Как твое имя? Никита? - спросила прозорливая матушка (она не знала его имени).

- Никита.

- Столпник?

- Столпник.

Тут матушка как стукнет отца Никиту ладонью по голове:

- Так будь же столпом Православия!

Это она испытывала его, ругая раскольником...

К московскому периоду времени относится дружба отца Никиты с Епископом Максимом (Жижиленко), о котором известно, что он был рукоположен во Епископа по благословению Св. Патриарха Тихона специально для катакомбной Церкви. Они даже снимали вместе комнату, но, к большому сожалению, не сохранилось подробностей их тесного общения, кроме последнего трагического эпизода их совместной жизни. Возвращаясь откуда-то вечером, Владыка Максим и отец Никита заметили в окнах своего жилища свет. Насторожились: "Что-то неладно: в доме - свет горит, и в нашей комнате светло..."

Отец Никита пошел с черного ходу: хозяйка, увидав его, замахала ему, чтобы он уходил. Оказалось, в комнате их был обыск: один милиционер рылся в вещах, другой дремал за столом. Отец Никита пытался увести Владыку Максима, но тот решительно отказался: "Мне придется пойти - там облачение, там митра!" Он не пожелал оставить в руках милиции свое архиерейское облачение, пошел в комнату и был там арестован...

Был ли это тот самый арест, который привел Епископа Максима на Соловки - неизвестно... Но со временем в Соловецком Концлагере судьба свела Владыку Максима с Епископами Виктором Вятским и Епископом Нектарием Яранским. Происходило это, по свидетельству проф. И.М. Андреева, так:

"С 1928 по 1930 гг. включительно, Епископ Виктор находился в 4-м отделении СЛОН (Соловецкий Лагерь особого назначения), на самом острове Соловки и работал бухгалтером Канатной фабрики. Домик, в котором находилась бухгалтерия и в котором жил Владыка Виктор, находился вне кремля, в полуверсте от кремля, на опушке леса. Владыка имел пропуск для хождения по территории от своего домика до кремля, а потому мог свободно (якобы "по делам") приходить в кремль, где в роте санитарной части, в камере врачей, находились: владыка епископ Максим (Жижиленко), первый катакомбный епископ и доктор медицины, вместе с врачами лагеря доктором К.А. Косинским, доктором Петровым и мною. Все мы четверо были церковно-православными людьми, не признававшими митрополита Сергия после его "Декларации" и состоявшими в лоне так называемой "Катакомбной Церкви", за что и отбывали наказание. Владыка Виктор приходил к нам довольно часто вечерами и подолгу беседовали по душам. Для "отвода глаз" начальства роты, обычно мы инсценировали игру в домино, за чашкой чая. В свою очередь мы все четверо, имевшие пропуск для хождения по всему острову, часто приходили, тоже якобы "по делам" в домик на опушке леса, к владыке Виктору. В глубине леса, на расстоянии одной версты, была полянка, окруженная березами. Эту полянку мы называли "Кафедральным собором" нашей Соловецкой Катакомбной Церкви, в честь Пресв. Троицы. Куполом этого собора было небо, а стенами - березовый лес. Здесь изредка происходили наши тайные Богослужения. Чаше такие богослужения происходили в другом месте, тоже в

лесту, в "церкви" им св. Николая Чудотворца. На богослужения, кроме нас пятерых, приходили еще и другие лица: священники о. Матфей, о. Митрофан, о. Александр; епископы Нектарий (Трезвинский), Иларион (викарий Смоленский), и наш общий духовник, замечательный духовный общий наш руководитель и старец - протоиерей о. Николай Пискуновский. Изредка бывали и другие заключенные, верные наши друзья. Господь хранил наши "катакомбы" и за все время с 1928 по 1930 г. включительно мы не были замечены..."

Для нас очень ценным является здесь свидетельство о том, что Владыка Нектарий, сведения о соловецкой судьбе которого крайне скупы, посещал эти тайные богослужения. Проф. И.М. Андреев рассказывает далее:

"Беседы между владыками Максимом и Виктором, свидетелями которых часто бывали мы, врачи санитарной части, жившие в одной камере с владыкой Максимом, представляли исключительный интерес и давали глубокое духовное назидание. Оба владыки любили друг друга, неторопливо, никогда не раздражаясь и не споря, а как бы внимательно рассматривая с *разных* сторон одно сложное явление. Владыка Максим был пессимист и готовился к тяжелым испытаниям *последних времен*, не веря в возможность возрождения России. А владыка Виктор был оптимист и верил в возможность короткого, но светлого периода, как последнего подарка с неба для измученного русского народа."

Не так ли и теперь обе эти позиции равно имеют право на существование, и, если, по свидетельству очевидца, Святители любили рассматривать с разных сторон одно сложное явление, то, с одной стороны, несомненно оказался прав Владыка Максим, готовившийся к тяжким испытаниям... Живи он сейчас, вряд ли усмотрел бы он и более возможности к возрождению России... Но, с другой стороны, как трудно заставить себя не верить в этот последний подарок с неба, как верил в него Владыка Виктор! Тем более, что Епископ Виктор доказал свою прозорливость, еще в 1911 году предсказав о Сергии Страгородском, тогда архиепископе: "Придет время, и он потрясет Церковь"⁹⁷

Можно представить себе, что, склонный к вдумчивым беседам, Владыка Максим вел подобные беседы и с отцом Никитой во времена их дружеского общения в Москве, и беседы эти, несомненно, дали свой плод.

В то время, как крестные пути трех Святителей пересеклись в Соловецком Концлагере, младший друг Владыки Максима отец Никита уже проходил поприще своего пастырского служения как раз в Вятской епархии Владыки Виктора, благословленный на то его викарием Владыкой Нектарием.

Произошло это так. После ареста Владыки Максима охота за отцом Никитой продолжалась, и его дальнейшее пребывание в Москве окончательно стало невозможным. Архимандрит Серафим находился в это время в Йошкар-Оле; оттуда получил отец Никита от него письмо с приглашением приехать. По

⁹⁷ См. "Неизвестный Нилус", т. 2, М. 1995, стр. 464

одним сведениям, в этом письме содержался совет заехать по дороге в Казань к Владыке Нектарию Трезвинскому; по другим сведениям, отец Никита сначала приехал к архимандриту Серафиму в Йошкар-Олу, а уж оттуда отец Серафим направил его в Казань к Епископу Нектарию: ты мол, поезжай к Владыке, он тебя определит здесь куда-нибудь...

Но эти подробности не столь существенны, а о встрече с Владыкой Нектарием, по воспоминаниям, сам отец Никита рассказывал так: "Я приехал в Казань, разыскал эту улицу, дом, номер... Пришел - он в столярке работает, невысокого роста, в штатской одежде, в пиджаке. "Как бы мне Владыку Нектария найти, увидеть?" - "Сейчас, - говорит, - увидите." Он быстро повернулся - юркий такой, молодой был, недавно ведь из Академии - пошел, надел подрясник, рясу надел, клобук; вышел: "Вот Владыка Нектарий вам."

Отец Никита взял благословение и сознался, как ему неудобно перед Владыкой: "Принял Вас за послушника..." - "Ничего, зато я Вас - за митрополита..."

Отец Никита и в самом деле был очень представительной, красивой наружности, по словам его духовных чад, всем одарен был: "И красотой, и высотой; - и голос, - и волос..."

Чтобы сказать о голосе: после беседы Владыка Нектарий увел отца Никиту из кельи попеть около двора. Когда отец Никита запел, соседи начали сбегать слушать...

Во время же самой беседы отец Никита рассказал, что не подписал Декларацию и подвергся после этого преследованиям в Москве, так что невозможно стало там оставаться, вот архимандрит Серафим посоветовал обратиться к нему, Владыке...

"Так поезжай в Вятскую губернию, - сказал Владыка, - поезжай в Санчурск, там проживешь, там уголок потише..." - и Епископ Нектарий написал бумагу примерно такого содержания: "Разрешаю служить протоиерею Никите Игнатьеву во всех православных храмах Яранской епархии..." (Тогда еще были православные храмы, подчинявшиеся Епископу Нектарию, управлявшему этими приходами из Казани.) - "Владыко, я ведь к отцу Серафиму в гости, я ведь только на две недели..." - попробовал возразить молодой священник. Владыка похлопал его по плечу: "А может, на двадцать лет..."

Его пророческие слова сбылись вдвойне - не двадцать, а сорок лет пробыл в этих краях протоиерей Никита...

Переночевав у Владыки, утром отец Никита поехал в Йошкар-Олу, где, как перст судьбы, и застала его телеграмма: в селе Городище забрали священника... Пришлось послушаться Епископа и отправляться на пустовавшее место в Городище, тем более, что решить свою судьбу по-иному никак и не получалось: возвращаться-то отцу Никите было некуда. Ездили в те года гужом; нашли такую подводку, что только бы доехать, и как приехали в Городище, колесо, как будто только этого и ждало - отвалилось...

Зато и радость же была у жителей с приездом отца Никиты; был старец Мирон в этих местах, который предсказывал: Городищенская гора покроется барха-

том... И, действительно, как бархатом покрывалась она народом: прихожане стекались со всех сторон - и пешие, и конные - чтобы полюбоваться службами отца Никиты. Во время службы, как говорят, никто из церкви не выходил, и по окончании ее люди не хотели расходиться, как будто ожидая чего-то... Характерно было это ожидание людей, видимо, изголодавшихся по слову истинного пастыря, не знающих, как поступить на этом очередном страшном переломе русской жизни. Отец Никита давал всем совет не вступать в колхоз.

Но со вторым священником, отцом Д., начались разногласия - видимо, из-за зависти последнего. Жена этого священника даже ездила к Владыке Нектарию с какими-то жалобами на отца Никиту. Вошла она в келью Епископа без платка: "Ну-ка, поди вон, " - сказал Владыка. Она пождала-пождала и вошла снова, и опять без платка - и Святитель снова ее прогнал.

В это время в селе Табашино построили новую церковь, и местный юродивый приговаривал, ходя около нее: "Церковь-то новая, а батюшек нет. Есть только один батюшка далеко - отец Никита..."

Тогда братья-строители приехали к Владыке Нектарию и просили, чтобы им прислали отца Никиту. Епископ удовлетворил их просьбу. Но и на новом месте не обходилась без скорбей жизнь батюшки.

В этом храме уже был священник-обновленец, и отца Никиту некоторые возненавидели. Его даже пытались отравить - жена старосты испекла пирог с отравой.

Староста же храма в Городище, напротив, требовал вернуть назад полюбившегося батюшку; говорят, на священника, выжившего отца Никиту, так рассерчал - даже дело дошло до того, что у того камиллажка покатила по церкви... Отца Никиту вернули в Городище; но скорби уж следовали за ним неотступно. То дали ему разнорадку: лично выработать 100 кубометров леса... Отец Серафим отсоветовал ему: не ходи, не твое это дело.

То начались - примерно с 29-го года - за ним слезки. Напали на него милиционеры: сначала двое, потом четверо навалились, принуждали остричь волосы, он не давался; стукнули головой об скамейку - он остался без памяти. Когда очнулся в участке - вокруг волоса, сам остриженный, в крови... Волосы не дали даже собрать... Но выпустили.

Отец Никита продолжал говорить: "В одной рубашке останься, а в колхоз не ходи."

Как-то приехал к нему на исповедь начальник ГПУ - тулуп подпоясанный - чтобы послушать, чему учит народ священник. Отец Никита и ему на исповеди про колхоз сказал то же самое, что и всем, но почувствовал недоброе в этом "исповеднике" и обратил внимание, что тот не подошел к Причастию.

Недели через две Отец Никита и матушка Голованова, бывшая в то время псаломщицей при нем, пошли к знакомым пить чай. Когда вернулись к пристанищу своему, батюшка не стал ложиться спать. Постель в его комнатке осталась неразобранной. Сам батюшка так рассказывал: "Я сел и сижу, малахай в руках и не раздетый. У меня сердце заболело - наверно, что-то будет". Раздался стук в окошко - "Идут меня забирать," - уверенно сказал отец Никита.

На стук матушка Голованова пошла встречать непрошенных гостей со свечкой... Дверь из избы открывалась наружу, и отец Никита встал в сенях за распахнутой дверью. Ввалившись с улицы в сени, "гости" внезапно оказались в непроглядной темноте. "Ой, свечку задудло! - воскликнула матушка. - Пошли в залу, там светло». Вошедшие устремились в освещенную часть жилища, а отец Никита в это время вышел из дому: он оказался вполне готовым к приходу "гостей" и даже одежда верхняя была на нем.

"Где батюшка?" - спросили "гости". - "А вызвали его с требой в Серково."

Осмотрели дом. Койка батюшки оказалась не разобрана - они поверили и поехали в сторону Серкова...

Этим кончилась приходская жизнь отца Никиты.

Сходили за старостой, отслужили молебен в Церкви в последний раз, и отец Никита пошел странствовать. Подсказывало ли ему сердце, что уж больше на этой земле в храме служить и даже бывать не придется?

Где ночь, где две, где месяц, где неделю оставался отец Никита. А матушка Голованова на какое-то время поступила псаломщицей в Кикнурском районе; там была у нее келья. Она пела на клиросе сама и привлекала к церковному пению сирот, таким образом воспитывая их.

Трудно было до войны, а потом стало еще труднее.

В военные годы был какой-то перерыв в Вятской жизни отца Никиты. Перед войной он опять уехал в Москву, где в это время собрались и отец архимандрит Серафим, и многие их знакомые. В Москве ведь тоже действовала катакомбная церковь, и духовенству, вероятно, было, что обсудить.

Но и оставаться в Москве долго было нельзя, и наступил день, когда архимандрит Серафим сказал отцу Никите: "Возвращайся в Вятку." - "У меня ведь нет документов." - "Вот наш документ. - отец Серафим показал рукой вверх. - Господь!"

Без проверок в военное время не обходилось в поездах; и на сей раз с обоих концов вагона шел с фонариками патруль.

"Проверяющий наставил на меня фонарик, - рассказывал отец Никита. - А у меня никаких документов, только икона Божией Матери Владимирская спрятана на груди..."

Патрульный некоторое время молча смотрел на отца Никиту, освещая его фонариком, а отец Никита смотрел на него... С батюшкой были сопровождающие, замерли и они.

В это время подошел второй: "Ну, что не проверяешь?" - "Все проверено, пошли." - неожиданно прозвучал ответ его товарища.

Все купе, как рассказывают, прямо-таки обезумело от удивления, что их не проверили. Отец Никита особенно чтит Божию Матерь Владимирскую, и не один раз Она спасала его...

Но и без скорбей опять не обошлось. Вернувшись из Москвы, отец Никита обнаружил, что на месте его последнего перед отъездом в Москву пристанища был обыск, пропала драгоценная утварь и бе-

лое облачение, которым батюшка особенно дорожил, как приготовленным на свое погребение; перенапряженное от пережитых волнений сознание не выдержало и оставило батюшку; он упал и сильно стукнулся, на лице выскочила опухоль и осталась на долгое время; эту опухоль отец Никита потом вылечил, помазывая маслом из лампы.

А был ли вообще в скитальческой жизни отца Никиты дни, которые обходились без тревог, которые он мог провести безмятежно? Мы об этом не знаем; в памяти его духовных чад остались беспрестанно-тревожные дни. И в то же время... Значит, было то, ради чего они соглашались выносить все эти невыносимые, даже невообразимые большинству современных людей тревоги?..

Разумеется, властям не давала покоя мысль, что отец Никита скрывается где-то в их краях.

Уже были арестованы все другие, известные властям, катакомбные священники, среди них еще не упомянутый нами отец Иоанн Разгулин, иначе - Лисинский - по названию деревни Русская Лиса, где он родился около 1906-7 года. Был рукоположен Владыкой Нектарием в Казани, но, по малоучености и неподготовленности отца Иоанна, без права совершать Литургию. Владыка Нектарий рукоположил его как бы вперед, на последние времена, на случай, если некому будет преподавать христианам Святые Дары. Отцу Иоанну еще только предстояло освоить премудрости священнического служения; но, на возвратном пути от Епископа, он, не имея на то Епископского благословения, в одном из сел на праздник, когда вышли священники на литию, вдруг тоже явился рядом с ними в священническом облачении, чем немало удивил окрестных жителей, среди которых пошел шепот: "Смотрите, Иванушка-то поп!" Видимо, слухи об этом мгновенно распространились, и спустя недолгое время неосмотрительный отец Иоанн был арестован, что явилось последствием непослушания его своему Епископу. Отец Иоанн Лисинский отсидел около 10 лет и умер уже в конце 70-х годов, оставаясь тайным священником; но, по той причине, что он приступал к совершению Божественной Литургии, не имея на то Епископского благословения, не имел он, как видно, и большой паствы.

Как уже упоминалось, был арестован и замечательный пастырь, отец Иоанн Протасов, на многие десятилетия снискавший по себе благодарную память и успевший из тюрьмы перед смертью передать свою паству отцу Никите. И отец Никита остался на всю окружину один - начался его многолетний поединок с безбожной властью.

Пять регионов поднялись на ноги искать батюшку; всех выловили, а отца Никиту поймать не могли. Но чего стоило это каждодневное сознание, что за тобой идет охота, отцу Никите - об этом знал лишь Бог, сам батюшка и преданные его духовные чада. Но это духовное их единство было им дороже жизни. "Для нас он был незаменим. - вспоминали его чада. И добавляли: - Как всякий человек, он жить хотел..." Но это была уже не жизнь, а житие. Как всякие люди, хотели жить и они, но у них было то, что дороже жизни, и они были готовы отдать ее за своего пастыря, и в его лице - за самое дорогое сокровище, столь бережно ими хранимое - Церковь. Пока с ними был их пастырь, с ними была Церковь, и

они были с Церковью и в Церкви: могли прийти в жизнь, прожить ее и уйти из нее, как то подобает христианину: крестившись в Православной вере, исповедуясь, причащаясь Святых и Великих Небесных Таин, сподобляясь христианской кончины и погребения; с ними был Бог... С ними было то, что одно придает смысл жизни, и, стало быть, ее безмерно дороже, и многие из них действительно шли на смерть, в тюрьму, в ссылку, а остальные, по собственному их свидетельству - "собирались в очередь этого"... И, значит, то, чем они обладали, стоило всех жертв, ими приносимых, всех неудобств, лишений, тревожений и страхов; оно было поистине бесценно. Самые гонимые и, по человеческим представлениям о счастье, самые несчастные и обездоленные люди на земле - они были самые счастливые.

И это трепетно-бережное их отношение к Церкви, какой представляло собою противовес тому поруганию и насмеянию, которому предал Церковь митрополит Сергей, действительно обездолив неисчислимое множество своих соотечественников, как правило, даже и не подозревающих, чего они лишены...

А сам он?..

Нет, в эти апостольские времена не на митрополите Сергии, не на его преемниках сбылись все расставляющие по своим подобающим местам слова: "Те, коих не достоин был мир, блуждали по горам и пустыням, в пещерах и ущелиях земли" (Евр. XI, 37-38).

И в подвалах, и в хлевах, и на сараях жил отец Никита, оправдывая свое прозвище "сенной", данное ему архимандритом Серафимом. О том, как проходила скитальческая жизнь батюшки, можем судить мы лишь по немногим дошедшим до нас эпизодам...

Нашел себе временное пристанище отец Никита у одной вдовы в селе Крутом Лисинского сельсовета. В это время учинили обыск по всей деревне - искали дезертиров. Было слышно, как, остановившись у дома вдовы, сыщики неожиданно решили проявить несвойственное им милосердие: "Не пойдем к ней, не будем тревожить старую женщину..." Но эту старую женщину в случае, если б найден был у нее непокорный советской власти священник, эта власть не усомнилась бы "потревожить". Для тюрьмы все возрасты годились, и как раз старух, по свидетельству очевидцев, в тюрьмах и лагерях было предостаточно - видимо, для могучей советской власти старухи представляли особую угрозу... Это был лишь один день из многих тысяч дней, приносивших свою тревогу.

В другой раз и в другом месте также искали дезертиров - не найдя их, охотники на людей решили взамен поохотиться на дроздов-рябинников. Пошла стрельба, причины которой отец Никита не знал, а только слышал, как начали биться в их ворота и кричать: "Он тут!" Откуда было знать батюшке, что в их двор упал подстреленный рябинник, и желавшие убедиться в своей меткости охотники за человеками хотели подобрать птицу...

У батюшки произошел нервный срыв, и, когда в дом, где он после этого случая боялся оставаться, зашла соседка, жившая домов за десять с детьми, батюшка сам, как малое дитя, ухватился за нее: "Уведи меня к себе!" Она увела его в сарай, где в соломе сделали нору, в которой отец Никита пролежал три

месяца, не разгибаясь, только ножичком прорезал щелку, чтобы видеть свет, и молился. Хозяйка не всегда могла принести еды; не принесет хлебца - так и оставался батюшка голодный. После этих трех месяцев еле встал на ноги, падал, еле расчесал волосы...

Трудно было подыскать хотя бы недолгое убежище для батюшки - одни боялись его брать к себе, у других по каким-то причинам оставаться было опасно. На хозяев ложилась особая ответственность, и во время тайных богослужений, происходивших, разумеется, по ночам, хозяева обычно не столько молились, сколько стерегли. И бывало так, что, по их словам, прощались с жизнью... Бывали ложные тревоги, напрасные страхи, но, увы, дело обстояло так далеко не всегда. Тайну приходилось соблюдать так строго, что если, к примеру, к батюшке приходило двое, то было заведено, чтоб разговоров между собой об этом не было.

Обстановка была такая беспокойная, что прихожане отца Никиты решили отвести его в другой район, за 50 километров, где, им казалось, будет для батюшки безопаснее. Но это только теперь легко сказать - пройти 50 километров, а тогда очень трудно было сделать: даже простое такое и всем, казалось бы, доступное дело - пешая ходьба, - превращалось в сложную задачу, когда каждый мужчина был на счету и на виду; а тем более для такой приметной фигуры, какой являлся отец Никита. Вот и приходилось ему превращаться на время перехода в согбенного старца, как сам он рассказывал: "Наберу ношу лаптей - а борода у меня большая была - пригнусь - как будто старик с лаптями идет на базар..." Так и переходили с места на место, и батюшка потом рассказывал, как волновался он перед каждым таким переходом.

Так и в этот раз - набрали лаптей, навешали их и пошли провожать отца Никиту. Дороги были перекрыты милицией, шли по тропочке по ржаному полю. Оставшиеся дома послали малых детей посмотреть, благополучно ли батюшка с провожатыми выйдут из деревни. Возвращаются дети - а на тропочке во ржи уже караулят два милиционера: еще бы чуть повременить, и батюшка не смог бы пройти...

Но и в деревне Соболяк, куда наконец пришли, ожидало новое огорчение. Оказывается, хозяйка дома приглашала отца Никиту лишь для того, чтоб он отслужил ей какую-то требу, а вовсе не затем, чтоб поселить батюшку у себя. Батюшкины провожатые - его преданные духовные чада - так скорбели от предстоящей разлуки с ним, что не могли скрыть слез. Хозяйка, заметив это, сказала: "Что вы плачете? Примете обратно вашего батюшку!" Сама она боялась брать его на жительство. Тут уж впору было заплакать от обиды за батюшку, ноги которого были стертые в кровь после неблизкого и небезопасного пути - обратно идти он был уж не в силах - да и рискованно было возвращаться. Смягчилось сердце хозяйки, когда отец Никита предсказал ей возвращение мужа, от которого давно не было известий: "Запиши число, время и собирай посылку в заключение - муж будет жив." Действительно, через какое-то время пришло письмо от мужа, а вскоре приехал и он сам с раненой рукой.

Отец Никита, возвратившись в Санчурский район, жил в одной деревне по прозвищу "Свиной починок". Когда хозяйка-старушка уходила, батюшка запи-

рался изнутри на крючок, который, возвращаясь, старушка отпирала, поддев снаружи палкой через кошачий лаз. Как-то в ее отсутствие пришли к ней, стали стучать и дергать дверь: "Заперто изнутри, не открывает - видно, померла!" Отец Никита стоял за дверью и держал крючок... Увы, немного было тех, в чьем сердце сохранилось: "Не бо врагом Твоим тайну повем..." Гораздо больше было тех, кто тайну выдал бы так или иначе: донес бы или проговорился; при этом пострадала бы хозяйка.

Как говорит, вспоминая о том времени одна инокиня Катакомбной Церкви: "Разве может свободный человек пережить то, что гонимый..." И нам сейчас трудно понять, насколько реальна и страшна была эта угроза. Между тем, за отца Никиту пострадало 40 человек одновременно (по другим сведениям - сначала 30, потом еще десять). Батюшка переходил с места на место, его никак не могли найти, и стали хватать его духовных чад; одна женщина была арестована лишь за то, что как-то отнесла ему чекушку сметаны, чего, кажется, по простоте своей и не думала скрывать от преследователей. Арестованных прихожан мучили, били, истязали, требуя от них адреса, где скрывается батюшка.

Была арестована среди прочих и матушка Екатерина Голованова. Ее арестовывали два раза. Первый раз пришли к ней и стали допытываться, где отец Никита; двое милиционеров, переодетые в штатское, повели ее в дом, который был у них на примете - там жили пожилые муж с женой. Увидев матушку, они обрадовались, и хозяйка, думая, что с матушкой кто-то свои, повела обрадованную речь, которую остановить матушка не могла, потому что милиционеры следили, как бы она не подала какой знак. Хозяйка и выдала тайну передвижения отца Никиты: "Ой, матушка, ой, милая, как живете-то? А мы ведь отца Никиту провожали-то вот так: навешали ему торбу лаптей и он пошел..." Матушке наконец удалось незаметно мигнуть ей, хозяйка осеклась и остановилась. "Ну, что замолчала?" - спросили сыщики. - "Да я ничего не помню..." - "Счас выпорем - вспомнишь." Они сняли верхнюю одежду, под которой, как под овечьей шкурой, оказалось волчье нутро - милицейская форма, показали оружие. Но час был поздний, и притомившиеся стражи хотели спать. Один задремал за столом, другой - на пороге: видно, караулил дверь, чтоб матушка не сбежала. Матушка пождала-пождала, отворила окошко, да и была такова. Была она в бегах, как говорят, с полгода, потом все-таки ее опять арестовали. "Ну-ка, рассказывай, как сбежала." - "Да как - они спят, а я подумала: чего просто так-то сидеть, отворила окошко да и ушла." - "Правильно сделала. - был ей на это ответ. - Поймал - не спи".

Но теперь уж стражи советского порядка не дремали. Судили разом всех сорок человек (по другим сведениям - сначала тридцать); причем матушка Голованова проходила у них по этому делу как главная. На следствии досталось ей: потом, много лет спустя матушка С. видела у нее на спине рубцы от тех допросов. Мучили так, что некоторые не выдерживали и открывали адреса, по которым мог быть отец Никита; но преследователи, кажется, уже так отчаялись поймать батюшку, что уже не верили, даже когда им говорили правду.

На суде одна женщина по простоте своей зая-

вила: "Если отпустите меня, так я в тот же день к отцу Никите опять пойду." Ей не поверили: "Мы его столько лет ищем и найти не можем, а ты в один день найдешь, где он?"

Давали на суде прихожанам отца Никиты помногу лет; получила двенадцать лет и матушка Голованова, из них два года карцера...

Уходили на страдания сподвижники отца Никиты и духовные чада его; продолжались и собственные его страдания и скитания - их впереди было еще тридцать лет... И окружало повсюду горе людское; терзала Россию война, терзали русских людей и свои же русские люди; сколько раз они появлялись, и в форме, и в штатском - кажется, на вид такие же русские, а на самом деле - враги, мучающие и истребляющие своих соотечественников. Сколько раз уже даже в нашей истории они приходят, встают у дверей, заходят по-хозяйски в дом, говорят служителям Божиим: "пора!", уводят хозяев, отбирают последнее...

Пришел батюшка в Шамаково Кикнурского района. Отец и два сына были на фронте, мать дома оставалась с малолетками. У них все отобрали по описи - в ступе чай кипятили, в ней же и суп варили, даже ложек не было. Сытый голодному не товарищ, а кто ничего не имеет - такого же разумеет: в этом доме сделали для батюшки "пряталку" - Бог хранил...

И удивительно - то, что разучилось делать в те годы большинство взрослого населения России - хранить тайну, - умели дети в тех семьях, где скрывался отец Никита.

Впоследствии, выросшие и эту великую тайну любви и верности сохранившие в своем сердце, они вспоминали, как воспитывал их отец Никита - учил о будущей жизни. Он говорил детям: "Если б я не верил в будущую жизнь, я бы не скрывался, а вышел бы на улицу и пошел, или поехал бы на машине... Пройдет эта временная жизнь, хоть как не живи - и придется отвечать: будет Страшный Суд. А это временные страдания. Давайте потерпим. Готовьтесь - может, придется пострадать."

На исповеди наставлял: "Будьте кроткие, смиренные, творите добрые дела" - и эти наставления всем сердцем воспринимали его и большие и маленькие духовные чада, семя падало в добрую почву, и слова эти не оставались просто словами. Нет более кротких и смиренных людей на Руси, чем чада этих тайных батюшек, чада Истинно-Православной Церкви - и нет на Руси людей тверже и непоколебимее их...

Отец Никита и пошутить любил, особенно с детьми. Любил рассказывать стихи; зайдут ребяташки, а батюшка их встречает:

"На дворе случилась драка:

Разодрались бык с свиньей.

Пошли курицы в атаку -

Начался кровавый бой!"

Был стишок на более серьезную тему, про Ленина со Сталиным:

"Проиграли всю Россию

Два безумных дурака..."

На именины отца Никиты (24 мая по ст. - Никита Столпник) как-то одна хозяйка решила угостить батюшку по-праздничному. Вошел именинник, увидел яства и умилился: "Наварила, напекла - все для ми-

Протоиерей Никита в последние годы жизни

лого Петра!"

Так и переходил отец Никита из дому в дом в это самое страшное время. Жил в одной семье, где служил в сарайчике, мимо которого ходили соседи за водой. Идет служба, а за стеной побрякивает ведром сосед, направляясь к колодцу. Как только не попались - удивлялись потом хозяева. Было придумал батюшка поселиться у бабушки одних своих прихожан - но враг везде находит: у хозяйки забрали сестру на 10 лет - отказалась голосовать; пришлось опять уходить...

Отец Никита, как известно, не разрешал ни вступать в колхоз, ни голосовать. Могут сказать: не слишком ли многого требовал он от своих духовных чад, если за это им грозила тюрьма? У нашего теплохладного времени обо всем другие представления, и о примере Св. Софии, благословившей своих дочерей на мучения за Христа, теперь не принято вспоминать. Такая позиция отца Никиты и других катакомбных священников представляется странной рядом с массой советских священнослужителей, которые с амвонов благословляли своих чад спешить к избирательным урнам, чтобы отдать свои голоса за блок коммунистов и беспартийных, за "идеал человека" - Сталина, которые благословляли свою паству лгать и лицемерить без всяких границ и соблюдать все требования антихристовой власти... Скажут: суров был отец Никита и ему подобные батюшки! Но разве больше любили свою паству, разве больше заботились о ней те, кто благословлял русских людей отдавать себя в самое беспощадное рабство, какое только было когда-нибудь на свете.

Абсолютно бесправные русские рабы трудились на "великих стройках коммунизма", пока не падали замертво, эти же рабы, превращаясь в живые обмороженные скелеты, добывали золото на приисках Колымы при 50 градусах мороза и выискивали случая прильнуть к будкам, в которых у печек отогревалось начальство, чтобы хотя на миг глотнуть теплого воздуха, получая за этот глоток тепла пинка сапогом... Раньше, - при других, как

говорят историки-ученые, исторических формациях, - хозяева дорожили своими рабами и заботились, чтобы они были сыты; у этих хозяев рабов было несчитанно и кормить их было ни к чему: на место умершего от голода поставялось несколько других...

И одной из форм этого неслыханного в истории рабства были колхозы.

Одна прихожанка отца Никиты вышла из колхоза. Ее арестовали, стали придираться ко всему: что не ходит на выборы, не ходит в церковь. Вот для чего была нужна эта церковь - чтоб слушались Советской власти, глашатаем которой она являлась.

Дали ей восемь лет - у нее осталось четверо детей. Человек, который уводил ее от детей в тюрьму, получал по полпуда масла. А колхозники на ферме работали за трудовни - бесплатно. Бесплатное молоко шло на молокозавод, а масло - палачам и выше - их начальникам и начальникам начальников... Самый настоящий рабский труд; потому так жестоко и преследовали тех, кто не хотел идти в рабство. И, несмотря на то, что единоличникам грозила тюрьма, колхозники завидовали им и говорили: вы живете как цари... Хотя чему особенно было завидовать: корову единоличника не пускали в поле, за право держать козу надо было заработать 200 трудовней; доходило до того, что в одной деревне даже говорил председатель хозяину, не пожелавшему вступить в колхоз: земля не твоя - колхозная; не смей сходить с крыльца! Если разрушится старый дом - не разрешали строить новый или хотя бы отремонтировать старый. Приходилось по ночам, тайно, подводить новый фундамент, заменять подгнившие венцы; был случай, когда прихожане Отца Никиты построили все же новый дом, и пришлось им перекачивать его на место старого - как будто он тут и был.

Скажут: слишком строг был отец Никита, настаивая на том, чтоб его духовные чада не вступали в колхозы и вели единоличное хозяйство. Да, на фоне всеобщего бессловесного послушания отказ вступить в колхоз был подвигом, связанным с несением скорбей, иногда вплоть до тюрьмы и до смерти. Но ведь неспроста колхозники, вынужденные заниматься изнурительным трудом, за который им не платили ни гроша, а лишь зачисляли, как будто в издевку, призрачные трудовни, - все же завидовали единоличникам.

Не на худшие ли страдания даже здесь на земле, не говоря уж о жизни вечной, обрекали русский народ те пастыри, которые благословляли его на послушание антихристовой власти? А если бы все батюшки - или хотя бы большинство из них - поступали как отец Никита? Наверное, труднее было бы загнать русских людей в это ярмо: ведь народ ожидал решающего слова Церкви. Все-таки было много русских людей, оказывавших стойкое духовное сопротивление насилию сатанистов. Конечно, эти духовно-стойкие люди умели находить по себе и истинных пастырей, но, с другой стороны, ведь можно сказать, что это именно истинные пастыри воспитывали такую креп-

кую паству.

Лишь постепенно обновленческое духовенство перевоспитало русский народ, приучило всех к мысли, что ради сохранения жизни можно поступиться верою - и в результате люди теряли и веру, и жизнь... "Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35).

(продолжение следует)

© Суздальские Епархиальные ведомости

Редакционная коллегия:

Редактор: А. Царев

Официальная часть:

протоиерей А. Осетров

протодиакон Д. Красовский.

Неофициальная часть:

А. Царев

Е. Шипунова

Адрес редакции (для писем):

601260 Владимирская область, г. Суздаль, ул. Слободская, 1, протоиерей Димитрию Красовскому.

(Просьба на конверте делать пометку: «Для Сузд. Епарх. ведомостей»).

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Редакция оставляет за собой право публиковать или не публиковать присылаемые читателями материалы и устанавливать порядок и очередность публикаций.

Ответственность за достоверность предоставляемых редакции материалов несут их авторы.